

КОСТЁР

ISSN 0130-2574

8

АВГУСТ 1984

ЛЮБИТЬ
ПРИРОДУ -
ЗНАЧИТ
БЕРЕЧЬ ЕЕ !

КОСТЁР

8
АВГУСТ

1984

Ежемесячный журнал
ЦК ВЛКСМ

Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации им. В. И. Ленина

Союза писателей СССР

Издается с 1936 года

© «Костер», 1984 г.

ЖУРНАЛ ПЕЧАТАЕТ:

- Птицы, звери,
растения в городе...
интервью с В. Храбрым 1
- Танк на Медвеьем болоте
повесть 4
- Есть друзья у муравья
репортаж А. Соснова 13
- Дом на берегу Невы
очерк В. Танасийчука 15
- Рассказы о природе
А. Дорохова 18
- Барабан 20
- У потухшего вулкана
очерк И. Сидорова 24
- Сдаваться нельзя
очерк Ю. Заруднева 26
- Куличок
рассказ В. Терешкина 28
- Плывет его кораблик
очерк Н. Ищук 30
- Стихи твоих ровесников 32
- Спасатель
заметка С. Ивановой 35
- Морская газета 36
- «Как жили мы и умирали мы!»
К 80-летию
со дня рождения
Мусы Джалиля 38
- Арчбек 40
- Веселый звонок 42
- Зеленые страницы 44
- Кузнечик 46

На обложке рисунок А. Аземши

ПТИЦЕГРАД

Т. ЩЕКОВА

Новоселье, новоселье!
Гомон, хлопоты, веселье —
после стужи и метели
птицы в город прилетели.
Все для вас, друзья, готово.
Обживайте домик новый,
В нем тепло, уютно очень
и для сына, и для дочки.
И для бабушки-скворчихи
уголок найдется тихий.
По соседству — старый грач,
верный друг, хороший врач.
Есть столовая, больница
и концертный зал «Синица»,
школа, почта, детский сад,
— настоящий птицеград.

ПТИЦЫ, ЗВЕРИ, РАСТЕНИЯ В ГОРОДЕ...

Интервью дает
научный сотрудник Зоологического института
Академии наук СССР
Владимир Михайлович ХРАБРЫЙ

— Владимир Михайлович, почему возникла такая проблема «Животные в городе»? Насколько она важна и интересна?

— Важна, и даже очень. И так, прежде всего, как она возникла? Дело в том, что как только на Земле стали возникать поселения человека, в них проникли те или иные животные. Вряд ли инициатором одомашнивания собаки и кошки был человек, скорее всего эти удивительно интересные и полезные звери сперва сами приблизились к человеческому жилью, стали жить бок о бок с нами, извлекая из такого соседства выгоду, а уже потом человек заметил, что и сам может из такого существования извлечь немалую пользу.

— Давайте оставим домашних животных в покое и будем говорить только о диких.

— Хорошо. Начнем с птиц, и будем говорить только о жителях города. Как вы думаете, на что похожи наши каменные многоэтажные дома?

— С точки зрения животных? На горы, на скалы.

— Верно. Так вот первыми заселили городские улицы птицы так называемого «скального комплекса» — стрижи, галки, ласточки. Им предшествовали только воробьи, голуби, которые прежде всего стали первыми спутниками городских поселений. Однако список птиц, которые «научились» жить в городе, все время пополняется новыми и новыми именами.

В последние полтора-два десятилетия в городах европейской части страны стал обычен скворец. Он быстро освоил новые для себя условия гнездования. Скворцы охотно селятся в вывешенных на балконах и стенах многоэтажных зданий скворечниках. Черный дрозд жил только в лесах, теперь это обычная городская птица. У нас он уже освоил города Украины, например, Киев. На наших глазах, буквально в последние годы, в городах поселилась утка кряква. Сейчас она обычный обитатель Москвы, Ленинграда, Киева, Минска. Дикие утки, живущие в парках, стали, наравне с белками, настоящим украшением городов. Интересно, что эти кряквы, в связи с обильным кормом в городах и незамерзающими водоемами значительно утратили потребность в дальних миграциях. Зимующие утки теперь не редкость.

Кстати, как вы думаете, сорока — давний горожанин?

— По-моему, да. Помню, всегда видела в Ленинграде сорок.

— В том-то и дело, что сорока проникла в города совсем недавно, в течение жизни именно нашего поколения. Еще в конце 40-х годов известный советский зоолог А. Формозов писал о сороке, как о птице, которая никогда не будет гнездиться рядом с человеком!

Сейчас же сорока вполне обычный житель городских парков почти всех больших и маленьких городов. А там, где ее не тревожат, гнезда делает даже на деревьях вдоль оживленных центральных магистралей.

Теперь несколько слов о других животных. Издавна рядом с человеком живет серая крыса пасюк, но за последние годы на городских пустырях стали селиться лисы, хорьки, енотовидные собаки. Встречаются зайцы. Обычными стали в большинстве парков белки.

— **А обитатели прудов?**

— Вы имеете в виду тритонов, лягушек? Конечно, и они. В южных городах в прудах нередко черепахи (черепаха болотная) и ужи.

— **Но ведь не всем было так легко устроиться, как перечисленным Вами вначале голубям, стригам, то есть тем, у кого гнезда в недоступных для человека местах.**

— О, гнезда — главная трудность! Но тут, надо отдать должное животным, они проявляют порой удивительное умение. Начать с простого: из чего в городе построить гнездо? В ход идет проволока, целлофан, бумага. Мне самому доводилось извлекать из воробьиных гнезд: носовые платки, фантики от конфет, нитки, а однажды я нашел в гнезде... три рубля!

Где построить гнездо? В Берлине пара черных дроздов устроилась и успешно вывела птенцов в... фонаре светофора на оживленном перекрестке. В 1977-78 годах в Ленинграде в подземном вестибюле станции метро «Автово» жили две пары воробьев. Питались они разными крошками, а гнездо свили из трамвайных билетов и других бумажек в... центральной люстре вестибюля.

Очень смело выбирает место для гнезда большая синица. Известны случаи ее гнездо-

вания — в почтовом ящике, в телефонной будке, под застекленной крышей универмага в торговом зале, в будке для метеонаблюдений. Маленькая серая мухоловка в ленинградских парках селится часто в разбитых фонарях.

Это все мелкие птицы, но в городах гнездятся и крупные. В Багдаде на высоких башнях нередко гнезда белых аистов, в Ленинграде в парках замечены гнезда ушастой совы, серой неясыти. В старой части города Дели очень много коршунов... Вообще же хищные птицы двинулись в города вслед за нехищными. В Ставрополе на одной из центральных улиц в доме отметили поселение из 10 пар ястребов кобчиков.

— **С каждым годом я вижу в Ленинграде все больше чаек. Это что — измена морю?**

— Если хотите — да. Чайка очень предприимчивая и умная птица. Она рано сообразила, что в городе добывать пищу гораздо легче, чем в море. В Риге, например, серебристые чайки и крачки селятся прямо на крышах домов.

Кстати, не могу не привести поразительный пример. Маленький сокол пустельга был еще недавно на грани исчезновения почти на всей территории Европы. Но он «открыл» для себя город, как место для жизни, и стремительно там размножился. Сейчас это самая обычная птица для городов Англии, Чехословакии, Западной Германии и ГДР.

— **Разговаривая о животных, мы как-то совсем упустили из виду растения. А ведь они едва ли не более важное звено в цепи «город-природа», чем звери и птицы.**

— Да, вы правы. Если без животных плохо, но горожанин проживет, то без растений, без «зеленого друга», в буквальном смысле слова задохнется. Ведь растения — легкие города, именно они снабжают нас кислородом. Очищают воздух (тут самый замечательный и мощный пылесос — тополь), извлекают из воздуха, отравленного автомобильными газами, вредные примеси (чудесница — липа).

А разве не спасают нас от городского шума зеленые насаждения? Там, где они правильно посажены, деревья — зеленые экраны. А густые и мощные парковые деревья — стеной встают на пути ветров, прерывают сквозняки. Город с большим количеством деревьев «тише», «теплее», чем окружающая его продуваемая ветрами местность.

— **Вы знаете, у многих горожан по весне возникают споры. Убирая наши парки и скверы — надо ли сжигать палую сухую листву? Это к слову, и чтобы закончить вопрос с растениями.**

— Нет. Жечь листву не надо. Ее надо закапывать. То есть делать то, что делает сама природа — органическое вещество листьев должно вернуться в землю и снова обогатить ее.

— **Что значат для человека-горожанина его соседи: птицы, звери? Я понимаю, что нельзя все мерять на весах пользы, но все-таки, разве нет для нас выигрыша в том, что пернатые, да и не только они, живут рядом с нами — в парке, на улице?**

— Вопрос сложен. Ответить на него не так-то

просто. Дикие животные всегда были частью той природной среды, в которой жил человек. Нам давно уже не нужно на них охотиться, но возрастает культурно-эстетическая роль диких животных. С каким интересом смотрим мы все передачи по телевидению, в кино, читаем книги, в которых речь идет о дикой природе! А тут — вот она, рядом, под рукой. Человеку, живущему среди нагромождения зданий, среди шума станков, машин, уличной толкотни, суеты и прочих неизбежных спутников городской жизни, каждый клочок зеленого парка, сквера, да еще тем более заселенного птицами, зверьем, — это радость и отдых, еще одно прикосновение к красоте земли. Наличие животных в городе, в частности, птиц — это показатель экологической чистоты города, показатель чистоты его воздуха, воды. Это даже показатель нашей гуманности, отношения ко всему живому. Животные очень быстро и очень чутко реагируют на доброе к себе отношение. Рядом с жильем человека могут жить кабаны, косули, лоси, белки, лисы. Наконец, изучение животных в городе очень интересно и ценно для науки, мы, ученые, сейчас много ими занимаемся...

— Что могут сделать наши юные читатели, чтобы помочь животным в городе?

— Наша задача — сохранить и приумножить животный мир городов. Для этого надо прежде всего знать, кто живет в вашем городе. Ребята могут не выезжая в лес пройти здесь прекрасную школу юного натуралиста.

Припоминается такой случай. По заданию Зоологического института АН СССР я проводил исследования по изучению численности птиц Ленинграда. Оказалось, что подсчитать птиц в городских кварталах довольно трудно. На помощь мне пришли ученики школы № 119 Калининского района. Операцию по подсчету воробьев и голубей в микрорайоне школы мы назвали «Пассер» — от латинского названия рода воробьев. Объединили два класса вместе и рано утром приступили к работе. По заготовленной схеме квартала, где нужно было подсчитать птиц, ребята заняли места наблюдений у каждого дома или другой постройки. В определенное время начали подсчет. Через пять минут закончили работу. Так в течение малого времени с помощью ребят был получен ответ. Оказалось, что в квартале школы живет 165 воробьев и 125 голубей. Для многих ребят эта работа оказалась своеобразным открытием другого мира рядом с домом. Они впервые почувствовали, что по соседству с квартирой и школой живут птицы, посмотрели на них другими глазами.

Первая задача: собрать данные о видовом составе и численности растений и животных вокруг школы, в квартале, в ближайшем парке, в районе. Надо сделать карту-схему района, наметить маршруты обследования и, двигаясь по ним, записывать встреченные растения и животных.

Параллельно с работой по инвентаризации фауны и флоры города надо выяснить, какие животные и растения у вас редки, узнать, какие меры можно предпринять для увеличения их

численности (посадка растений, охрана животных). Иногда возникает необходимость и возможность создания городских микрозаповедников, где будут охраняться те или иные организмы. В микрозаповедниках патрульную службу несут зеленые дружины.

Кстати, несколько практических советов. Очень часто, в период вылета птенцов из гнезд, ребята находят слетков тех или иных птиц. Часто приносят их домой. Но выкормить иную птицу нелегко. Иначе бывает с крупными птицами. Нашли птенца совы или хищника, подобрали, ест он хорошо, незаметно прошло время, и из маленького пушистого птенца выросла большая красивая птица. Но дома держать такую птицу стало трудно. Тогда ее выпускают на волю. А это значит, что улетает она на верную смерть. Такая птица не боится людей и зачастую уже через несколько дней погибает от руки человека или от голода. Поэтому лучше всего, найдя слетка в лесу или парке, не трогать его.

А у многих мелких воробьиных птиц птенцы рано покидают гнездо и держатся на земле или же в кустах. Здесь их находят и подкармливают родители. Конечно, такой птенец может вызвать жалость, всегда хочется ему помочь. Но лучшая помощь — отойти в сторонку. Как правило, это вполне здоровый слеток, который уже покинул гнездо и наверняка ждет родителей, чтобы получить очередную порцию червячков или насекомых.

Любят ребята, особенно мальчишки, найдя гнездо, влезть на дерево, посмотреть, что в нем. Это оправдано, если серьезно заниматься изучением птиц. Ведь своими глазами посмотреть гнездо — значит, запомнить его на всю жизнь. Но если это делается ради праздного любопытства, это очень плохо. Пользы никакой, а вред птице может быть нанесен. И особенно в городских и пригородных парках. Здесь очень много ворон и они, как правило, всегда наблюдают за человеком. Стоит ему только найти гнездо, посмотреть и уйти, вороны тут как тут. Уж очень любят они птичьи яйца и птенцов.

— Нашими товарищами из журнала «Юный натуралист» (см. «ЮН» № 1 1984 года) объявлен Всесоюзный поход по изучению и сохранению растений и животных в городе.

Что бы Вы, как биолог, специалист по птицам, живущим в городе, хотели сказать по этому поводу?

— Ребята! Животные и растения в городе тоже наше общее достояние. Участие в походе, объявленном «Юным натуралистом», ваш долг. Внимательно разберитесь, что можно и нужно сделать в вашем городе.

Не забывайте про фотоаппарат! Это лучший способ документировать и вести наблюдения. Да и будущее не за ружейной, а за фотоохотой!

Ну и, конечно, надо помогать птицам — весной развешивать дуплянки, скворечники, зимой подкармливать птиц и белок.

Итак, за работу — вас ждет благородный и интересный труд!

Беседу вела М. ВЕРХОВСКАЯ

ТАНК НА МЕДВЕЖЬЕМ БОЛОТЕ

12 Хотя Лесогорск и находился всего в часе езды от города, Левашов не был в нем уже много лет. Последний раз он жил здесь вместе с родителями. Дом, где они снимали комнату, находился рядом с бывшей дачей знаменитого писателя. Местные мальчишки говорили, что призрак человека, сочинившего страшный рассказ о семи повешенных, до сих пор любит гулять в вечерние часы по запущенному саду. Поэтому, когда Витя Левашов забирался в сад за яблоками, он всегда с тревогой поглядывал на заросшие синей травой дорожки. Но призрак так ни разу и не появился.

В ту пору Лесогорск был поселком, хотя и довольно большим, каменных строений почти не встречалось. Теперь он превратился в уютный курортный городок со множеством многоэтажных, белых и голубых зданий, разбросанных по извилистому берегу залива. Сойдя с электрички, Виктор Петрович бодро зашагал по утопающему в зелени шоссе, с волнением пытаясь найти приметы старого, но как ни напрягал зрение и память, ничего знакомого не попадалось. Шоссе повторяло берег мелкого, каменистого залива, по нему Левашов вышел на улицу с дощечками: «Улица сержанта Павлова» и сразу увидел дом под номером три. Это был небольшой двухэтажный дом из красного кирпича. Квартира № 2 оказалась почему-то на втором этаже. Поднявшись, он хотел уже было позвонить, но дверь неожиданно распахнулась, и на пороге появился мальчик лет пяти с большим эмалированным бидоном в руке. Свободной рукой он размазывал по щекам крупные слезы, а увидев Левашова, замер, открыв рот.

— Все ясно, — сказал Виктор Петрович. — Тебя послали за молоком, а по телевизору сейчас мультфильм. Угадал?

— За квасом, — мальчишка всхлипнул и с горечью добавил: — Ну почему всегда я? За квасом — я, за хлебом — я. А Вовка на что?

На этот законный вопрос Левашов не успел ответить — в дверях появилась молодая женщина. Она стукнула пацана по затылку и вопросительно посмотрела на Левашова.

— Здравствуйте, — сказал Виктор Петрович. — Я ищу человека по фамилии Хазбулаев, Фильдрус Ахлямович.

— Да нет у нас таких, — раздраженно ответила женщина. — Что такое? То спрашивают его, то письмо. Ничем не могу помочь... Ты пойдешь за квасом?

Мальчишка не спешил уходить.

— Простите, — сказал Левашов, — а вы давно тут живете? — И, заметив некоторое замешательство женщины, добавил: — Я журналист, разыскиваю ветерана войны.

— Первый год живем, — неожиданно басом сказал мальчишка.

— Может, вам поговорить с соседкой? — уже как-то не уверенно предложила женщина. — Может, она знает?

— Это кто пришел? — из глубины квартиры послышался голос, и в коридор вышла старушка, закутанная в шерстяной, завязанный вокруг пояса платок.

— Да вот, товарищ разыскивает какого-то Хазбулаева. Я говорю — нет у нас такого, не жил.

— Почему же не жил? — обиженно ответила старушка. — До вас жил. Федор Александрович. После него двое жильцов сменилось, — пояснила

она. — Ему отдельную квартиру, как ветерану войны, дали. Хороший человек, вежливый. Вот жена только у него болела. Тоже фронтовичка. У меня и адрес их есть.

Она ушла в свою комнату, а через минуту в блокноте Левашова появилась запись: «Улица Художников, дом 96, квартира 5».

— Я вас провожу, — шепнул мальчишка, обгоняя Виктора Петровича на лестнице, — не умрем без кваса. Тут близко.

И через полчаса Левашов стоял на лестнице точечного девятиэтажного дома и нажимал раз за разом кнопку электрического звонка.

Дверь открыли не сразу. Открыл человек маленького роста, с худым смуглым скуластым лицом, побитым оспой, с остатками коротких, с сединой, волос на висках. Одет он был в китель защитного цвета со споротыми погонами, но с тремя рядами орденских планок на груди.

Извинился, что плохо слышит, спросил, кто такой, — Левашов назвал себя, — пригласил войти. Еще раз извинился, что в квартире беспорядок: «Жена в больнице». Говорил резко, быстро, с сильным восточным акцентом. Прошли в столовую, уселись за квадратный, покрытый простой серой скатертью стол. Сказал:

— Ну, что ж, я тот, кого вы ищите. В сорок первом воевал под Старым Бором... Что помню об этих боях? — Задумался, попросил разрешения курить. — Вы даже не балуетесь? Ну и правильно делаете, а я все никак бросить не могу...

Погасив сигарету, начал:

— Причина тех боев — события осени сорок первого... Вы давно в тех местах были?

— Только что оттуда.

— Значит, сами видели: края топкие, болотистые. Фронт подошел и остановился — часть болот у немцев, часть — у нас. В тылу врага — партизаны. Надо сказать, они буквально громили его. Это представить трудно — одних железнодорожных эшелонов пускали под откос каждый месяц пятнадцать-двадцать. И тогда фашистское командование решило партизан уничтожить. Сняли с фронта дивизию СС, подтянули тыловые части, перебросили авиацию. Наступали две недели — никакого успеха. Партизаны отошли в самую глубь болот, на островки...

— Я уже был на таком, — перебил его Виктор Петрович, — туда, не зная местности, лучше не соваться!

— Вот-вот. Засели там партизаны, замаскировались от наблюдения с воздуха. А когда выпал снег, да мороз ударил, немцы хотели возобновить наступление, а тут как раз наши начали под Москвой! Разгром нескольких армий, отступление... Короче говоря, им стало не до партизан. Но в штабе нашей армии тоже не дремали. Кольцо окружения есть, значит ближе к весне немец может оправиться, собраться с силами и попытается с партизанами покончить. А тут, когда болота замерзли, появилась возможность использовать наши танки: нанести внезапный удар, прорваться танковым десантом в район окружения.

— И ведь зима та была суровая, болота, наверно, насквозь промерзли?

— Суровая? Это верно... Так вот, удар предполагали сперва нанести с одного направления... Тут я должен вас предупредить, чтобы вы не ду-

мали, что речь шла о какой-то крупной операции. Нет, участок фронта наш был довольно спокойный, тихий, силы и наши и немцев не особо крупные, и поэтому то, что в моем рассказе выглядит, как целое сражение, на самом деле было по масштабам фронта всего лишь эпизодом, «отдельными боевыми столкновениями», как говорило тогда в сводках радио...

— Я не согласен, — прервал его Виктор Петрович, — это для фронта, как вы сказали, «отдельные боевые столкновения». А для тех, кто в них участвовал?.. Я не был на войне, но могу себе представить: два солдата, наш и вражеский, сошлись на нейтральной полосе, оба начали стрелять. Для них это не «отдельное столкновение», на карту поставлена жизнь! Да и не только для них. У нашего солдата где-то в тылу жена, дети...

Хазбулаев с уважением взглянул на него.

— А как же, как же... Это теперь, разглядывая карты со стрелками, кто-то может про это забыть, а тогда... Вот почему каждый день на фронте — подвиг, а каждый, кто отдал жизнь за победу, — герой. Память о погибших священна.

Виктор Петрович хотел сказать, что именно поэтому он и сидит сейчас здесь, с ним, но промолчал.

— Так вот, теперь о самом себе. Для участия в бою были выделены из состава полка два взвода. Мой и старшего лейтенанта Михайлова. Предполагалось, что будем действовать мы вместе, в два эшелона. А Михайлова я знал уже месяца два. На фронте много времени, чтобы сдружиться, не надо. Осенью мы были в одном бою, он мне помог, я ему — вот и друзья. Да еще — одного возраста, да учились, оказывается в одном училище, любили спорт — оба занимались боксом. Вон сколько общего! Но учили нас тогда быстро, времени ни на что не оставалось, так друг друга в училище мы и не заметили. И вот теперь снова бок о бок. Парень, я вам доложу, он был по-настоящему храбрый. А как помог?.. В том бою наш полк наступал на укрепленный район. Танки в засаде, в лесу. По сигналу вышли двумя узкими клиньями — на немца. Чтобы расчленив оборону. Раздавил я гусеницами один окоп, говорю водителю: «Жми!» Рванулись вперед и не заметили с боку немецкое противотанковое орудие с целым расчетом. А у танка самая тонкая броня — борт, значит, это орудие сейчас как врежет! Прошьет насквозь. Конец! Только я хотел скомандовать поворот, вижу справа наш танк. Взлетел на пригорок и с него на немецкое орудие — всем весом... Потом развернулся — и еще! Ну, там каша — сталь, земля, люди... Бой окончился, наши танки рядом стали, я вылез, подошел, обнял Володю — Михайлова Владимиром звали, — вытащил из нагрудного кармана часы и отдал ему. На вечную память, говорю, носи, никогда не снимай. Часы для меня самого память — отцовские золотые, на крышке вензель отца — буква Х, он у меня был первым в Казани татарин-врачом. А Володя свои, ручные, простенькие снял и — мне. Они до сих пор у меня лежат. Не ходят давно, а храню...

— Значит, в бою на Медвежьем болоте и вы были?

— Нет. Перед самым наступлением пришел приказ — нам разделиться. Командование решило наступать с двух направлений. Володе, как и планировалось, — идти от Старого Бора, а меня перебросили в другой конец леса. На два дня из-за этого наступление задержалось. Помню, когда мы с ним расстались, долго сидели, вспоминали. Я спросил: как у тебя дома? Он сказал: письмо недавно пришло, все в порядке, дочка растет, жена ждет. В общем, как у всех. Лишь бы поскорей эта война проклятая кончилась!.. А теперь скажу вам самое неприятное. По приказу его танковый взвод должен был выдвинуться заранее, ночью, за сутки в Старый Бор и замаскироваться там в сараях. Расстались мы. Приходит момент «ч», операция началась. На третий день наступления пробились мы к партизанам. И тут я узнаю: взвод Михайлова из Старого Бора вышел и весь в лесу погиб. Меня этой новостью как ударили. Пошли слухи, разбирательства... Когда танки обнаружили, стало ясно — напоролись на засаду. Но откуда засада? Посреди леса! Значит, немцы узнали о наступлении, узнали об этом взводе. Ну, самое простое объяснение: Михайлов танки плохо замаскировал, допустил контакты с местными жителями — отсюда провал. А тут и того хуже — из-за линии фронта поступили данные о каких-то пленных, среди них фамилия Михайлов...

— Но мало ли на свете Михайловых?

— Все правильно. Но факт остался фактом. Кто из взвода погиб, кто попал в плен? Вообще попали они в плен или нет — выяснить не удалось. Немцы через неделю, — после того, как партизаны вышли из окружения, — снова заняли те места — восстановили линию фронта... Так что это дело до сих пор загадка.

Хазбулаев снова нервно закурил. Оба помолчали.

Виктор Петрович подождал, когда он успокоится, и спросил:

— Скажите, а адреса жены Михайлова у вас нет?

— Как же нет? С Надеждой Павловной который год переписываемся. В Харькове живет, сколько лет прошло, все не может смириться: «пропал без вести». Пишет: «понимаю, Володи нет в живых, а весточку жду. Хотя бы знать, где погиб, приехать, преклонить колени...» Да, досталось ей. Я ведь говорил: слухи-то разные были, до нее все дошли... Да вот ее письма!

Он встал, полез в нижний ящик серванта, достал оттуда пачку писем, бережно перетянутую резиновым колечком.

— Хотите посмотреть?

— Если разрешите.

Внимательно прочитав все письма, — Фильдрус Ахлямович в это время сходил на кухню, заварил чай, достал и поставил на стол две чашки, вазочку с круглым развесным печеньем, — Виктор Петрович спросил:

— Можно я перепишу одно?

— Что-нибудь нашили?

— Нет. Просто оно удивительно по силе выраженного в нем чувства. Чтобы написать такое письмо, нужен талант, вера... Я не то говорю, простите... Короткое, но, видно, настоящее счастье было у нее.

Где-то на середине письма (он переписывал его в записную книжку) Левашов сказал:

— Ну, теперь мне многое стало ясным. Скажите, а фамилия Петухов вам не знакома?

— А как же! Водитель михайловского танка. Я его долго искал, но он пропал... Маленький, круглоголовый, на макушке, когда шлем снимет, — хохолок. Петушком его дразнили. Очень его Володя любил: «Пока наш Петушок за рычагами, — говорил, — нашему танку преграды нет!»

— Вы сказали — пропал. А у меня сведения, что после войны он был жив. Правда — ни адреса, ничего нет.

— Значит — жив? Вот хорошо! Вот радость. А мне сперва было повезло — узнал, откуда он призывался, а потом на все запросы — «ничего не знаем, ничего сообщить не можем...» Ведь столько миллионов воевало, столько Петуховых, Михайловых!

В голосе ветерана послышалась боль. Он махнул рукой.

Виктор Петрович извинился и начал прощаться.

— Что узнаете, напишите, — попросил Хазбулаев. — А я в Харьков сообщу: не забыт, мол, Володя, беспокоятся люди... Мне если что придет, я вам перешлю. Писать по какому адресу?

— Пишите на редакцию. Или нет: если что срочное, посылайте на Старый Бор — я ведь

там до первого сентября буду. Ну, счастливо вам оставаться. Вам громадное спасибо!

Он вышел на улицу. Шел по дощатому, пружинистому тротуару, оглянулся, — на пороге дома по-прежнему стоит невысокий седой человек в наброшенном на плечи пиджаке с орденами планками. Черные, седые волосы поднимает ветерок. Стоит и смотрит вслед ему, Виктору Петровичу.

— Ну что? Встретился с ветераном? — живо спросил Саша Копейкин, когда Виктор Петрович вошел в лабораторию.

— Встретился. И узнал много интересного. Дело, понимаешь, было там так...

И Виктор Петрович рассказал услышанную от Хазбулаева историю боя.

— А у тебя как дела?

— Да-а, — задумчиво протянул Саша. — А у меня так. Сначала о карабине. Посмотрели его специалисты. Австрийский, модель 1936 года... Когда Гитлер захватил Австрию, кое-какое австрийское оружие фашисты использовали в своей армии. Карабинами вооружали солдат тыловых частей, но, сам понимаешь, никаких ниточек он за собой не тянет. Зря ты его вез... А теперь про записку.

— Прочитал?

— Слушай... Записка написана карандашом, читается почти весь текст. Писал немец, почерк аховый, да еще торопился... Включи-ка настольную лампу!

Саша сдвинул на край стола книги. На освободившееся место легли: сильная лупа в черной оправе, портсигар и записка. Виктор Петрович включил лампу.

— Голову поломать, конечно, пришлось. Смотри! В первой строчке ясно видны только начальные буквы двух слов. Причем обе буквы прописные: в первом слове «I», в четвертом «W». Дальше, в первом же слове можно с трудом, но в общем уверенно прочитать «nform». Это наверняка «Information» или «Информация». Во второй и четвертой строчках читаются «bestätigt» и «Panzer» — то есть что-то вроде «подтверждать» и «танки» или «танков». Тут и тут два коротких слова в которых есть «n». Их на одной из фотографий можно прочесть, как отрицание «nicht» и «keine». Значит, в первой фразе речь идет о том, что какая-то информация не подтвердилась. Так, идем дальше. Последние слова сохранились лучше всего, это «Ich halte für notwendig» — «считаю необходимым», но фраза оборвана, это видно по движению карандаша и по отсутствию точки. Очень заняты вот эти два слова: одно начинается на «S», второе на «B», оба слова короткие. Они тебе ни о чем не говорят? Второе вообще из трех букв. «Bog».

— Бор. Старый Бор?

Саша засмеялся.

— Вот видишь, еще немного и ты сможешь сам дешифровать любые документы... Итак, что мы получили? В записке говорится о том, что какая-то информация не подтвердилась, и что танков из Старого Бора или со стороны Старого Бора нет.

— Но ведь они пришли?

— Не торопись. Когда записка казалась почти прочитанной, меня особенно заинтересовало вот это, начинающееся на «W» слово. Оно осталось одно. Мы применили еще один способ фотографирования, и буквы проступили. Но — увы! — оно оказалось непонятным и читалось как «Warenу». Такого слова в немецком языке нет. Можешь убедиться, перед тобой словарь на 50 тысяч слов. Нет?

— Нет, — согласился, полистав словарь, Виктор Петрович.

— Я уже хотел было сдать, как вдруг мне пришла в голову очень простая мысль. Если немец, писавший записку, написал латинскими буквами, как выговаривал, русское наименование «Старый Бор», почему он не мог написать таким же образом и другое, чужое для него слово. Например, фамилию или имя?

— Такого имени нет.

— И фамилии тоже... А ну, давай-ка произнесем это слово несколько иначе: «Вареный». Кличка! И смотри, все в записке становится на свое место:

«Информация, полученная от Вареного, не подтверждается. Танков со стороны Старого Бора нет. Считаю необходимым...»

Виктор Петрович в волнении приподнялся со стула.

— Саша, а я знаю, почему записка такая странная! Ее написал немецкий офицер до боя. Напи-

сал потому, что танки, которых он ждал, не шли. А не шли они потому, что операция была задержана на два дня. Я говорил тебе.

— Молодец. Правда, возникает еще несколько вопросов, но и на них можно ответить. Первое: кто писал эту записку? Вряд ли строевой командир. Его дело командовать батареей. Кличку человека, который сообщил о движении танков и вообще о любых агентурных донесениях, он знать не мог. Мог знать только офицер штаба, офицер разведки. Очевидно, он там и оказался и начал уже писать своему начальству, даже хотел что-то предложить: «Считаю необходимым...»! Но ничего предложить и отправить свое донесение не успел. Показались танки. Они могли показаться внезапно, и тогда он сунул неоконченную записку в портсигар.

— Да-да! «Информация, полученная от Вареного...» Недаром в деревне до сих пор ходит слух, что танки погибли в результате предательства. Завтра же выезжаю! Снова в Староборье. Знаешь, у меня возникли подозрения... Но об этом сейчас рано. Так я бегу? Можно?

— Куда ты бежишь? Уже вечер. Пойдем ко мне. Мама будет рада.

— Нет, нет, спасибо. Еще час до закрытия кассы Аэрофлота. Я побежал.

— Ну, смотри, тебе виднее.

И они расстались.

14 Конец августа в Энске... Еще полны зелени сады, и в палисадничках около домов пышно цветут кирпично-красные, как петухи, георгины и белые лохматые, как пудели, астры, еще всю воркуют голуби, и беззаботно, не думая о зиме, порхают воробьи. Но уже на городском пруду начинают сбиваться в компании дикие утки, которые наконец поняли, что самое безопасное место от горожан с ружьями — это сам город, а в магазинах на улице Карла Маркса девушки-продавщицы уже убирают с витрин синие велосипедные шапочки и капустного цвета майки и выкладывают вместо них косматые коричневые шапки из прошлогоднего кролика.

Виктор Петрович не спеша прошел через маленький светлый аэровокзал, сел в автобус и через полчаса был в центре города. Он вышел на центральной площади и решил пройти до райкома комсомола пешком, чтобы, во-первых, еще раз посмотреть улицы, во-вторых, по дороге где-нибудь позавтракать и, в-третьих, на всякий случай побывать в милиции.

Улица Карла Маркса в Энске была главной, и жители по праву гордились ею. Она была не очень длинна — из конца в конец можно пройти быстрым шагом за полчаса, но зато застроена трех- и даже пятиэтажными домами. От довоенных лет сохранился в Энске только старинный Гостиный Двор. Виктор Петрович еще раз подивился: стены его были такими толстыми и сложены столь основательно (уверяют — хитрый рецепт древних каменщиков, мешавших в раствор не то мед, не то желток куриных яиц!), что не поддались эти стены ни снарядам, ни даже минам,

заложеным в них при отступлении гитлеровцами...

Над Гостиным летели голуби, а из двух расположенных в нем кафе доносился такой вкусный запах жареных пирожков, что, уловив его, Виктор Петрович уже держал курс точно на них.

Свернув по запаху в первое кафе, он купил четыре, завернутых в белую, пропитанную маслом бумагу. Съел не спеша, облизал пальцы, купил стакан ряженки, и на этом завтрак его был закончен. В Старый Бор он хотел добраться пораньше — и потому быстро пошел к выходу. Но тут он увидел человека, которого так неловко толкнул тогда, в первый раз, когда бежал через улицу. Да, да, это был тот самый человек с круглым, нечистым лицом, в желтом вельветовом пиджаке и с тем же самым коричневым чемоданом. «Странно, — подумал Виктор Петрович, — отчего бы человеку все время ходить по улицам с чемоданом? Что за дела?»

Размышляя так, он вышел из кафе, и тут его глаза встретились с глазами владельца вельветового пиджака. Подумав: «Ну что это я, право, сразу подозреваю человека, о котором ничего не знаю», Виктор Петрович улыбнулся, но на рябого улыбка его произвела совершенно неожиданное действие. Он подмигнул Виктору Петровичу, шагнул к нему и, взяв за рукав, резко потянул за собой.

Не успел Виктор Петрович опомниться, как оба они очутились в полутемном углу, образуемом колоннами Гостиного Двора. Мгновение — и рябой раскрыл чемодан. В его руке была роскошная коричневая шкурка. Еще мгновение — и шкурка эта мягко, тепло и любовно легла в руку Виктора Петровича.

— Берешь? — спросил рябой. — Жене воротник — первый класс. Десять красненьких...

Только тут Виктор Петрович понял, что ничего особенного не произошло и что рябой просто напросто спекулянт, торгующий шкурками.

— Пошел ты... — сказал Виктор Петрович, сделал резкое движение рукой (в другой у него был портфель), и великолепная шкурка упала на землю.

Неизвестно, что еще сказал бы возмущенный Виктор Петрович, но в этот момент чей-то голос вежливо, не допуская возражений, произнес:

— А ну, пройдемте, граждане!

И чья-то рука твердо взяла Виктора Петровича за локоть...

Сильные, тренированные руки, взявшие за локти не только Виктора Петровича, но и рябого гражданина с коричневым чемоданом, были руками лейтенанта милиции Петра Сержкина. Уже второй день он приглядывался к рябому, следил за его действиями, но Виктор Петрович был первым человеком, в чьи руки наконец-то перешла заветная шкурка. Таким образом рябой был взят с поличным и в присутствии свидетеля, а может быть, даже сообщника.

— Поднимите шкурку, — сурово сказал лейтенант Виктору Петровичу, и теперь тот зашагал слева от лейтенанта, неся в руке золотистый мех. Справа, спотыкаясь о чемодан, тащился рябой.

Жители Энска, которые всегда уважали закон и его представителей, глядели им вслед, укоризненно качали головами, а один старичок даже проводил Виктора Петровича словами:

— Ишь, шнитцель, достукался!

Так неожиданно очутился Виктор Петрович в милиции, куда и сам стремился.

— Сопротивления не оказывали? — спросил лейтенанта суровый капитан, когда Сержкин захлопнул за собой дверь и поставил перед барьером двух задержанных.

— Нет! — ответил тот. — Не было. Взял с поличным, этого со шкуркой, этого с чемоданом.

Виктор Петрович, положив, наконец, шкурку на барьер, смог наконец раскрыть рот.

— Товарищи, — сказал он, — это смешное недоразумение.

— Конечно, конечно, — ответил капитан. — Сейчас разберемся.

Он еще раз посмотрел на рябого.

— А! — сказал он. — Старый знакомый! Я же тебя предупреждал, Карабанов, займись честным трудом. А ты не внял...

«Карабанов» — подумал Виктор Петрович, — и тут Карабанов?»

— Да не моя это шкурка, ничего я не знаю. За что взяли? Что на ней написано, что она моя? — начал рябой.

Между тем Сержкин ловко открыл коричневый чемодан и начал вынимать оттуда одну шкурку за другой. Всего извлек он их восемь штук...

— И чемодан не мой, — уже неуверенно продолжал рябой. — Знакомый один попросил: свежи, говорит, — ты в город едешь, — чемоданчик. Пожалел я его — инвалида.

— По какому адресу надо было свезти? — не давая рябому опомниться, быстро спросил капитан. — Не знаешь? И шкурки не твои? И прошлый раз одна шкурка не твоя была? Пиши, Сержкин, протокол: восемь ондатровых шкурок...

— Девять, — сказал Виктор Петрович, — вот девятая.

— Она, — согласился рябой.

Между тем капитан проницательным взглядом осмотрел Виктора Петровича с головы до ног.

— Сообщник?

— Клиент, — подсказал рябой.

— Я не сообщник и не клиент, — у Виктора Петровича даже порозовело лицо, — я корреспондент из Ленинграда. Вот мои документы... — И он щелкнул замочком портфеля.

— А что у вас там? — поинтересовался капитан, дотрагиваясь указательным пальцем до портфельной ручки.

— Пожалуйста! — с готовностью откликнулся Виктор Петрович. — Бритвенный прибор, — он перебирал содержимое, — книга, в самолете читал, чистые носки, немецкий портсигар, в нем записочка с шифром... С шифром, — совсем растерянно повторил он, понимая, что сказал глупость, что запутался и что теперь придется все долго объяснять.

Наступила тишина. Капитан, лейтенант и даже рябой так стали смотреть, а рябой еще и от стра-

ха почему-то застучал зубами, что Виктор Петрович и вовсе покраснел.

— Знать я его не знаю, товарищ капитан! — сказал рябой. — Вижу в первый раз. И шкурку он у меня силой хотел взять. Вот кого надо ловить-то, вот кого задерживать надо!

— Не в первый, а во второй раз видите, — зло поправил его Виктор Петрович. — Разрешите, я вам все объясню.

— Та-ак, — сказал капитан, — как я понимаю, тут надо во всем внимательно разобраться. Сережкин, займись протоколом. А вы, товарищ корреспондент, пройдемте со мной в другую комнату, побеседуем.

Но когда они, выйдя за дверь, остались одни, капитан неожиданно сказал:

— А ведь я вас знаю, товарищ Левашов. Мне неделю назад про вас одна девушка рассказывала. А ну-ка изложите всю эту историю со шкурками еще раз, как вы ее понимаете.

Окончив рассказ, Виктор Петрович спросил: — Ну, хорошо, браконьерами вы, очевидно, займетесь. А мне с ребятами надо опять идти к танку, в то же болото. Как вы думаете, это теперь не опасно?

Капитан задумался.

— Полагаю, что нет, — наконец сказал он. — Как правило, браконьер трус. На человека он поднимет оружие только если его припрут к стенке. Но, безусловно, будьте осторожны, к землянке не приближайтесь. Пускай в деревне все знают, что вас интересует танк и только танк. За этими братьями мы давно наблюдаем. Впрочем, это вас не должно интересовать. Идемте, я вас выведу другим ходом.

15 Старый Бор встретил его уборочной суетой: по деревенской улице, пыля, то и дело проносились «Нива», в которой объезжал поля и фермы председатель колхоза, сорванным натруженным голосом с утра пел за околицей трактор, проплывала между изб к силосной яме огромная зеленая копна, такая большая, что из-за нее не было даже видно ни на чем везут ее, ни что ее тянет. Ребята и Нина в школе почти не бывали — все в поле, дорога каждая пара рук.

Случилась чепуха — Виктор Петрович подвернул в первый же день после приезда ногу и теперь то лежал в директорском кабинете, то ковылял по комнате, доставая записи — все, что набросал здесь во время первого приезда и в городе, после встреч с Сашей Копейкиным.

Еще доставал он записную книжку и перечитывал письмо Михайловой Хазбулаеву, он помнил его — два листка из школьной тетради, исписанные тонким летящим женским почерком.

«Дорогой Фильдрус Ахлямович!

Пишет Вам снова жена Михайлова В. К. Надежда Павловна. Пишу после звонка военного комиссара, который сказал, что ничего нового о муже сказать не может. Много лет прошло с того дня, когда мы с Володией простились у ворот танкового училища, откуда он должен был уезжать

сперва на Урал за техникой, а потом на фронт, и немногим меньше со дня, когда я получила от него последнее письмо. Я не рассказывала Вам еще о нем. В нем он писал, что прибыл в часть, что техника (так он называл свой танк) отличная и что уже побывал в первом бою, о подробностях которого не было ни слова. Письмо написано в декабре 1942 года, зимой, в самые сильные снега, и я, как жена командира, хорошо представила тогда себе, как это трудно и ужасно вести бой в мороз и пургу. Из отдельных фраз можно было понять, что место, где стоят они, лесистое. Отсюда я сделала вывод, что это где-то в центре России, в середине фронта, который охватил огненным полукругом в ту зиму нашу страну. Оттого, слушая по радио сводки Советского Информбюро, я всегда с волнением запоминала все, что говорилось о боях там. Увы, письмо оказалось единственным, второго не пришло, а спустя несколько месяцев, как Вы знаете, поступило черное извещение, что мой муж пропал без вести. Но и на этом мои терзания и терзания нашей дочери не окончились (повторю, что за три месяца до призыва Володи в армию у нас родилась дочь Ксения). Решусь написать о том, что раньше не рассказывала. Спустя месяц или около того, я была призвана в одно учреждение, где меня спрашивали о судьбе мужа: не знаю ли я что-нибудь о нем, не давал ли он о себе знать уже после того, как я получила извещение. Подозрения и тревогу, которые возникают после таких вопросов, можно понять, они нестерпимо стыдны. Так отнеслись к ним и многие знакомые и соседи, которым я совершенно напрасно рассказала об этой беседе. Многие отшатнулись от меня. Перемену в отношении ко мне я заметила и дома, и на работе, но все равно, я говорила тогда и продолжаю утверждать — никто так хорошо не знает Владимира, как я, — я совершенно уверена, что он не мог запятнать честь советского офицера, не мог причинить мне и нашей крошечной дочери хоть какой-нибудь вред. Мне крайне тяжело вновь ворошить эти воспоминания... Боюсь, что и это мое письмо ничего не добавит к тому, что уже знаете Вы. Но если оно хоть чуть-чуть поможет Вам снова оживить в памяти лицо человека, который мог быть сейчас Вашим другом, я буду рада и этому. С волнением жду от Вас известий. Радостными они уже быть не могут — столько лет прошло — но может быть, хоть какое-нибудь утешение мне и Ксюше (она уже взрослая женщина, замужем и сама имеет дочь-школьницу) они принесут. Заранее благодарна Вам,

Михайлова».

Прочитав это грустное письмо, Виктор Петрович каждый раз сидел глубоко задумавшись. Он представлял себе, как год за годом женщина ждет вести, которая воскресила бы в ней надежду вновь увидеть мужа, как затем она начинает стареть и все равно ждет, потому что эта надежда сменяется другой, пускай такой скромной, но тоже необходимой, — надеждой узнать правду.

Когда вечером забежала Нина и спросила: как нога, не нужно ли привезти из Энска врача? — он сказал:

— Надо идти к танку. Надо обязательно проникнуть внутрь, мы должны быть спокойны, что сделали все, что могли.

Нина заулыбалась:

— Рветесь в лес? Значит, нога поправилась. Но у меня уборка. И я не могу срывать с нее ребят. Потерпите еще два дня. Сегодня понедельник? Вот в четверг и пойдем. Мы освободимся, ваша нога окрепнет. А как вы попадете в танк?

— Нужен домкрат, простой автомобильный домкрат. У председателя — «Нива», попросите у него часа на три. Сходим в лес и вернем. Это мне райкомовский Миша посоветовал. Я ему про танк рассказал, он и сообразил. Говорит — поможет открыть.

Нина засмеялась.

— Когда вы сказали «домкрат», мне захотелось спросить: «а может быть, костыли?» Или это злая шутка?

— Достаточно злая. Но обещаю вам, что к четвергу буду уже прыгать.

16 Кроме домкрата от «Нивы», председательский шофер посоветовал еще взять монтировку. Они лежали в Нинином рюкзаке, а нес этот тяжеленный рюкзак Виктор Петрович.

Даже Акбар, словно понимая, что сегодня предстоит что-то необычное и пугающее, бежал молча. Изредка он останавливался, оглядывался и снова пускался бежать размашистой рысью. На кочках, местами начинающих желтеть, местами еще зеленых, красными брызгами уже лежала брусника. Ветки гонобобеля голубыми ягодами

хрустели под ногами, чавкала болотная жижа. Виктор Петрович и Нина шли рядом следом за мальчишками и Таней.

— Что вы вечером делаете? — перебила размышления Левашова Нина. Она перестала прыгать с кочки на кочку, остановилась и теперь, покачиваясь, поджидала его.

— Ничего. Что я делаю обычно по вечерам? Читаю.

— Идете в кино. Приехала кинопередвижка. У нас всегда, когда кончаем уборку, отдых и обязательно фильм.

— С удовольствием.

А в это же самое время Таня, которая шла с мальчишками, говорила:

— Так вот, вырасту, кончу школу, пойду в цирк. Работать с животными. Рассказать вам, как я управляю Акбаром? У него тонкий слух. Не заметили, что у меня на всех платьях сбоку карман? Эх вы. Вот. А еще один будущий красный офицер, а второй — мыслитель. Наблюдательность надо развивать. В кармане у меня что?

Она вытащила маленький коробок и потрясла в воздухе.

— Спички? Ты же говорила, что никогда не будешь курить.

— И не буду. А в коробке вместо спичек? Она помахала кулаком, в котором была зажата зубочистка.

— Спрашиваю Акбара... Ну, хоть вот: сколько в небе ворон? И потряхиваю коробком. Два раза — он лает два, три раза — три. Съели?

— Ну ты даешь! — сказал Андрей. — Сама, что ли, придумала?

— В каждой книге про цирковые фокусы это написано.

Мальчишки обескураженно помолчали, потом Андрей сказал:

— Мы к тебе сегодня придем.

— Зачем это?

— Надо. Забыла про старую мельницу? Надо посмотреть, может, там что-нибудь есть. Только — секрет?

— Секрет. Ладно, приходите, сходим.

К танку вышли как всегда неожиданно. Бледно-оранжевое солнце высветило поляну, искривленные березы, начинающую желтеть листву, черно-зеленое пятно башни, наклонный, лежащий дулом на земле, ствол орудия. Вскрабкались на броню.

Между люком и крышкой была небольшая щель. Коля неумело просунул в нее конец монтировки. Навалились вдвоем, крышка со скрежетом приподнялась, из люка на ребят пахнуло сыростью.

— Домкрат теперь влезет?

— Попробуй.

— Не так, мыслитель, как ты ручку качать будешь?

— Без тебя знаю.

Коля качнул ручку домкрата, тот стал раздвигаться, крышка со скрежетом начала ползти вверх.

— Давай теперь я, — Нина поменялась с Колей.

— А ну, навались. Руками! — Виктор Петрович с мальчишками откинули люк.

— Кто ползет? — Нина посмотрела на Виктора Петровича.

— Я. Только фонарик достану.

Он вытащил из кармана куртки привезенный из города фонарик, наклонился над люком и посветил в него. Бледный желтоватый круг света высветил внизу черную грязную лужу, черное, закопченное бесформенное железо, какие-то висающие, такие же черные, лохмотья.

— Страшно? — спросила Нина.

— Страшно, — согласился Виктор Петрович и перекинул ногу через край люка.

Окончание следует

КТО ГДЕ ЗИМУЕТ ?

Белохвостая пигалица — гнездится в Средней Азии в долинах рек и по топким берегам соленых и пресных озер. Зимой эти птицы встречаются в Египте, Судане, Индии.

КТО ГДЕ ЗИМУЕТ ?

Вяхрь — лесной голубь, гнездится во многих районах Европы и Средней Азии, где есть деревья или хотя бы крупные кустарники. Зимует во Франции, в Крыму, на Кавказе, в Афганистане, Палестине.

ЕСТЬ ДРУЗЬЯ У МУРАВЬЯ

Аркадий СОСНОВ
Рисунок К. Почтенной

Сначала я растерялся: шесть конкурсов проходят одновременно. Как поспеть всюду — на луг, в теплицу, на лесную опушку, к реке?

— Не волнуйтесь, все увидим, — сказал судья Ленинградского областного слета членов школьных лесничеств и юных друзей природы, главный лесничий Сиверского лесхоза Дмитрий Сергеевич Давыдов. И пригласил меня в свою машину.

Первая остановка — на «муравьином проспекте», где собрались юные зоологи. Сразу понятно, почему такое название — вдоль дороги три десятка муравейников.

— Басню «Стрекоза и муравей» помнишь? — спросил Дмитрий Сергеевич у Жанны Кузиной из Волхова.

— Конечно.

— Тогда расскажи, какую пользу приносят муравьи.

— Это лесные санитары. Они уничтожают вредных насекомых, — уверенно сказала Жанна.

Как измерить муравейник? Как перенести его на новое место? Кто входит в состав муравьиной колонии? И на эти вопросы без запинки ответила девочка. Оказывается, один

муравейник поддерживает в здоровом состоянии один гектар леса.

За день муравьи небольшого муравейника уничтожают около двадцати тысяч гусениц. Вокруг колонии рыжих муравьев нет ни мышей, ни других грызунов. Муравьи разносят семена растений, рыхлят почву, помогая подниматься всходам.

Самки живут 12—15 лет, а рабочие муравьи 2—3 года.

— Откуда ты все это знаешь? — удивился я.

— Мы тоже знаем, — зашумели другие ребята, а Жанна спросила:

— Вы про операцию «Муравей» слышали? Ее проводят школьники области. Мы взяли под контроль больше тысячи муравейников. Триста — огородили. Двести — расселили. На каждый муравейник завели паспорт, нанесли его положение на карту. У нас все муравьи на учете!

— Посмотрите, у юных техников какое оживление, — сказал Давыдов.

И точно. Все обступили семиклассника Лешу Морозова из Гатчинского района. Он показывал одну из работ школьного кружка.

— Все очень просто. Берется обычный электромоторчик, обычный насос и обычная канистра с водой. Все это размещается на тракторе и работает от его аккумулятора. А дальше...

Леша нажал кнопку, приподнял резиновый шланг, и из душа полилась струйка дождя. Мальчишки переглянулись: здорово — это же переносной душ для механизаторов. В страду, на лесозаготовках или мелиоративных работах можно «смыть» усталость водными процедурами. Просто, а попробуй, додумайся!

Где соревнуются «голубые патрули»? Конечно, у реки. Самым популярным на этом конкурсе был шестиклассник Вадик Рыбка из Соснового Бора. «С такой фамилией первое место обеспечено», — шутили ребята. Но Вадик сказал на налима, что это сом, а какой же сом без длинных усов?

Кто следующий? Сережа Блинов из Тосненского района четко назвал запрещенные орудия лова. И тут ему задали каверзный вопрос:

— Хищная ли рыба — ерш?

— Нет, он же маленький..

— Не спеши, подумай.

— Обитатель чистых водоемов, поедает икру и маль-

ков... Маленький, но хищник, — вовремя исправился Сережа.

Недаром говорится: лучшие знания те, что подкреплены практикой. Отряды «голубых патрулей» области спасли тысячи мальков ценных пород рыб, расчистили многие километры берегов рек и озер, активно воюют с браконьерами.

Едва машина выехала из леса и затормозила у садовой калитки, я вышел и увидел невысокую худенькую девочку. Она была явно чем-то огорчена. Оказалось, шестиклассница Алена Середа из Всеволожского района не совсем удачно выступила на конкурсе «зеленых патрулей».

— Не переживай, — сказал я. — Расскажи, чем занимается «зеленый патруль» твоей школы.

— Мы посадили на пришкольном участке морковь, капусту, подсолнухи, цветы и поливаем их. Но это не главное...

— А что главное?

— Хотим перевоспитать мальчишек, которые ломают кусты и деревья, мучают жи-

вотных... Я раньше была безразлична к природе, а сейчас стараюсь, чтобы ее полюбили другие, особенно маленькие. Я им говорю: «Дома у меня живут морские свинки, два попугая, черепаха. Приходите посмотреть».

— Мама на тебя за это не сердится?

— Нет, но она сказала: если взяла в дом животных, надо за ними ухаживать. Я так и делаю. Когда морские свинки заболели, мы с мамой их молоком отпаивали.

Машина неслась по лесной дороге. По обочинам, освещенные солнцем, мелькали стройные стволы деревьев.

— Хорошие ребята, — задумчиво сказал лесничий. — Таким вполне можно доверить все, что нас окружает, — лес, поле, речку...

— И болото?

— И болото, — серьезно сказал он. — Иные болота надо крепко охранять.

Подъехали к живописной полянке, на которой расположились юные ботаники. Столько растений вокруг, и все надо включить в «перепись». Бросаются в глаза резные листья земляники, густой черничник. Чуть поодаль буyno разрослась

крапива. А это что за незнакомая травка?

Девчонки даже на коленки встали, чтобы ничего не упустить. Самые большие знатоки писали названия по латыни. Но не успел я как следует расспросить их, как спутник заторопил меня:

— Едемте дальше. А то опоздаем на самый интересный конкурс.

Что самое интересное для лесничего?

И вот мы у цели. Навстречу нам двигались двое мальчишек в форме лесной охраны. Один — с лопатой-мечом, другой — с пучком семян. Шаг — лунка. Опускаешь в нее деревце и приминаешь землю. И снова: шаг — лунка — деревце.

Движения их товарищей тоже были уверенными и ловкими. Конечно, им не впервой — тысячи деревьев и кустарников высадили юные лесоводы у своих школ, вдоль дорог, в питомниках. И лесничий не выдержал, взял в руки лопату. Я принялся ему помогать.

А когда 280 участников слета собрались вместе, каждый посадил по одной крохотной елочке. Каждый — по одной. Но 280 елочек — это уже лес, верно? Расти, лес, высоким и сильным!

ДОМ НА БЕРЕГУ НЕВЫ

По щебнистой пустыне, урываясь за неровностями почвы и редкими кустами, шел человек в солдатской одежде с дорогим охотничьим ружьем в руках. Крупный, широкоплечий, он двигался легко и быстро; по временам, выглянув из-за холмика, поднимал бинокль и подолгу всматривался в даль. Там, за версту от него, пасся табунок лошадей. Были они невысокие, рыжевато-соломенной масти, с темной стоячей гривой, — не похожие ни на одну известную людям породу. Неужели это дикие лошади, таинственные кэртаги, о которых рассказывают легенды в киргизских и монгольских кочевьях? Надо, обязательно надо подобраться на выстрел!

Но изменившийся ветер донес до животных запах человека — и лошади умчались. Через несколько дней встретилось еще одно стадо — и снова неудача. А потом экспедиция покинула места, где водились дикие лошади, и ушла на юг через Тянь-Шань, к таинственному Тибету. В редкие свободные минуты широкоплечий охотник не раз с грустью вспоминал о том, что он не смог добыть лошадь, неизвестную науке. Звали охотника — Николай Михайлович Пржевальский.

Но был у него приятель — командир пограничного Зайсанского поста Тихонов. Узнав о задаче друга, он стал спрашивать охотников-киргизов, и откуда-то из южной Джунгарии ему привезли тяжелый сверток. А когда Пржевальский возвращался из далекого пути, в Зайсане его встретил неожиданный подарок — шкура дикой лошади...

Эту историю я вспомнил, глядя на одну из витрин в нашем Зоологическом музее. В ней стоит невысокая, рыжевато-соломенной масти лошадка с темной стоячей гривой.

К подставке чучела прикреплена этикетка: «Лошадь Пржевальского» и добавлено: «тип», то есть типовой, эталонный экземпляр, по которому был описан новый вид. Тот самый экземпляр, который Тихонов достал для Пржевальского.

Удивительна магия музеев! В них словно исчезают время и пространство, далекое становится близким и понятным: в Эрмитаже мы видим мир глазами людей, живших сотни и тысячи лет назад, а на другом берегу Невы, в Зоологическом музее, мы за какой-нибудь час можем побывать во всех концах земли, увидеть животных всех частей света. И за каждым экспонатом скрыта долгая история поисков и находок, открытий и заблуждений.

Вот на колоннах веером укреплены длинные витые стержни, похожие на костяные копья. Посетители проходят мимо них равнодушно — мало ли здесь разных диковин? Любый юннат знает, что это — причудливо закрученные бивни полярного морского животного, нарвала, и служат они ему для того, чтобы пробивать во льду отверстия для дыхания. А ведь несколько столетий назад они считались рогами сказочного зверя единорога, им приписывали волшебные свойства. То ли в шестнадцатом, то ли в восемнадцатом веке принц саксонский купил бивень нарвала за сто тысяч талеров — то есть почти за три тонны серебра! При этом и сам он, и его приближенные считали, что сделка выгодна — и еще как! Теперь они могли не бояться яда! В те жестокие и темные времена люди верили, что если в кубок из рога нарвала всыпать яд — он сразу вспенится и тем выдаст себя. А рог, растертый в порошок, за большие деньги продавали в аптеках — он, будто бы, вылечивал все болезни.

Просто удивительно, сколько басен и нелепых поверий связывали люди с редкими и странными животными! Взять хотя бы райских птиц — вот они в витрине, притягивают взгляд своим причудливым оперением. А почему их называют райскими? За красоту? Не совсем. Выражаясь современным языком, название было дано по месту их обитания. Дело было так.

В сентябре 1522 года в порт Севильи вошел маленький, потрепанный штормами корабль с полуживой командой. Назывался он «Виктория» — «Победа», и название это оказалось к месту, потому что это был первый корабль, обошедший вокруг Земли, единственный уцелевший из флотилии Магеллана. Среди многих заморских редкостей, привезенных на нем, были чучела удивительно легких птиц, легких как пух. Их исследовал испанский натуралист Франсиско Лопес де Гомара; он не понял, что имеет дело с искусно выделанными шкурками, и заявил — что с далеких Молуккских островов привезены эфирные создания, не имеющие ни костей, ни ног и не подвластные тлению. Чем они могли питаться? Наверно, нектаром и росой. А где рождаются такие птицы? Не иначе как в раю. И пошла гулять по свету легенда, в которую поверил даже великий натуралист Карл Линней. Поверил — и назвал одну из таких птиц «Парадизеа апода», что значит «Живущая в раю, не имеющая ног». А знатные дамы всей Европы платили бешеные деньги, чтобы украсить шляпку птицей, якобы прилетевшей из рая.

Однако райские птицы все-таки уцелели, перебить их не удалось. Но вот морской, или стеллеровой, корове не повезло, и стоит в музее ее скелет — один из немногих, су-

ществующих в мире, с печальной надписью: «безжалостно истреблена». И тут своя история: когда экспедицию Беринга на корабле «Святой Петр» вынесло к какому-то берегу — вся команда решила, что это Камчатка. Только натуралист экспедиции Георг Стеллер сразу понял, что эта земля — новая, никем еще не открытая. Ведь в ее прибрежных водах паслись стада огромных, незнакомых науке животных — мирных и настолько доверчивых, что их можно было трогать руками. Они спасли спутников Беринга — мясо их оказалось не хуже телятины, а жир «напоминал вкусом сладкое миндальное масло с очень приятным запахом, так что его можно было пить стаканами». Доверчивость морских коров стала роковой — все они в течение двадцати семи лет были истреблены промышленниками, приплывавшими сюда за шкурами морских котиков и каланов. В 1768 году один из них, Иван Попов, увидел, что у берега пасется одна-единственная, последняя корова. Увидел — и убил ее. И остались на морском берегу лишь кучи костей...

Человек может не только истреблять — но и сохранять; есть на Земле животные, которые не уцелели бы без его по-

мощи. Взять хотя бы лошадь Пржевальского. Уже в прошлом веке она была редкой — а сейчас, по-видимому, в природе исчезла или почти исчезла. Но еще в прошлом веке основатель акклиматизационного парка, впоследствии заповедника Аскания-Нова Феликс Эдуардович Фальц-Фейн смог добыть жеребят лошади Пржевальского и стал разводить их. Попали эти лошади и в некоторые зоопарки, где тоже стали размножаться — так что сейчас в неволе живет больше двухсот пятидесяти этих лошадей. Теперь возник — и, наверно, осуществится — план обратного завоза лошадей Пржевальского на их родину, в специально организованный заповедник. Так будет окончательно спасен вымирающий вид животного.

Течет обычная музейная жизнь. Ведут за руки малышей мамы и папы, тесными группками движутся экскурсии, служительницы успокаивают расшалившихся озорников. Пожалуй, почти половина посетителей музея — дети. Для ленинградских школьников этот музей стал вторым кабинетом биологии, сюда они приходят целыми классами — чтобы лучше усвоить урок. Где, как не здесь, увидят они своими глазами животный мир

Земли во всем его разнообразии?

Он огромен, этот музей; в нем выставлено более сорока тысяч различных животных, это один из крупнейших зоологических музеев мира. Экспонаты для него собирались на протяжении двухсот пятидесяти лет, с ними связаны имена сотен ученых и путешественников. И какие удивительные судьбы встают за этими экспонатами!

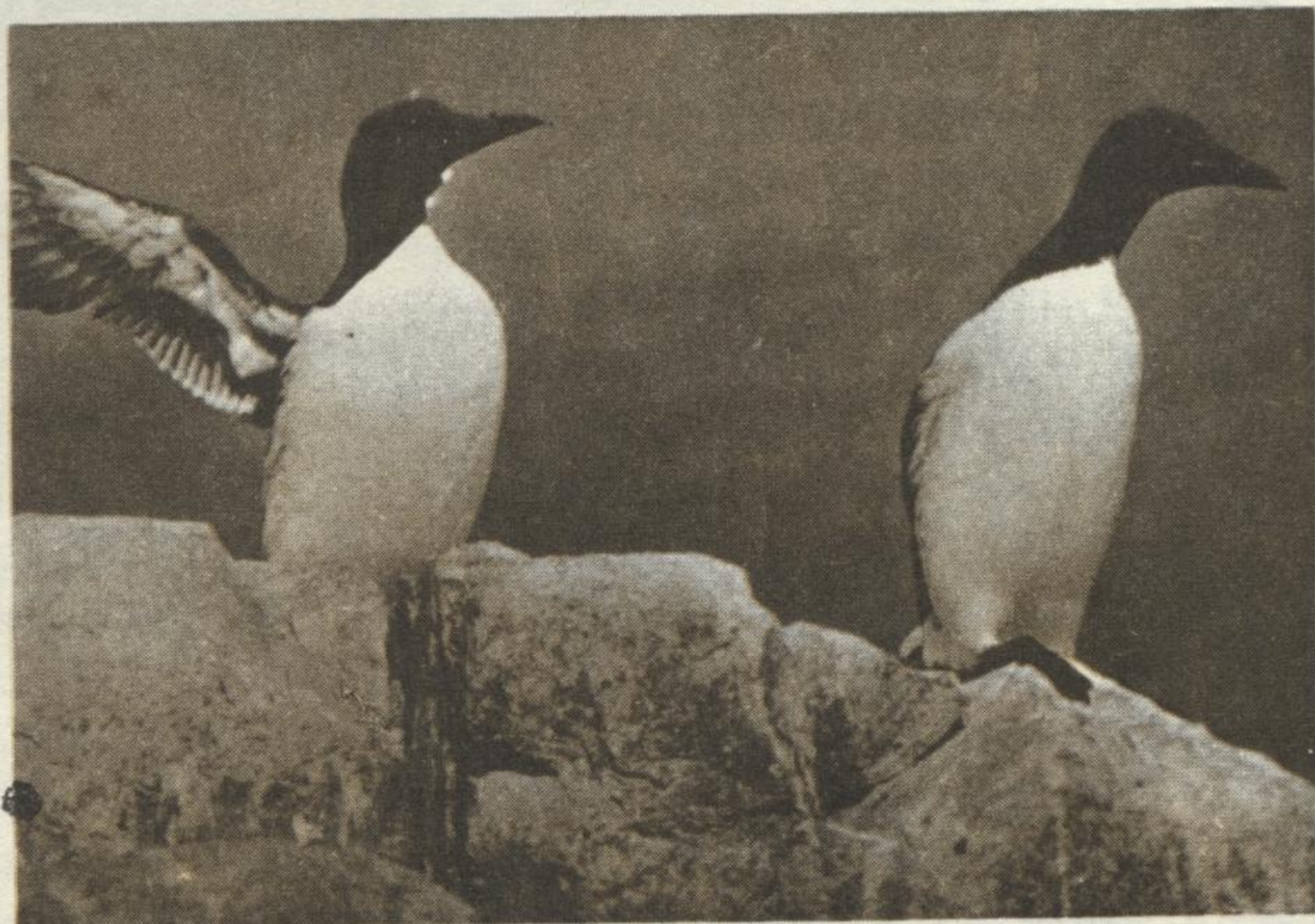
В начале прошлого века в Бразилию был послан русский ученый, зоолог Лангсдорф. Состоятельный человек, русский консул, он мог бы спокойно сидеть в своем имении недалеко от Рио-де-Жанейро, посылая за животными для русских музеев наемных охотников. Но он хотел сам увидеть, изучить, понять таинственные и страшные леса Амазонии — и этот неудержимый исследователь возвращался в них на протяжении семнадцати лет! Он дорого заплатил за свою страсть к открытиям — от тропической лихорадки он не просто потерял здоровье, он потерял память. Вернувшись в Европу, академик Лангсдорф прожил еще много лет — но о своих путешествиях он ничего не помнил. А в Зоологическом музее и в коллекциях Зоологического института

КТО ГДЕ ЗИМУЕТ ?

КТО ГДЕ ЗИМУЕТ ?

Авдотка населяет пустыни, а также многие участки в южных районах с плотной голой почвой. Птицы, которые гнездятся в Европе, на зиму улетают в Африку. Те, что живут в Азии, зимуют в Индии. А некоторые авдотки постоянно живут в Африке и Индии и перелетов не делают.

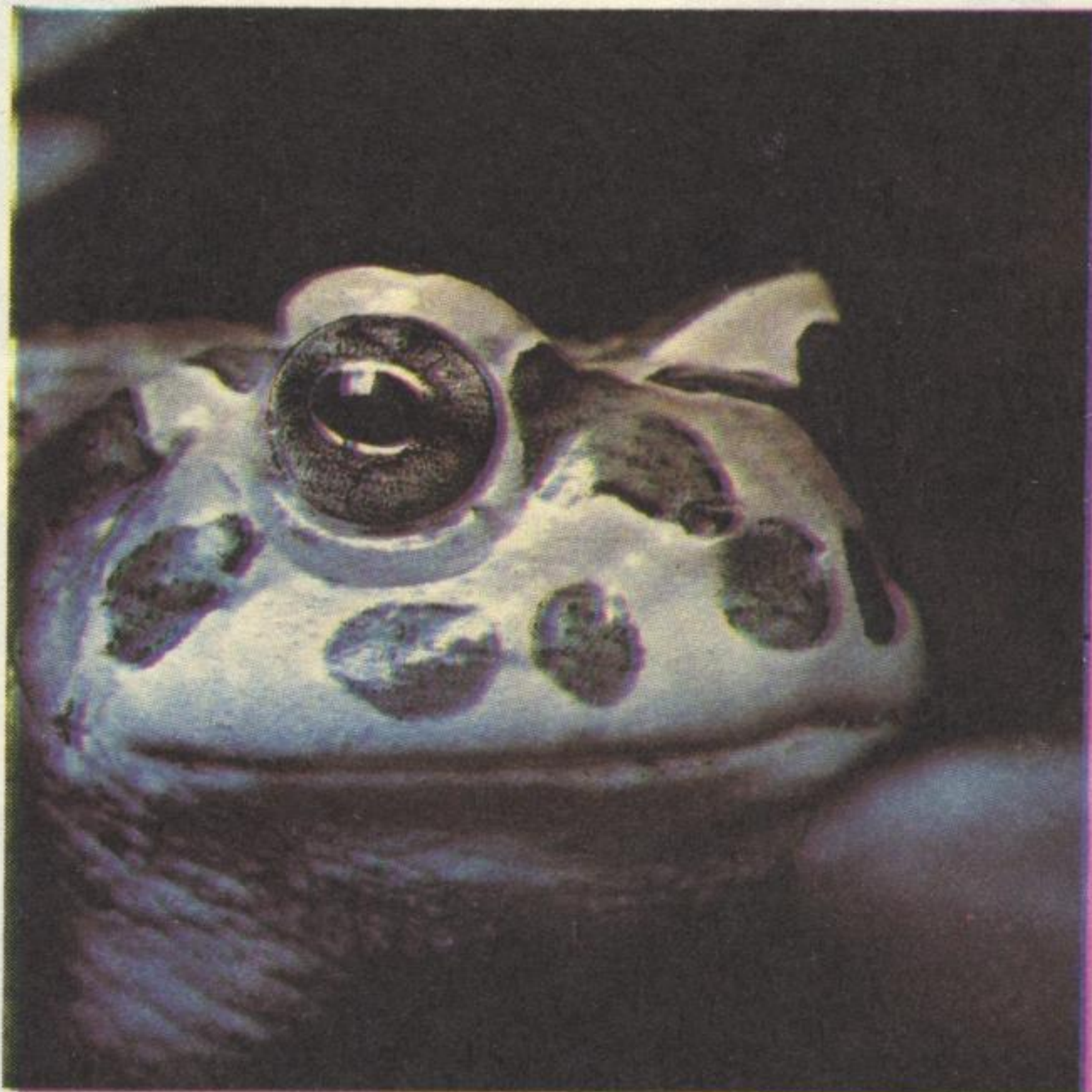
Кайра — живет в северных морях и в Ледовитом океане. Гнездятся птицы на скалистых островах, а зиму проводят в свободных от льда частях океана.

хранятся сотни добытых им животных.

Об отваге ученых здесь могли бы рассказать многие витрины. Антарктические кораллы, губки, морские звезды напоминают о беспримерных исследованиях зоологов-водолазов, впервые в мире круглый год работавших подо льдом южных полярных морей. А когда я прохожу мимо витрины с гигантским вараном с острова Комодо, в памяти встают кадры документального кинофильма. Два огромных, метра по три, варана с двух сторон терзают тушу оленя — а к ним ползет человек с фотоаппаратом. Проползет пару метров, прильнет к видоискателю, нажмет на спуск — и ползет снова. А потом он уже лежит между двумя чудовищами, каждое из которых может расправиться с ним за минуту — и снимает их трапезу в упор... Этот человек, Илья Сергеевич Даревский, и привез в Ленинград варана для экспозиции. А работает он тут же, в Зоологическом институте.

...Стоит на берегу Невы, у Стрелки Васильевского острова высокий дом. Открой тугую дверь, войди в высокий, сводчатый зал — и перед тобой распахнутся все моря и континенты мира. Ты пройдешь под огромным скелетом кита с ребрами, похожими на шпангоуты старинного корабля, и выйдешь к рядам бесконечных витрин, в которых звери, птицы и ящерицы как будто вслушиваются в шум ветра своей далекой родины. Своими глазами убедишься в том, как огромен и ярок животный мир Земли; но это, наверное, ты знал и раньше, из книг и учебников. А вот если прогулка по музею поможет тебе понять, насколько этот мир хрупок и нежен, как легко его ранить — значит, ты не напрасно пришел сюда. Ведь это тебе и твоим сверстникам предстоит бороться за то, чтобы и в двадцать первом веке люди могли видеть китов, тигров и носорогов не только в музеях — но и на воле.

В. ТАНАСИЙЧУК

РАССКАЗЫ О ПРИРОДЕ

Алексей ДОРОХОВ

ГРАЧ-ХРАБРЕЦ

Солнце разорвало тучи и бросило на мокрую землю горячие лучи. Широкая луговина так и засверкала.

Любуясь ярким летним днем, я наблюдал за парящими в прозрачной выси голубями.

Птицы то вдруг рассыпались по небу, словно гонимые ветром снежные хлопья, то собирались вместе, кружась и кувыряясь в воздухе. Один голубь оторвался от стаи и стал набирать высоту. «Заигрался». Но вдруг с птицей что-то случилось. Она замерла на месте, будто наткнулась на невидимую воздушную преграду, метнулась затем в сторону, запетляла, закружилась. И тут я уви-

дел: одинокого голубка преследовал ястреб-перепелятник. Еще бы немного, и ястреб с лета ударил добычу. Но тут произошло неожиданное: снизу навстречу хищнику с громким криком ринулся грач-храбрец.

Противники на мгновение сцепились и тотчас же разошлись, готовые к новой атаке. В воздухе закружились перья.

— Так его, разбойника! — восторженно кричал я, увлеченный схваткой.

Лесной пират не выдержал натиска, стал трусливо отступать.

Оказывается, и у пернатых есть взаимная выручка, оказывается, и в природе сильный помогает слабому. Так и должно быть, а то как же?!

ПОЛЕ ГОЛУБОЕ

Погожим утром под селом Благовещенским, что недалеко от древнего Загорска, я останавливаюсь у большого ячменного поля. Скошенная трава сладко пахнет. Тишина, даже птиц не слышно. Зрелая пора лета.

И вдруг поле поголубело! Да такое красивое стало!

Подхожу ближе. Присматриваюсь. На тонких стеблях колышатся толстые, увесистые голубые трубочки, а из них, по-видимому, только что высыпались пучками нежно-зеленоватые, еще мягкие усы будущего ячменя. Озорной ветерок неожиданно пробежал по полю, взволновал, перемешал голубое с зеленым. А так как основание колоска была голубая трубочка и их было больше, то голубая волна захлестывала зеленую. И так это было красиво! Зрелище необыкновенное и незабываемое.

ЯБЛОНЯ-МАТЬ

Крупное антоновское яблоко у меня на ладони. Кожица у него зеленовато-желтая, с проступающим солнечным румянцем. Вкусное яблоко, полное сладкого сока и запахов прошедшего лета.

А в саду под мелким дождем застыла яблоня-мать, породившая этот прекрасный плод. Тиха она сейчас, скромна. Листья осыпались, темные сучья молчат, не поскрипывают под ветром. Сколько понадобилось этой яблоне терпения, чтобы выгнать белый цвет, сберечь его, сохранить хрупкую завязь, выпестовать сочный и тугой плод...

С нежностью смотрю я на яблоню и говорю ей: «Спасибо!» Еще приплывут теплые весенние ветры, еще тронется в путь по жилкам зеленая земная влага... А пока за окном, над садом, над яблоней — дождь, дождь...

Рисунки А. Борисенко

СВЕТЛЯЧОК

Сергей МАХОТИН

Поймал на темной тропке
Я огонек живой
И в спичечной коробке
Привез его домой.

Но усмехнулся Пашка:
— Обычная букашка.
А Вовка произнес:
— Он мертвый. Зря привез.

Ни тайны, ни секрета.
Мне горько. Я вспотел.
Но я же ведь не это,
Не этого хотел!

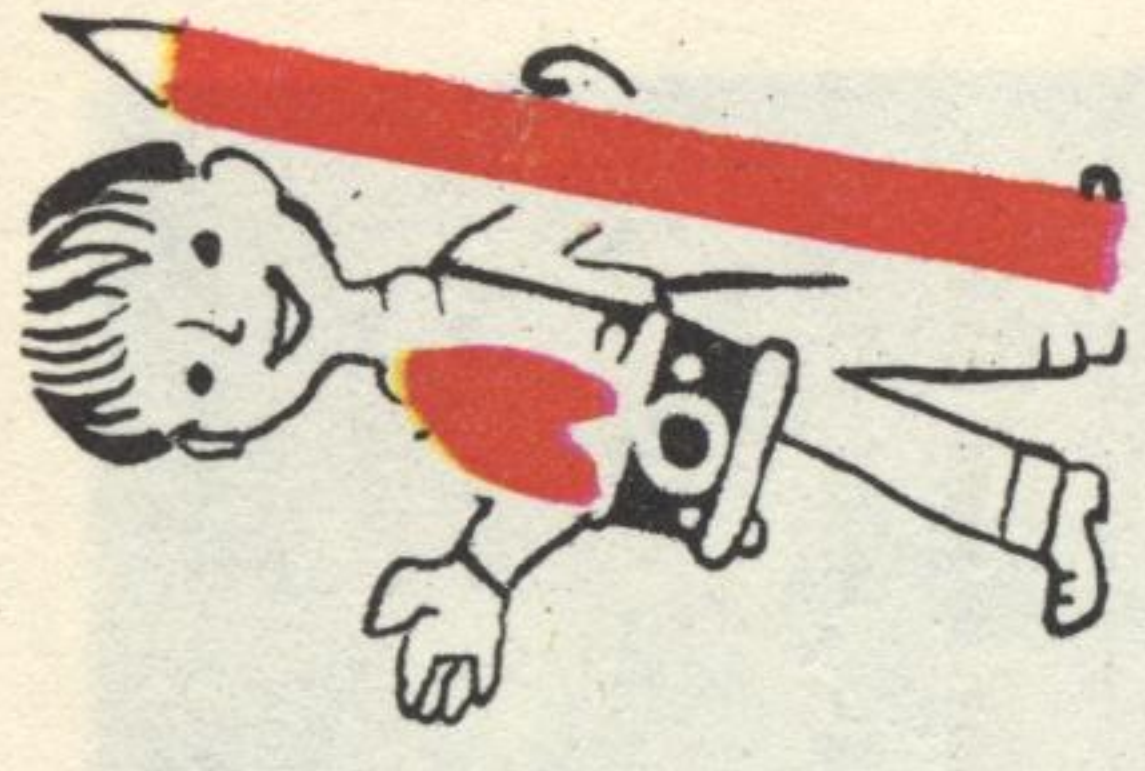
Мечтал, что в Ленинграде
Мальчишек поражу,
И как в своем отряде
О юге расскажу,

Где камешки морские
Светились в глубине,
Где светлячки
Живые
Подмигивали мне

И плыли, как на лодке,
По лунному лучу...
Но светлячок в коробке
Погас. И я молчу.

БАБАНА 8

БОЕВАЯ
АРМИЯ
РЕБЯТ-
АКТИВИСТОВ
БОРЕТСЯ,
АГИТИРУЕТ,
НАХОДИТ!

Имя Ленина в сердце навсегда! Верность партиям делом докажем!

Säide

В гостях у «Барабана» юн-
коры республиканской газеты
пионеров Эстонии «Сяде»
[«Искра»].

Сердце не забудет

По всей Эстонии проходит
пионерская операция красных
следопытов. Ребята собирают
материалы о памятниках на
местах боев Великой Отече-
ственной войны, о погибших
бойцах. В школах проводятся
митинги с ветеранами. Каж-
дая дружина должна прислать
в редакцию газеты «Сяде» три
больших листа, заполненных
следопытскими материалами.
Из этих листов будет составлен
«Атлас обелисков» — книга
о работе красных следопытов
Эстонии.

Янис Мянник,
Таллин

Неделя ударного труда

У нас стало хорошей тради-
цией проводить недели удар-
ного труда по сбору макулату-
ры. За счет собранной нами
макулатуры выпущено несколь-
ко номеров республиканской
пионерской газеты «Сяде» и
районной газеты «Тёрахва
Элу» («Жизнь трудового на-
рода»). Лучшие отряды на-
граждаются поездкой в театр,
а лучшие пионеры почетными
грамотами совета дружины.
За одну неделю мы собрали
так много макулатуры, что с

НАШ ДВОР
Юта Кюбарселл, 11 лет

заготовку к нам три раза
приезжала машина. А полу-
ченные деньги — 45 рублей —
сдали в Фонд мира.

Эвар Саар,
член совета дружины
Сулаской 8-летней школы
Вырусского района

Келлу ласку любит ласку

Я живу в деревне, но, не
смотря на это, мне было очень
трудно, когда я пасла коров.
Они разбегались, не слушали
меня, не хотели идти домой...
Наша корова Келлу тоже пло-
хо себя чувствовала вечером —
была нервной.

Потом я поняла, что с коро-
вами надо быть ласковой. Я
стала их гладить, разговари-
вать.

Келлу сначала плохо отно-
силась к детям. Но сейчас она
их любит, и даже позволяет
себя гладить.

Я решила после школы стать
ветеринаром.

Катрин Ильвес,
Кеенская 8-летняя школа
Валгаского района

А ПРАЗДНИК
Тринадцатилетия
Весна, 14 лет

„Ручной поселок“

Под таким девизом рабо-
тают пионеры поселка Ара-
вете Пайдеского района. Ре-
бята трудятся в школьном пар-
ке, убирают территорию вок-
руг школы, правления колхоза.
Цель нашей работы — забота
о том, чтобы поселок стал кра-
сивее.

Вийве Каннике,
Араветская 8-летняя
школа Пайдеского района

КТО, ЕСЛИ НЕ ТЫ?

Сереза Лузин и Сереза Гречковский, пионеры школы № 4 города Щучинска Кокчетавской области, спасли лес от пожара.

Вот как это случилось. В середине августа ребята отправились купаться к лесному озеру. Лето выдалось сухое, жаркое. Поэтому, услышав запах дыма, ребята, не сговариваясь, бросились в ту сторону. Вскоре они увидели огонь, который с каждой минутой становился сильнее. Друзья поняли, что самим им с огнем не справиться, и побежали к домику лесника, неподалеку. Лесник поднял тревогу. Когда прибыли пожарные команды, оба Серезы вместе со взрослыми тушили пожар. Открытый огонь погасил за час. А потом до поздней ночи обрабатывали траву, кусты, деревья.

Лесники сердечно поблагодарили своих юных помощников. На школьной линейке им были вручены памятные подарки.

О поступке ребят «Барабану», рассказал руководитель школьного природоохранительного кружка Виктор Иванович Бондаренко.

«Барабан» шлет горячий привет смелым пионерам!

Как цветёт „царица ночи“?

С отрядом мы были в ботаническом саду. Там очень красиво. Мы познакомились с растениями тропических пустынь, Америки, Австралии и Азии. Видели фикусы и кактусы, и южное растение — «царицу ночи». Представляете, оно цветет один раз в году, и только в июне! Цветы у нее бело-желтые и пахнут ванилью.

Алеша Курочкин,
3-а класс,
школа № 393,
Ленинград

Не дерись, воробей!

Однажды к нашему ручейку прилетел воробей и стал пить, другой это увидел и тоже прилетел и стал пить. Сначала они пили дружно, а потом стали драться, и большой воробей толкнул маленького с ручейника, Я выскочила на улицу, смотрю — воробышек в ведре с водой барахтается. Мы с бабушкой вытащили воробья из воды, не-

множко обтерли и выпустили. Воробей убежал в огород. Я тихонько подошла к нему. Он спрятался в заросли лука и стал дрожать. Может, от страха, а может, от холода. А может, он не напился? Я принесла ему воды, а он пить не стал. Я ушла, чтобы он не боялся. И скоро он высох и улетел.

Рада Усагашева,
село Калинино,
Астраханская область

У меня жил голубь

Однажды вечером я шел из кинотеатра. Был сильный мороз и выпало много снега. По дороге ходили голуби. Они скручивались в комок, голову засовывали под крыло. Вдруг один голубь кинулся ко мне в ноги. Я очень удивился, но потом понял, что голубь замерз. Я погладил его, растер, чтобы ему было теплее, и положил под куртку. Так мы добрались домой. Он как почуял тепло, сразу стал вырываться, и я его выпустил. Потом сделал ему из обувной коробки домик: наложил туда ваты, разорванной бумаги, поставил блюдечко с водой и засунул голубя в эту коробку. Он сразу заснул. Так прожил у меня голубь неделю. По утрам я выпускал его на балкон, он улетал, потом прилетал обратно и царапал когтями по стеклу.

Саша Бытковский,
6-в класс, школа № 522,
Ленинград

Ласточки и дождик.

В детской библиотеке нам рассказали о разных приметах, по которым можно определить погоду. Очень много, оказывается, разных примет. Если ласточки высоко летают, то будет хорошая погода, а если низко — будет дождь. Если пчелы не вылетают из ульев, то скоро пойдет дождь.

Каждую приметку можно объяснить. Например, перед дождем летающие насекомые забиваются под листья, ветки. Там их ласточки и отыскивают. Потому и летают ласточки низко перед дождем.

Теперь я внимательно наблюдаю за птицами, насекомыми. И не только для того, чтобы погоду предсказывать. Просто мне интересно изучать жизнь животных, их поведение. Я за лето многое узнала о природе.

Наташа Кузьмина,
ученица 3-го класса,
с. Володарское,
Кокчетавская область

О ЧЕМ ПИСАЛ «БАРАБАН» 60 ЛЕТ НАЗАД

КАК РОСЛА ПИОНЕРСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

1 апреля 1922 года было 50 пионеров, к V Всероссийскому съезду 1922 г. — 4000, к 1 августа 1923 г. — 100 000, 1 февраля 1924 г. — 122 000, 1 апреля 1924 г. — 161 000 и в настоящее время насчитывается около 250 000 пионеров.

ПАЯЛЬНАЯ В ЛАГЕРЕ

Мы, пионеры, привезли из Москвы паяльник для того, чтобы помочь крестьянам. Они принесли посуду, и мы тут же ее паяли. Кто принесет ведеро, кто кружки или миски и т. п.

Этим мы немного помогли крестьянам в деревне Санниково. Конечно, крестьяне были довольны и обещали дать нам

картошки и разной еды, но мы сказали, что нам этого ничего не надо, так как мы приехали сюда работать, а не за едой.

Пионер Новиков
(Красная Пресня)

ВОТ ТАК ПИОНЕР!

Однажды, идя на сбор в клуб, мы встретили двух пионеров, один из них из Москвы. Мы были рады случаю узнать и поговорить о пионерах Москвы. Дабы узнать лучше про пионеров Москвы и не только нам, но и всему отряду, мы пригласили его на сбор.

Прождали весь сбор, а он так и не пришел... Не стыдно ли делать так пионеру?

Это пионер из 13-го отряда Сокольнического района.

Отряд, подтяни его!

Пионер К. Николаев,
г. Саратов,
отряд печатников

МИР, В КОТОРОМ МЫ ЖИВЕМ

ДРУЗЬЯ

Сергей Алферов, Ирбит

Весточка

Строчки из сочинений

"Девочка сидела и
кивала глазами!"

"Люди сажали овощи
деревья и кустарники."

"Моряки с криками
гаск поплыли в море."

"Под высоким
нистали паслись
наступки со стадам."

"У Швыи Мурашца
шея высоко поднята
и остро смотрит в даль!"

"Митя наполнил
глаза слезами и
отправился домой!"

"Черные, косматые
туши ходили по
улицам!"

"Медведь был добру
до тех пор, пока у
него не отмыли
эту острую весть!"

Прислали: Оля Сулова (Кирово-Чепецк),
Морь Тьяных (Валлоград), Лина Ковалева
(Иваново), Юля Андурева (Тисков), Саша Загев
(Аксай).

ЕДИНСТВЕННАЯ ЛОЖЬ ДИМКИ КОСОПЛЕЧЕВА

Во Дворец пионеров ихтиозавра привезли на грузовой машине. А как иначе? В рюкзаках не унесешь — это же несколько сот килограммов, да и в легковой — не поместится.

И все было так, как и положено в подобных случаях, — цветы, улыбки, поздравления. И операторы местной телестудии — тоже тут как тут, путаются под ногами со своими прожекторами — чтобы запечатлеть на пленку не только эту мезозойскую рептилию, но и самих героев — мальчишек клуба «Плутония».

Но если вы думаете, что для палеонтологов самое трудное — найти и привезти найденное чудовище, значит, в палеонтологии вы ничего не понимаете. Самое трудное для них — взять. А чтобы взять, надо откапывать. И не лопатой, а ножами и кисточками. И землю таскать с оконтуренного участка, и камни. И если все это делать с величайшей осторожностью, может быть, вам и повезет. А может быть, и не повезет — по-разному бывает. Впрочем, мои познания в палеонтологии на этом заканчиваются. Слушая рассказ Димы Косоплечева, я то и дело прошу Владимира Михайловича Ефимова — руководителя клуба — объяснить, о чем идет речь. И пока Владимир Михайлович объясняет, что означают различные научные термины и выражения, Дима

гладит по черепу хищного ихтиозавра.

Наконец выясняется потрясающая история.

Много миллионов лет назад, там, где сейчас находится Ульяновская область, было море. И однажды из воды вылезли два чудовища. И когда они увидели друг друга, сразу вспомнили, что давно не обедали. Ихтиозавр захотел съесть плезиозавра, а плезиозавр — ихтиозавра. У достойных противников всегда одинаковые аппетиты, и это их и погубило.

Когда Димка Косоплечев кончил рассказывать, стало ясно: Димка — первый в моей жизни человек, который сумел найти самых настоящих чудовищ. Никто из моих друзей и знакомых не может похвастаться подобной находкой.

Скелет ихтиозавра очень хорошо сохранился. А если учесть, что он сохранился вместе с черепом и что до этого на территории нашей страны их было найдено только три — представляете, какая это было удача!

— Дим, а почему у вас в полевом журнале этот ихтиозавр обозначен номером 231? Вы — что, столько их нашли?

— Нет. Мы же ищем не только ихтиозавров. Но все кости животного всегда идут под одним номером. Такой закон в палеонтологии.

— А почему вы решили, что эти чудовища дрались, и как их можно отличить друг от дру-

га, если живыми их никто не видел?

— Понимаете, позвонки у ихтиозавра круглой формы и двойковыгнутые внутри. А у плезиозавра совсем не такие и более крупные. Так что отличить можно. Это раз. Во-вторых, оба они хищники, лежали в одном месте, и у обоих — следы повреждений. Видите. Что-что, а кусаться они умели.

— Но почему один из них хорошо сохранился, а другой — нет?

— Видимо, все дело в химическом составе костей. Но такой анализ мы не проводили. Но мы взяли и «хорошего» плезиозавра, только это было уже не на Захарьевском руднике. Хотите расскажу?

Рассказывать о хорошем плезиозавре Владимир Михайлович Димке не позволил. Он посмотрел на часы и сказал: «А кто за тебя будет делать уроки?»

Когда Димка ушел домой, я спросил Владимира Михайловича, почему всех принимают в клуб с пятого класса, а Косоплечева приняли четвероклассником?

Владимир Михайлович ответил не сразу и как-то нехотя:

— Потому, что он меня обманул. Сказал, что учится в пятом...

И тут же добавил:

— Но это была его единственная ложь. Он родился, чтобы стать палеонтологом.

В. ВЕРХОВСКИЙ

У ПОТУХШЕГО ВУЛКАНА

Море синело далеко внизу. Утесы из-за жаркого марева казались голубыми.

Оглушительно стрекотали цикады.

— Это Карадаг? — тяжело дыша после трудного подъема, спросил сын.

— Карадаг. Потухший вулкан, — подтвердил я.

Мы сидели на узком каменном «балконе» на высоте четырехсот метров над морем. Вровень с нами парил, раскинув крылья, альбатрос. Ветер дул ровно и сильно, принося горьковатый запах выжженных солнцем трав.

Семьдесят миллионов лет назад в этой точке Восточного Крыма, примерно в двадцати километрах от нынешней Феодосии, бушевали извержения. Тряслась земля, текла раскаленная лава, и хозяйева доисторического моря — плавающие ящеры — стремились подальше убраться от тяжело грохочущего вулкана. Потом лава остыла, и за работу принялись ветер, дожди, солнце — неутомимые «скульпторы», способные справиться с самым крепким камнем. Так возник сегодняшний Карадаг.

...Мы карабкались вверх по узкому каменному желобу, который здесь называют Чертовой Лестницей. Название, впрочем, подходящее — кругом острые булыжники, того и гляди ногу свернешь. Откуда взялась эта лестница на крутом склоне?

— Посмотрите на стенки желоба, — сказал геолог Дмит-

рий Михаленок, сотрудник Карадагской биологической станции. — Видите вертикальные слои? Раньше они лежали горизонтально. Потом чудовищные силы развернули эти пласты, вздыбили их. Миллионы тонн камня двигались тут как пушинки! А затем дожди промыли в породе проходы — по одному из них мы и поднимаемся...

— Пап, кто это? — испуганно спросил сын. Недалеко от нас на обрывистом склоне готовилось к прыжку огромное животное. Вытянутая морда, поджатые лапы... Иллюзия длилась секунду: мы приняли за зверя причудливо обработанный ветрами и дождями камень. А вот рядом с ним «идут» куда-то человечки в плащах с капюшонами! Есть тут и «сфинкс», и «верблюды», и целый пещерный город. Если же посмотреть на Карадаг со стороны поселка Курортное, хорошо видна одна из главных его достопримечательностей: «король» и «королева» в парадных мантиях, спускающиеся в сопровождении «свиты» к гигантским «тронам».

Странный, почти лунный пейзаж окружает человека, идущего по здешним хребтам. Острые высоченные пики, бездонные ущелья, пещеры. Поневолу припоминаешь, что еще в нашем веке местные жители якобы видели здесь какое-то чудовище вроде динозавра — время от времени оно утаскивало в горы овец. Может, и правда это?

Невелик Карадаг — с прогулочного теплохода он виден от края до края. Но не только причудливые каменные «скульптуры» интересуют человека на этих двадцати квадратных километрах, не только красота гор привлекает его.

...Утром быстроходный катер завез нас в Пуццолановую бухту, окруженную утесами. Каждый шаг по чистой голубой гальке отдавался здесь звонким эхом. Сквозь самую прозрачную на всем Черном море воду поблескивали лежащие на дне сердолики, агаты, халцедоны — полудрагоценные камни, которых много в вулканических породах.

Водолазы начали готовиться к спуску под воду — надевали черные гидрокостюмы, прицепляли пояса с тяжелыми свинцовыми грузами.

— Что они будут искать? — спросил я биолога Нонну Николаевну Найденову, сотрудницу Института биологии южных морей.

Вместо ответа Нонна Николаевна показала раковину мидии — особого черноморского моллюска. Какая огромная! Таких я еще никогда не видел — сантиметров двенадцать в длину.

— Мы ищем породу больших мидий, чтобы разводить их искусственно, — объяснила Нонна Николаевна. — Ведь из них получают прекрасные консервы.

— Моллюски — это вроде улиток? Фу! — скривился сын.

— Эх ты, не пробовал, а говоришь, — упрекнула его Нонна Николаевна. — Мидиевое мясо очень вкусное. К 1990 году подводные хозяйства Черного моря должны производить его ежегодно по 150 тысяч тонн.

Мы надели маски и ласты и отправились к водолазам. Они медленно плавали возле утесов, уходящих в черную глубину. Подводные стены сплошь были залеплены мидиями. Водолазы выбирали самые большие из них и складывали в специальные сетки. Только я нацелился на одну из мидий, как вдруг сын, яростно пуская пузыри и тыча куда-то пальцем, вцепился мне в плечо. Я обернулся — совсем близко, как торпеды, пролетала стая веселых дельфинов. Рыбы кидались от них наутек...

Прибрежная полоса — не единственная ценность на Карадаге. Если пройти по его хребтам, внимательно присматриваясь к травам, кустам, деревьям, можно увидеть растения, которые больше нигде в мире не встречаются. Фишашка туполистная, орхидея древняя... Семьдесят девять видов растений существуют только здесь и нигде больше!

Много лет подряд сюда заходили все, кто прослышал о славе Карадага. Разбивали и уносили камни, рвали цветы, мяли траву, ломали молодые растения.

Чтобы сохранить все это богатство в неприкосновенности, территория Карадага объявлена государственным заповедником. Вход сюда строго запрещен вот уже четыре года. Спокойнее стало животным, птицам, растениям. Вновь появились тут кабаны, зайцы. Залетают целые семейства фазанов. Пошли в рост леса, некогда покрывавшие склоны здешних гор, густым ковром колышутся редкие травы.

Обидно, конечно, что нельзя просто побродить по этим лугам, ущельям, искупаться в бухтах. Я встречал людей, которые считали, что заповедник организован напрасно: ведь природа — для людей, к чему же эти строгие запреты?

Ученые Карадагской биологической станции точно установили, что даже самые обыкновенные прогулки человека губят здесь хрупкую жизнь. Сошел турист с тропинки, смял травинку — она уже не выпрямится, погибнет. Крикнул громко, запел — напугал горихвостку, и она улетела с гнезда, где остались голодные детеныши. А ведь человек не хотел этого! Он просто не знал, что здесь делать можно, а чего нельзя. Не знал, что нельзя ловить «санитаров моря», крабов. Только сейчас, по истечении четырех лет, поголовье крабов восстановилось. А вот орлы, которые раньше жили на Карадаге, похоже, уже ни-

когда не вернутся — так их напугала шумная деятельность человека...

Спускаясь по круче к биостанции, я думал: не только Карадаг так красив, не только здесь встречаются редкие растения и животные. Неужели когда-нибудь придется всю природу «закрыть» от человека, чтобы сохранить ее для будущих поколений?

— Нет, конечно, — уверенно сказал ученый секретарь биостанции Валерий Владимирович Трусевич. — Скажем, через несколько лет Карадаг мы откроем для организованных туристов. Проведем их специальными тропами, вдали от гнездовой птиц, заповедных роц. Задуман музей, где мы сможем показывать людям слайды, запечатлевшие самые красивые горы, бухты, ущелья. Мы будем воспитывать наших гостей — да-да, воспитывать! Ведь если все мы научимся бережно относиться к природе, если будем видеть в ней общий большой дом — тогда не придется «закрывать» от нас лес, реку, поле. И они останутся для будущего столь же прекрасными, как и сегодня.

...Мы с сыном вернулись в Ленинград, в выходной отправились за город.

— Ландыш! — схватил меня за рукав сын, когда мы пробирались по лесной тропинке. — Не наступи!

И. СИДОРОВ

КТО ГДЕ ЗИМУЕТ ?

Розовый пеликан — сейчас это очень редкая птица. Внесена в «Красную книгу» СССР. У нас в стране сохранилось всего несколько гнездовых. Зиму наши пеликаны проводят на Черном и Каспийском морях, в Иране, Египте.

КТО ГДЕ ЗИМУЕТ ?

Белый аист в конце августа аистята, живущие в Псковской области, покидают свое гнездо и начинают собираться в долгий путь. Им предстоит в течение одного-двух месяцев добраться до Африки, где они проводят зиму.

Сдаваться нельзя

Ю. ЗАРУДНЕВ

Дорога к Щучьему озеру от платформы Комарово, что находится в сорока километрах от Ленинграда. Сосновый лес, колючие ветки низко склонились под тяжестью осенних капель дождя, мокрый асфальт... Увидев впереди, в просвете деревьев, водную гладь озера, я подошел к грибникам, сидевшим на стволе упавшего дерева. В корзинах и лукошках — розовые волнушки, подосиновики с ярко-красными шляпками, темно-коричневые горькушки. По тому, как грибники рассказывали о здешних местах, понял, что они местные жители. Человек, к которому я направлялся, жил где-то здесь неподалеку, на берегу Щучьего озера. Я спросил: «Как пройти к дому Анатолия Федоровича Быкова?» Один из грибников, рыжеватый с большой шевелюрой парень резко, с какой-то раздраженностью в голосе ответил: «А зачем он вам нужен?», а потом уже вдогонку как-то зло крикнул: «По берегу — и направо!» Впереди показалось несколько домов — они стояли на полуострове, клином врезавшемся в озеро. От калитки навстречу уже несли разноголосый собачий лай. Почувствовав чужого человека, собаки не умолкали. Маленький пушистый щенок пролез в щель в заборе и, виляя хвостом, подбежал ко мне. Вслед за ним, неуклюже переваливаясь с боку на бок, спешили, катились, как серые большие клубки шерсти, еще несколько щенков. Меня кто-то окликнул. У калитки стоял мужчина в стеганой телогрейке, на ногах — валенки, на вид не больше сорока пяти лет.

— Мне нужен Быков Анатолий Федорович.

Он, внимательно оглядев меня, молча отворил калитку. Прикрикнув на собак, пригласил в дом.

По скупой, строгой обстановке, по тому, что стояло в

доме, можно было догадаться — хозяин живет один. Я спросил, отчего столько собак? Он как-то вдруг оживился.

— А как же без них? С ними разговариваю, друг друга понимаем. Как семья. Вот посмотрите на эту, — он показал в окно на большую собаку, странно похожую на волка. Белочка. Разве не красавица? А умна!.. Был у нее брат. Волчок. — В углу двора стояла еще одна, но пустая будка с привязанной к ней цепью и ошейником.

— Что это за порода? — спросил я, и в ответ услышал целую историю.

— Лет шестнадцать назад привезли мне показать полярного волка-собаку. Сказать, что собака была злой, — не то слово, прямо дьявол! Огромные клыки, почти белая шерсть — дыбом. Но что-то в ней притягивало, словно магнитом. Дикая красота, что ли?.. Хозяева предложили мне ее взять, и я легкомысленно согласился, хотя прекрасно знаю — передавать собаку из рук в руки — это предательство. Ну и намучился я с моим новым псом! Два месяца собака почти ничего не ела. Похудела так, что ребра проступили сквозь кожу. Но все это время я пытался с ней разговаривать. И наконец собака почувствовала к себе хорошее отношение... Стал я замечать, что — когда подхожу — начинает чуть заметно вилять хвостом. Потом постепенно стала есть не только из миски, но даже брать пищу из моих рук. Через полгода я уже стал брать ее с собой в лес. С тех пор мы с ней не расставались. Она понимала меня с полуслова, и мне никогда не приходилось на нее кричать. Приезжающие туристы, а их здесь в летнее время очень много, любовались Волчком — такую ему я дал кличку. А когда появились щенята (в то время у меня жила овчарка, спи-

санная из милиции), то Волчок никому не разрешал подходить к миске, пока малыши не наедятся. Эта пустая будка — его...

— Что же случилось с ним? Хозяин насупился.

— Убили... Недавно убили, когда я в лесу был...

Он не успел закончить, на улице снова в голос залаяли собаки, и хозяин дома вышел во двор. Через окно было видно, как какой-то паренек лет двенадцати, размахивая руками, что-то горячо объясняет Анатолию Федоровичу. Вернувшись в дом, хозяин предложил мне пройти по берегу озера. Пока мы шли лесной тропинкой, я узнал, что Анатолий Федорович работает начальником комсомольско-молодежного лагеря «Корабел» от судостроительного завода им. А. А. Жданова, лагеря, который находится на другом берегу озера, и уже двадцать лет является общественным инспектором охраны природы. Под его контролем Щучье озеро — одно из любимых мест отдыха ленинградцев. А начинал он так. Летом,

в местах отдыха, особенно после выходных дней, можно было видеть и спиленные молодые елочки, и обгоревшие, изуродованные стволы березок. И с каждым годом все больше... Что делать? Тогда Анатолий Федорович принял все это фотографировать. А как-то раз попал на очень важное совещание. Закончилось оно, один из руководителей обратился к нему с вопросом: «А вы, товарищ, зачем сюда пришли?» И в ответ Анатолий Федорович выложил на стол сотни фотоснимков...

— Вот посмотрите, — он достал из ящика стола фотографии и толстую потрепанную тетрадь и положил их передо мной, — тут я записываю все случаи. Поражает, как часто среди нарушителей, тех, кто губит озеро, лес, встречаются школьники, а ведь они чаще всего уже пионеры. Вот почитайте...

«17 июля 1983 г. Приехавшие мужчины и женщины расположились на поляне. А рядом с ними подростки лет двенадцати соорудили шалаш, вырубая для этого подряд молодые елочки. Закончив с шалашом, они занялись разведением костра, дровами для него послужили березки. Я обратился к взрослым людям с просьбой запретить своим детям рубить деревья и разводить костер, они не обратили на мои слова никакого внимания. Мною была вызвана лесная инспекция. Нарушителям пришлось уплатить штраф...»

— Ну тут состоялся очень большой разговор, неприятный и для этого руководителя и для всех, кто ответственны за порядок в лесу. Хорошо, что в конце концов мы поняли друг друга, и помощь я получил.

— Штраф! Деревьев не вернешь... А с чего начинаются туристические походы? Приезжают к озеру. Располагаются на поляне, затем школьники, вооружившись топорами и пилами, «выходят» на заготовку дров и кольев для палаток и костра. И никто из них не вспомнит, что находятся они не в тайге или в глухом лесу, а в лесопарковой зоне! Пора бы наряду с кабинетами химии,

физики, математики создать в каждой школе кабинеты охраны природы. Именно здесь должен начинаться каждый поход, разрабатываться маршрут, определяться цель и, конечно, проводиться занятия о том, как необходимо вести себя в лесу, на берегу озера или реки...

Одному мне, конечно, сейчас было бы не справиться с нарушителями. И зона большая, и отдыхающих стало гораздо больше.

И он показал мне несколько фотографий.

На одной из них — группа ребят с повязками на рукавах.

— Это, — объяснил Анатолий Федорович, — мои помощники. В летнее время из числа детей сотрудников лагеря «Корабел» создается «Зеленый патруль». Есть у нас «Пост охраны природы», — уже пять лет на «Посту» работают совершенно добровольно активисты — молодые ребята. Они напоминают отдыхающим на озере правила поведения в лесу, проводят рейды.

— Сколько раз за это время мне угрожали при составлении актов! А Волчка убили случайно? Он был мне первый помощник и моя охрана. Не случайно... Но сдаваться же нельзя?..

Уже прощаясь с Анатолием Федоровичем, я увидел на столе несколько тетрадей, испи-

санных детским почерком. Это оказались детские сочинения на тему: «Как мы провели воскресный день».

Вот одно из них:

«Стояло туманное утро. В этот день мы ехали в поход. Мы стояли у школы с рюкзаками, в спортивной форме и ждали автобус, на котором должны были поехать в Комарово на базу завода имени Жданова. Автобус приехал, мы расселись. Мы не скучали, по дороге пели, шутили, играли. Когда приехали на базу, оставив рюкзаки, построились в шеренгу. Анатолий Федорович долго рассказывал нам, как вести себя на базе. Там было очень красиво. Время мы провели весело. Играли на стадионе, катались на лодке, ходили в музей природы. В музее были коряги, похожие на зверей, часы с кукушкой, шкурки зверюшек. Мне в музее понравилось. Потом у нас был костер. Он был из больших старых бревен. У костра мы провели сбор, спели песни. Анатолий Федорович познакомил нас со славными лисичками. Жаль было уезжать из Комарово.

Наш отряд благодарит тех людей, которые сохранили нам красоту Щучьего озера.

*Иванова Светлана,
6-а класс,
школа № 254,
Ленинград».*

КТО ГДЕ ЗИМУЕТ ?

Змееяд — очень редкая и красивая хищная птица. Гнездится в Южной и Средней Европе, Юго-Западной Сибири, Средней Азии, в Индии и Африке. На зимнее время из северных частей обитания змееяд переселяется в южные.

КУЛИЧОК

Я вышел на палубу нашего судна и замер: на рудной пыли, оставшейся кое-где после погрузки, отпечатались крестики птичьих лап. След был небольшой. Откуда здесь, посреди Карского моря, вдали от суши появилась птица?

Среди огромных, величиной с волейбольную площадку, крышек грузовых трюмов найти маленькую птичку было трудно. Я притаился и стал ждать. Ожидание было недолгим. Из-за горловины люка вышел куличок. Самый обычный пестренький куличок с острым клювом-шильцем. Шел он как-то неуверенно, его даже пошатывало на тоненьких ножках. Иногда он останавливался, смотрел на палубу и неуверенно тюкал клювом. Голова у куличка время от времени ныряла вниз, как у засыпающего сидя человека, глаза подергивались мутной пленочкой. Да ведь его шатает не от качки, а от голода, догадался я.

Скоро рядом со мной уже стояли матросы и ребята из нашей студенческой агитбригады. Мы накрошили хлеба и булки, поставили блюдо с водой. Но птица ничего не ела и не пила.

Посоветовавшись, мы решили попросить начальника радиостанции объявить о куличке по судовой трансляции.

Радист, выслушав нас, пробасил в микрофон:

— Товарищи, к нам на судно прилетел куличок. Он очень ослаб от голода. Хлеб и булку не ест. Кто знает, как его накормить?

Тут же зазвонил телефон, и стюардесса сообщила, что в цветочном горшке, в котором растет фикус, живет большой червяк. Каждый раз, когда она поливает цветы, червяк высовывается из горш-

ка и пугает ее. Может быть, куличок съест его? Звонили старпом и кок, врач и вахтенный электрик.

Вся команда хотела хоть чем-то помочь птице, попавшей в беду. Земля была далеко от нас. Посреди холодного моря появление живого существа с земли стало событием.

Мы принесли на палубу горшок с фикусом, хорошо полили его. Куличок тут же взлетел на крышку грузового трюма, оттуда заглянул в горшок, заволновался и спланировал на его край. Быстрый выпад клювом — и с червяком было покончено.

— Где же мы еще червей-то достанем? — задумчиво протянул кок Алеша. Он пришел на палубу с четырьмя кастрюльками разных каш. Но ни одну куличок с блюда есть не стал.

— Братцы... — задумчиво протянул главный механик, — а я ведь сегодня в одном из наших отсеков муху видел. Большую.

Это было невероятно, но муху в отсеке машинного отделения я увидел сразу. Она сидела на плафоне и потирала лапки. Пятнадцать минут я пытался ее поймать, но только насажал себе синяков и шишек.

Главный механик насмеялся до слез, глядя на мои прыжки, а потом принес в отсек пылесос. Сказал:

— Долой производственный травматизм! — и нажал на кнопку включения. Через несколько минут мы с главным механиком были на палубе, а еще через минуту куличок муху съел. Больше у нас ничего для него не было.

— Понял! — неожиданно рывкнул боцман. — Что ж я раньше-то... — растерянно улыбался он. — Клюв у него длинный... Карандаш есть у кого-нибудь?

Признаться, мы ничего не поняли из краткой, как всегда, речи боцмана, но карандаш тут же протянули. Иван Игнатьевич натыкал в землю, где рос фикус, дырок карандашом и натолкал туда кашу, принесенную коком. Потом вылил еще кружку воды в горшок, внимательно изучил мокрую землю, сунул зачем-то в нее палец и произнес:

— Как на родном болоте.

И тут мы всё поняли.

Уже к вечеру наш куличок стал выглядеть намного лучше. Твердо держался на ножках, глаза стали как блестящие черные бусинки. А земля в цветочном горшке была вся истыкана его длинным клювом.

Через два дня, когда наше судно шло в густом тумане, куличок вдруг забеспокоился, забегал по палубе, взлетел на борт, на секунду замер, как будто выясняя окончательно, в какую сторону лететь, и поднялся на крыло.

Мы расстроились чуть не до слез. Ведь пропадет в густом тумане посреди моря. Но вахтенный штурман, высунувшись из рубки, крикнул нам:

— Ребята, не беспокойтесь. Он взял правильный курс. Я проверил по карте — справа по борту остров Вайгач.

В. ТЕРЕШКИН

Рисунок О. Пономаренко

КТО ГДЕ ЗИМУЕТ ?

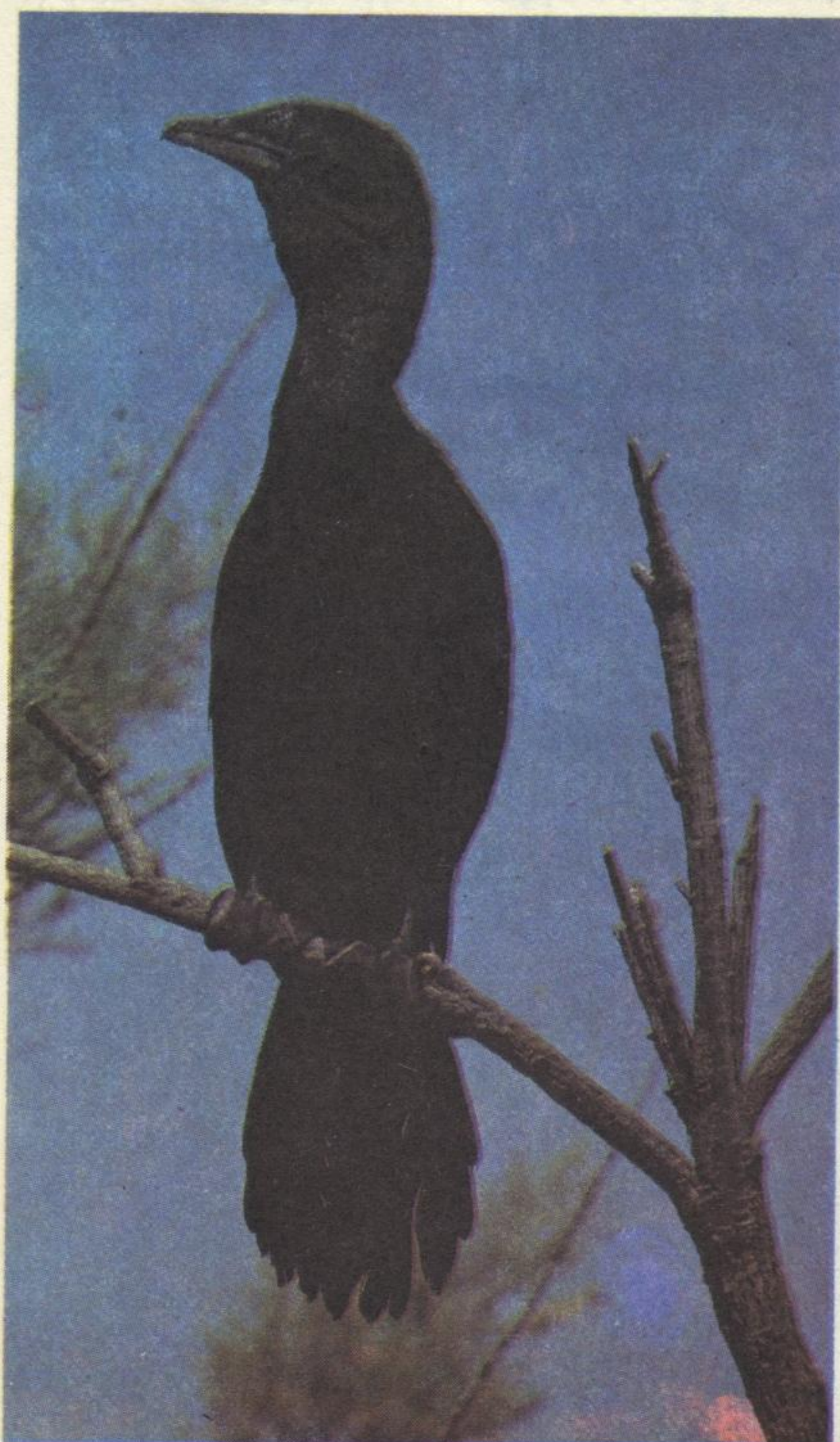
Полевой воробей — всем хорошо знаком. На зиму не собирается улетать в теплые страны. Переселяется поближе к человеческому жилью и беззаботно переживает зиму, таская зерно из кормушек домашних животных.

Серая куропатка — никуда не улетает из родных ей степных и лесостепных районов. Зимой, когда выпадает глубокий снег, куропатки голодают. В это время им может помочь подкормка отходами зерна.

Большой баклан — гнездится в поймах рек. Зимой он перемещается на те водоемы, которые не замерзают.

Степной журавль или красавка — гнездится в степях Казахстана и Калмыкии. Зимует в Африке. На пролете летит так высоко, что его чаще слышно, чем видно.

Варакушка — птица размером с воробья, летом любит жить в зарослях кустарников по берегам рек, озер. Зиму она проводит в северных частях Африки, в Южном Китае, Бирме.

И ПОМНИТ МИР СПАСЕННЫЙ

ПЛЫВЕТ ЕГО КОРАБЛИК

Передо мной альбом для рисования. Его украшает пожелтевшая акварельная миниатюра, когда-то наклеенная старательной рукой. Углы плотного коричневого переплета стерлись, почти закруглились от времени. Альбому больше сорока лет. Первый его лист два военных года дождался заветных касаний кисточкой. Достать альбом для рисования в оккупированном городе было невозможно — его купили еще до войны и очень берегли.

Когда, наконец, четырнадцатилетний мальчик, страстно любивший рисовать, с замиранием сердца открыл альбом, он уже не мог сполна позволить себе радость поскорее расцветить белые листы. Он сэкономил, на каждом листе рисовал с двух сторон — только бы подольше не закончился этот драгоценный альбом, подольше бы каскадом света и жизни ложились краски на его чистые страницы!

Под последним рисунком дата — 14 октября 1943 года. Половина листов альбома, хранящегося теперь в Феодосийском краеведческом музее, так и не дождалась красок. О пионере-партизане Викторе Коробкове написаны книги, рассказывают экспозиции музеев. По Феодосийскому заливу плавают теплоход, носящий его имя. По улице Вити

Коробкова ходят ребята в школу, где и он учился. С его именем живут сотни пионерских отрядов, десятки дружин. Оно навечно вписано в книгу Почета Всесоюзной пионерской организации.

В оккупированном городе Витя выполнял задания подпольщиков — расклеивал листовки, собирал сведения о расположении немецких постов. Квартира Коробковых на улице Войкова, 8 была конспиративной.

Вскоре Витя с отцом Михаилом Ивановичем ушли в лес. Когда Витя приходил в деревню, где стояли немцы, в нем трудно было угадать партизана. Он всегда доставлял в отряд безошибочно точные сведения. Так было в деревнях Барриколь, Эйсерс... Но когда Витя с отцом по заданию разведштаба пришли в Феодосию, предатель выдал их гестапо. Разведчики, упорно молчавшие на допросах, были расстреляны немцами...

В мемориальный класс-музей школы № 4 Феодосии приходят письма из самых отдаленных уголков нашей страны. Растет интерес ко всему, что связано с жизнью юного разведчика. Пишут дружины и отряды, школьники, учителя, родители сегодняшних мальчишек и девчонок.

Экспонатом музея стало

Живые цветы на граните
И галстука алого цвет.
Живет в нашем городе Витя,
Мальчишка пятнадцати лет...

Из песни
феодосийских пионеров
о Вите Коробкове

письмо из города Ишимбая Башкирской АССР от бывшего учителя феодосийской школы К. Ф. Стамбулиева. Он прислал фотографию группы ребят, занимавшихся перед войной в географическом кружке. Среди них Витя Коробков.

К. Ф. Стамбулиев попросил подробнее сообщить о подвиге мальчика, «навсегда оставшегося пятнадцатилетним».

Члены совета класса-музея Лена Шишкина, Марина Рассу, Саша Беликов рассказывают:

— Мы стараемся дать полный ответ на каждое письмо. Для этого необходимо узнавать все новые факты из жизни Вити. У нас работает штаб «Поиск». В нашем музее проходят Ленинские уроки, уроки Мужества, пионерские сборы, комсомольские собрания. По традиции здесь принимают в пионеры, в комсомол, присваивают отрядам имена героев.

В классе-музее коробковцы проводят экскурсии для ребят всех школ города. Старшие экскурсоводы передают свои знания младшим. Скоро и четвероклассники Света Складчикова, Лена Потапова, Игорь Африканов смогут интересно рассказывать о каждом экспонате.

Работа предстоит еще большая. Следопытам, например, пока ничего не известно о судь-

бе Инны Кочубей, в 1941 году вместе с Витей ездившей в Артек. Хотя в городском краеведческом музее можно прочитать ее воспоминания о Вите и днях, проведенных во Все-союзном пионерском лагере.

«У Вити были умные, добрые глаза, — пишет Инна Кочубей, — сам он щупленький, невысокого роста. Очень спокойный и уравновешенный». Товарищи как-то особенно уважали Коробкова. По пути в Ялту Витю, одного из группы, укачало на пароходе. Над ним подшучивали, но авторитет его в ребячьем кругу был неоспорим.

Инна вспоминала, что Витя привез в Артек альбом. А на первой же викторине получил акварельные краски. На следующий день все листы были заполнены рисунками! До отъезда у Вити получилась «целая коллекция видов Артека». Война прервала отдых ребят...

Может быть, через Инну Кочубей отыщутся и другие Витины друзья по Артеку. Надо найти его бывших одноклассников. И не только их. Ребята часто встречаются с Лидией Карповной Чинарьян, учившей Витю в первых классах, а вот о других учителях почти ничего не знают. Новых подробностей о жизни пионера-партизана ждут в разных местах нашей страны, ждут друзья из Германской Демократической Республики.

Во время туристской поездки в Советский Союз учитель русского языка, географии и астрономии ортрландской школы имени Вити Коробкова Дитрих Петцольд и его жена

в Публичной библиотеке в Москве от руки переписали повесть В. Ершова «Витя Коробков, пионер-партизан». Дома они разделили рукопись так, что ученики разных классов смогли взяться за перевод на немецкий язык. Книгу переводила вся школа!

Пионеры Ортрланда с увлечением читают ее. Желая побольше узнать о герое, немецкие ребята написали в школу, где учился Витя. Началась оживленная переписка. И вот друзья решили встретиться. Группа немецких пионеров была приглашена в ялтинский лагерь «Дружба». Туда же приехали феодосийские школьники.

Сколько было вопросов! Поначалу ребята объяснялись с помощью переводчика. Но уже через несколько часов стали так легко понимать друг друга, что взрослые старались не мешать им.

— В первый момент мы немного растерялись, — улыбается участница встречи Лена Попова, — а потом, рассказывая о своих городах, школах, постепенно забыли, что говорим на разных языках. Нас удивило, — продолжает Лена, — как хорошо наши друзья Дёрте, Аннет и Уве знают биографию Вити Коробкова. Они очень серьезно интересовались самыми, казалось бы, незначительными чертами его характера. Поэтому мы должны были рассказать им о Вите как можно больше. В тот день мы особенно почувствовали свою ответственность перед всеми, кому дорога память о нем. И, конечно, искрен-

не обрадовались, когда получили приглашение приехать в Ортрланд.

В память о встрече ребята сохраняют фотографии, открытки, рисунки. Переписка с немецкими друзьями стала еще оживленнее и шире.

...По воспоминаниям Валентина Петровича Ковтуна, находившегося с ним в фашистской тюрьме, «Витя не думал о смерти — никогда не говорил о ней». Он хотел жить и любил рисовать. Сколько помнил он себя, рядом всегда было море. Его Витя рисовал особенно часто. Пристроится с альбомом на камне и, вглядываясь в бескрайний простор, принимается за работу. И все это было так же доступно, как просто жить в родном городе, где каждая улочка знакома и привычна с детства.

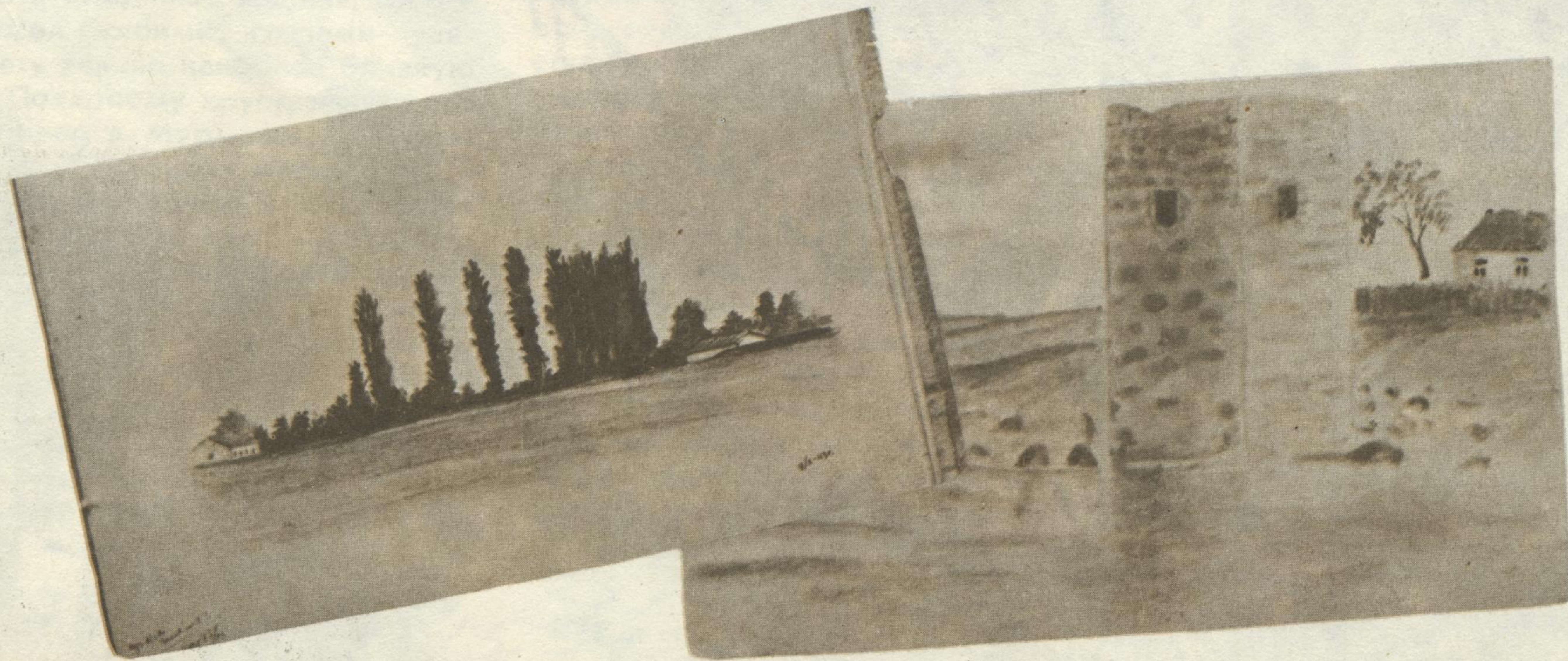
Фашисты отгородили набережную колючей проволокой, запретили жителям выходить к морю. Поэтому в последнем Витином альбоме морских этюдов нет. Ведь город и море были освобождены от врагов после его гибели.

На одной из его акварелей, сохранившейся с довоенного времени, взволнованное море, потемневшее небо. Но от лучей, пробивающихся из-за туч, на воде солнечная дорога. И по ней маленький отважный корабль уплывает вдаль.

Мне нравится, что он маленький, нравится, что он отважный, а море... море оно всегда большое, точно такое же, как за окнами музея.

Н. ИЩУК

Рисунки Вити Коробкова

Я ЛЮБЛЮ ДЕРЕВНЮ

Я люблю деревню больше, чем свой город.
Каждый куст и домик мне в деревне дорог.
Встану утром рано, выгляну в оконце
И увижу снова, как восходит солнце.
Хороша природа в дорогом селенье:
И листочка шорох, и огня горенье.
Вишни в белых платьях, рядом с ними клены,
И роса алмазная на лугу зеленом.
Горная речушка, Черемош — названье,
То, о чем приятны мне воспоминанья.

Оксана Григорак,
5 класс,
Подольск

БУРЕНКА

Пахнет Буренка травой луговой,
Лесом густым и водой ключевой.
Пахнет Буренка степным ветерком,
Солнцем родным и парным молоком.

Таня Ильина,
5 класс,
Ставропольский край

ГРОЗА

Был вечер! Чудный день угас.
Прохладно стало в этот час.
Поднялся ветер: засвистел,
Завыл, листвою зашелестел...
Стемнело!.. Где-то, не спеша,
Едва стуча, едва дыша —
Закапал дождик, и потом
По небу прокатился гром.
Сверкнула молния вдали.
Пригнулись травы до земли.
Природа замерла на миг,
И снова — гром, и плеск, и крик.
И ливень, словно водопад,
Несется вниз, а с ним и град!
И, словно белая стрела,
По небу молния прошла.

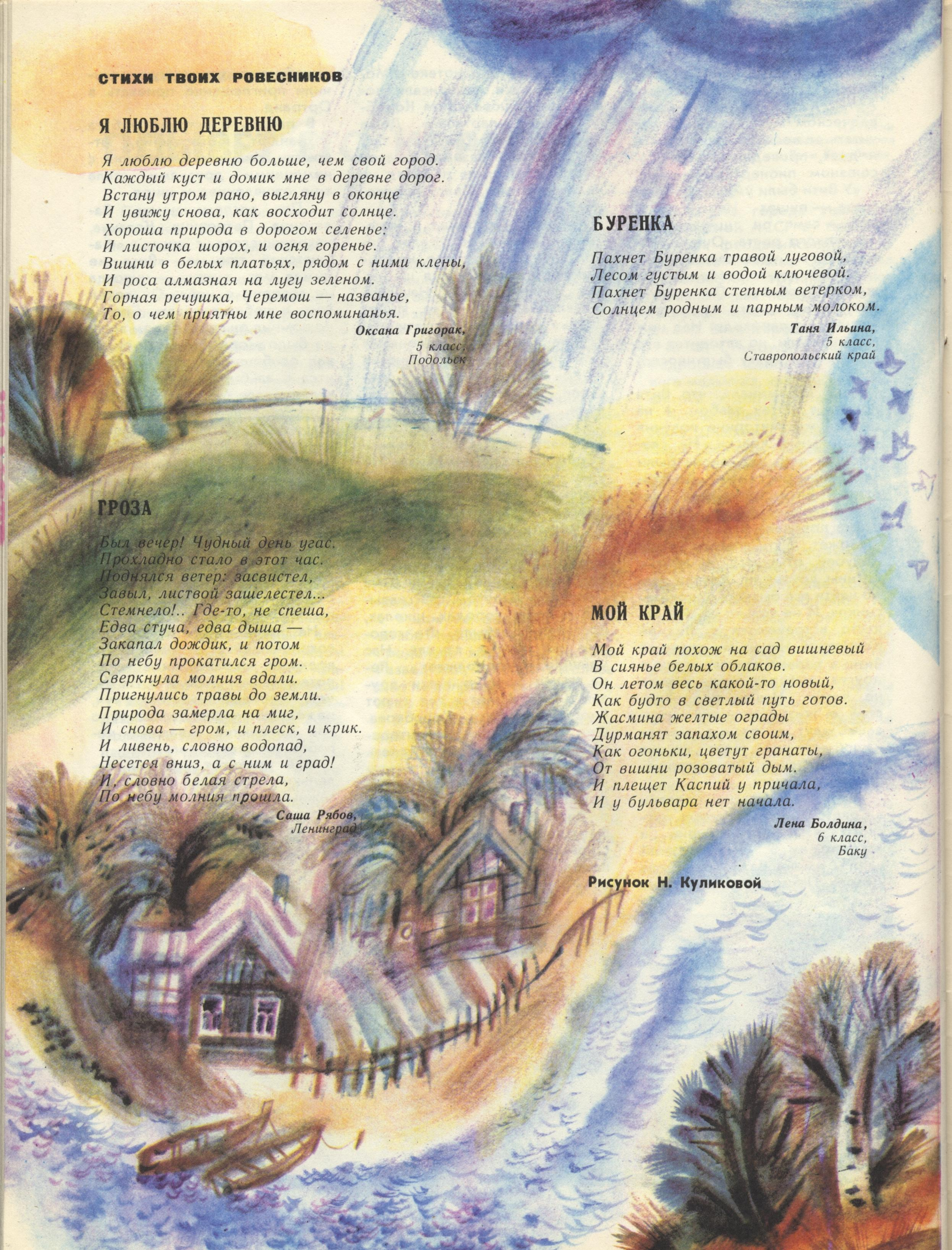
Саша Рябов,
Ленинград

МОЙ КРАЙ

Мой край похож на сад вишневый
В сиянье белых облаков.
Он летом весь какой-то новый,
Как будто в светлый путь готов.
Жасмина желтые ограды
Дурмянят запахом своим,
Как огоньки, цветут гранаты,
От вишни розоватый дым.
И плещет Каспий у причала,
И у бульвара нет начала.

Лена Болдина,
6 класс,
Баку

Рисунок Н. Куликовой

Куда впадает Лимпопо?

В «Повести о жизни» Константина Георгиевича Паустовского есть удивительная и трогательная глава — «Вода из реки Лимпопо».

Представьте себе, что, слушая рассказ о великих реках Русской равнины или Калахари, вы можете одновременно смотреть в сосуды с синей, желтой, оранжевой водой, взятой из Волги и Днестра, Замбези и Лимпопо!

Свежий ветер далеких странствий наполняет паруса вашего воображения, зовет вниз по течению к озеру, морю, океану...

Паустовский любил путешествовать. Это было для него лучшей школой, давало не только богатый литературный материал, но и закаляло духовно и физически, заставляло еще сильнее любить каждый клочок земли.

На карте нашей страны отыщется мало мест, где бы не пришлось побывать писателю. Он был на Кольском полуострове и в Средней Азии, в Молдавии, Белоруссии, Прибалтике и на Дальнем Востоке, на Кавказе и в Сибири, на Украине и в средней полосе России, совершил много зарубежных поездок. Однако он всегда с сожалением говорил о тех местах, где он еще не был: в Устюжне на Вологодчине или на острове Валаам на Ладожском озере.

Прочитав книгу капитана дальнего плавания Е. С. Гернета «Ледяные лишаи», он захотел своими глазами увидеть землю наиболее близкую к Полярному кругу, и путь его пролегал в Мурманск, к студенному Баренцеву морю.

«В Мурманск я попал без особой нужды... — отмечал Паустовский в «Книге скитаний». — Я поехал на север, в Карелию, писать историю Онежского завода. Завод этот находился в Петрозаводске, и дальше этого города мне не надо было заезжать. Но неистребимое любопытство за-

ставило меня сначала заехать в Мурманск. И я не жалею об этом.

Я видел Баренцево море, берега, заросшие каменными лишаями, и тундру за Полярным кругом».

Почти каждое путешествие Паустовского — это книга, а каждая его книга — путешествие в неизведанное. Так было всегда.

Так было, когда случайно увидев на обрывке географической карты Мещёрский край, он решил разгадать тайну этой лесной стороны и отправился в Солотчу, тихое селенье под Рязанью. Здесь, между Владимиром и Рязанью, в 250 километрах от Москвы, Паустовский встретился с притягательной силой лесов и лугов, замечательных и красивых людей. Богатство и скромность Мещёрской стороны, как частицы огромной Родины, навсегда вошли в творчество писателя.

«Самое большое, простое и бесхитростное счастье я нашел в лесном Мещёрском краю, — признавался Паустовский. — Счастье близости к своей земле, сосредоточенности и внутренней свободы, любимых дум и напряженного труда».

С Солотчей писатель был связан долгие годы. Здесь он любил бывать летом и осенью, иногда задерживался до ранней зимы. Мещёра вдохновила его на создание многих произведений. Встречи с Мещёрой, величие ее лесов, таинственность троп и озер, душевное богатство простых и безвестных людей помогают Паустовскому создать удивительные главы повести «Мещёрская сторона», каждая из которых, как солнечный свет в бусинке дождя.

Автор приобщает нас к простой прелести лесов, лугов и прозрачного воздуха. Все это не слишком бросается в глаза, но обладает скрытой силой и красотой. Паустовский неза-

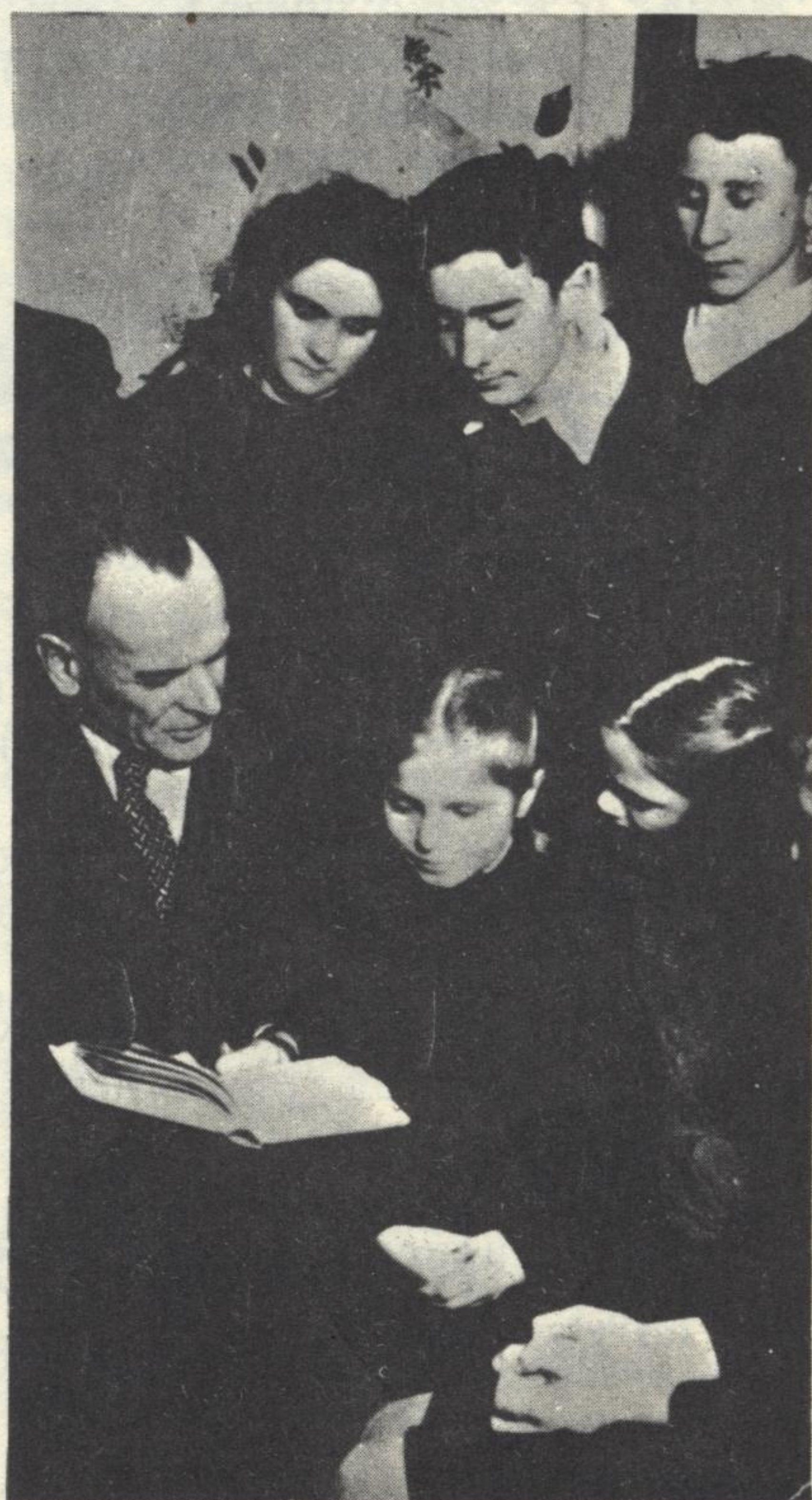
метно выдвигает на первый план Мещёру, спокойный и скромный, чудесный зеленый край, богатый настоящими людьми.

В каждом городе и селении, где бывал писатель, он оставил частицу своего сердца, подарил людям свои волшебные строки.

«Если выбрать из рассказов, повестей Константина Георгиевича все описания природы, пейзажи нашей родины, — отмечал грузинский художник К. М. Зданевич, — то может получиться удивительная по красоте и точности описания монография о географии СССР».

И хотя Паустовскому не пришлось побывать на берегах далекой африканской реки, но река воображения, которую он образно назвал — Лимпопо, впадает в поэзию, в непознанное. И плыть дальше по этой большой реке предстоит вам, ребята.

А. ИЗМАЙЛОВ

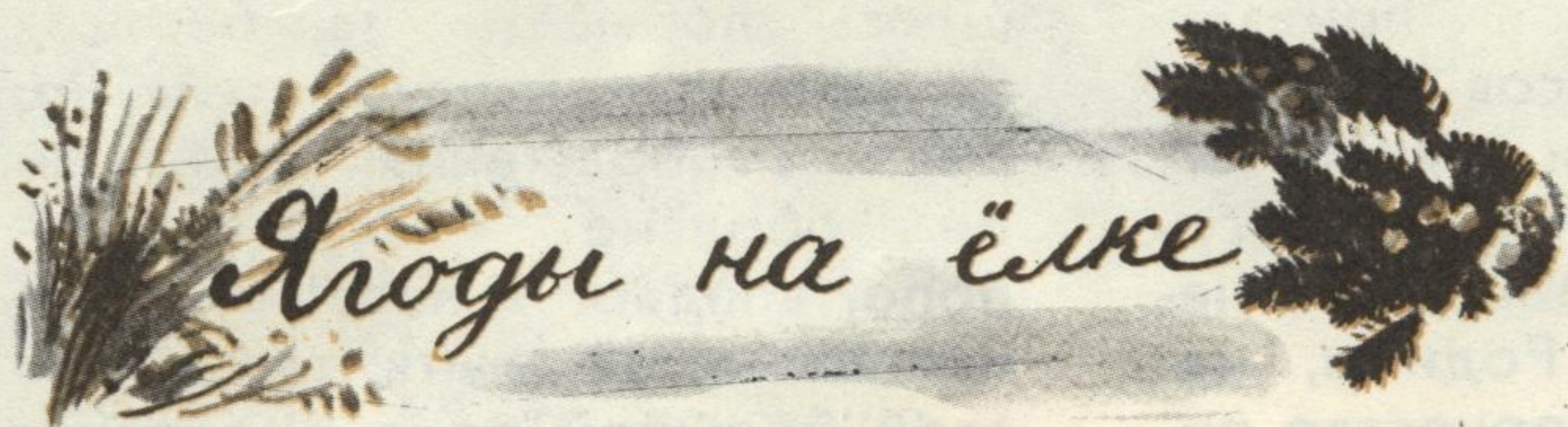

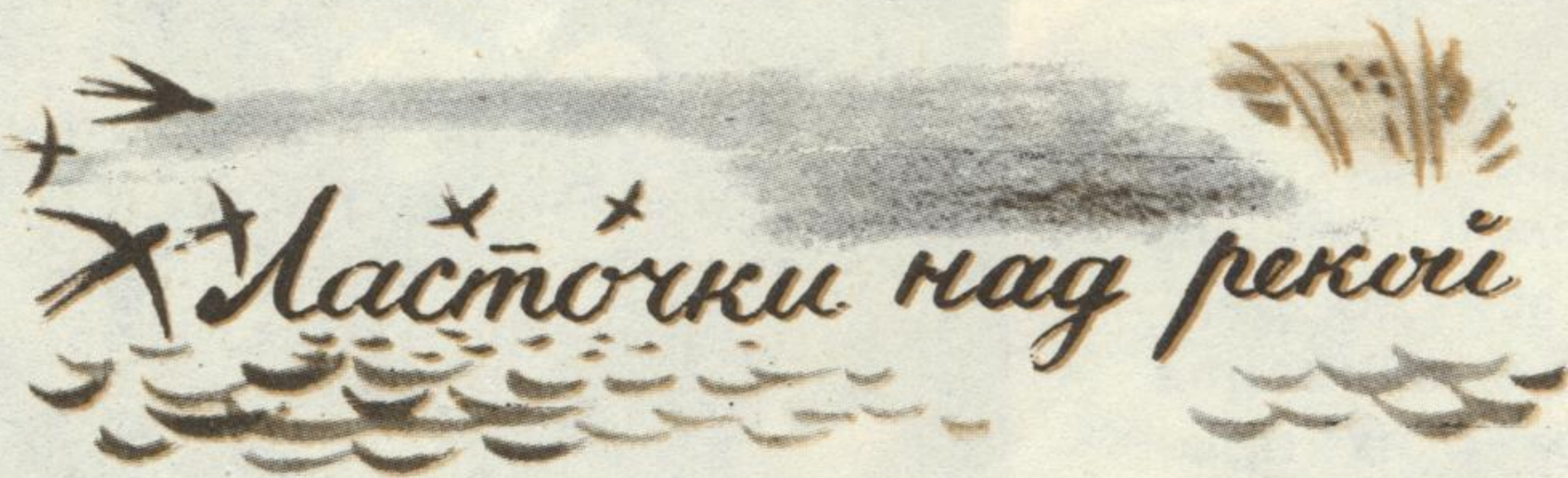
Н. МАРИХИН

ЛЕТО

Рисунок О. Филипенко

В редком ельнике, который начинался сразу же за селом, звонко прозвучал удивленный детский голосок: «Мишка, смотри-ка, ягоды на елке!» Я невольно взглянул на дерево, возле которого стоял, и рассмеялся. Действительно, красно-бурые завязи будущих шишек — их в народе почему-то называют сиверюхой, — были похожи на спелые ягоды земляники.

Их, быстрокрылых ласточек, было много. Они только что возвратились на родину и стремительно носились над рекой. «Что они тут делают?» — заинтересовался я. Присмотрелся, оказалось: по речке плыли не то комары, не то какие-то мошки. Их-то и ловили ласточки.

Вдруг птицы взмыли вверх и защебетали. Из-за реки донесся тревожный крик скворца. Над рекой летел ястреб. Он ни за кем не гнался — просто летел. Но ласточек как ветром сдуло — они уже носились высоко в небе.

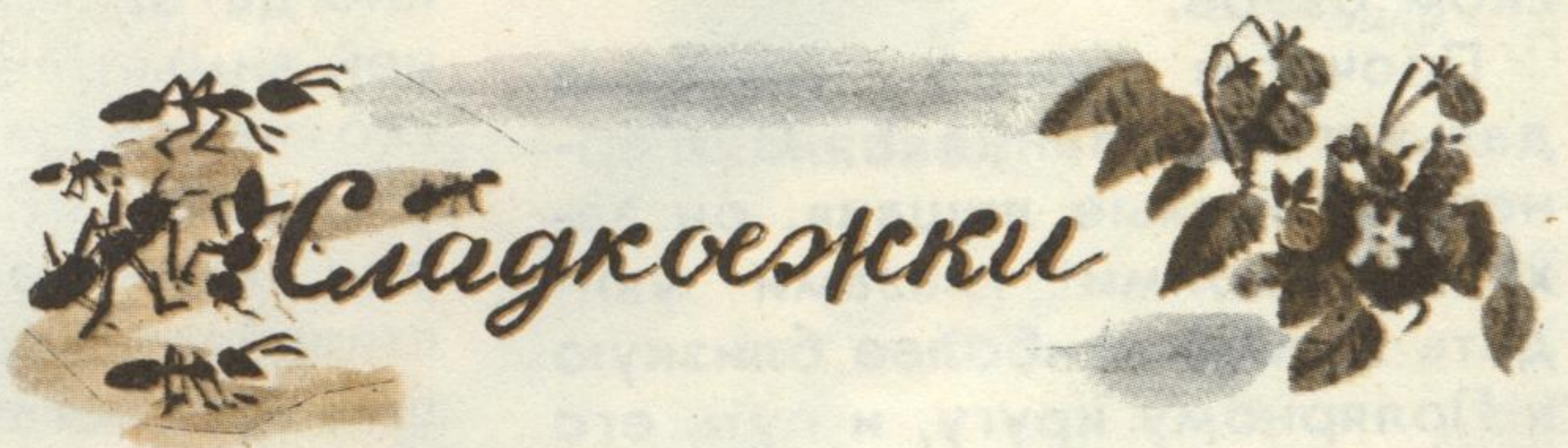
А через минуту-другую, как ни в чем не бывало, снова кружились над рекой, белой грудкой касаясь воды, оставляя на ней расплывающиеся кружочки.

Жаворонки трелью сверлили небо.

Но тут я услышал песню одного из них не с высоты, а откуда-то с земли. Остановился, прислушался. И... увидел его. Он стоял на небольшой кочке. Вернее, не стоял, а кружился, как токующий косач, и пел, подняв хвост и голову. Временами он останавливался, как бы прислушиваясь к песням, что звенели в небе, и снова продолжал свое «тюрли-тюрли».

Я долго стоял и смотрел на жаворонка. А он не обращал на меня внимания. Может, где-то недалеко от него сидела его подружка, и ему было не до меня.

Идя возле хвойного леса, я подобрал на самом припеке четыре уже спелых ягоды земляники. Когда сел на полянке, положил их рядом с собой. Есть ягоды было просто жаль, ведь они первые в этом году, и хотелось показать их кому-нибудь: смотрите-ка — уже поспевают!

Пока наблюдал за синицами-корольками, копошившимися в густых ветвях ели, — глядь, на ягодах муравьев полно. Вот сладкоежки-разбойники, нашли готовенькое. Я переложил ягоды на другое место. Муравьи засуетились, забегали, а

потом направились в сторону ягод и вскоре нашли их. Снова пришлось убирать сладости. На этот раз ягоды навздeвал на хвойные иголки маленькой сосенки, стоявшей рядом со мной. Ну, подумал, теперь-то уж вам не достать лакомства.

Увлeкшись наблюдениями за шмелями, которые перелетали с цветка на цветок, я не скоро глянул на сосенку. А когда посмотрел на нее, невольно удивился: на одной ягодке был муравей. Нашел-таки, проказник. Ну и ешь на здоровье, раз такой настойчивый.

В покотине, где пасутся лошади, вдруг появились большие белые пятна, будто ночью выпал снег.

— Нет, это не снег, — сказал отец. — Это буйно расцвел белый клевер. Пчелам теперь есть работа...

Я был в той покотине. По ней разносился пчелиный гул и запах меда.

КТО, ЕСЛИ НЕ ТЫ?

СПАСАТЕЛЬ

Случилось это прошлым летом в Аликовском районе Чувашии. Стояла жара. Все ребята были на пруду, купались. А пруд, хоть и нет у него названия, глубокий и длинный, как река.

Когда почти все уже вылезли из воды и собирались домой, в нескольких метрах от берега вдруг раздались крики. Тонул шестилетний Боря. Все растерялись. Даже самые опытные пловцы — и те не могли сразу сообразить, что делать. И тут в воду бросился Юра Андреев. Быстро поплыл и вытащил на берег малыша, чуть живого от страха. Успокоил его, а потом отшел домой, к маме.

Осенью о подвиге Юры Андреева узнали ребята из его отряда. Расспрашивали, восхищались, не верили.

Герой мужественно терпел все расспросы. Краснел, улыбался, пожимал плечами...

Мы встретились с Юрой в Москве, где он вместе с другими ребятами был занесен в Книгу почета Всесоюзной пионерской организации.

— Юра, ты, наверное, хорошо плаваешь?

— Да нет. Я плавать-то почти не умею. Чаще вообще

на берегу сижу. А если плаваю — у самого берега.

— Так как же ты не испугался?

— Ну почему? Испугался. Что пацан этот, Борька, утонет...

Вот и вся история про четвероклассника Таутовской средней школы Юру Андреева, награжденного медалью «За спасение утопающих».

Потом мы говорили уже совсем о другом.

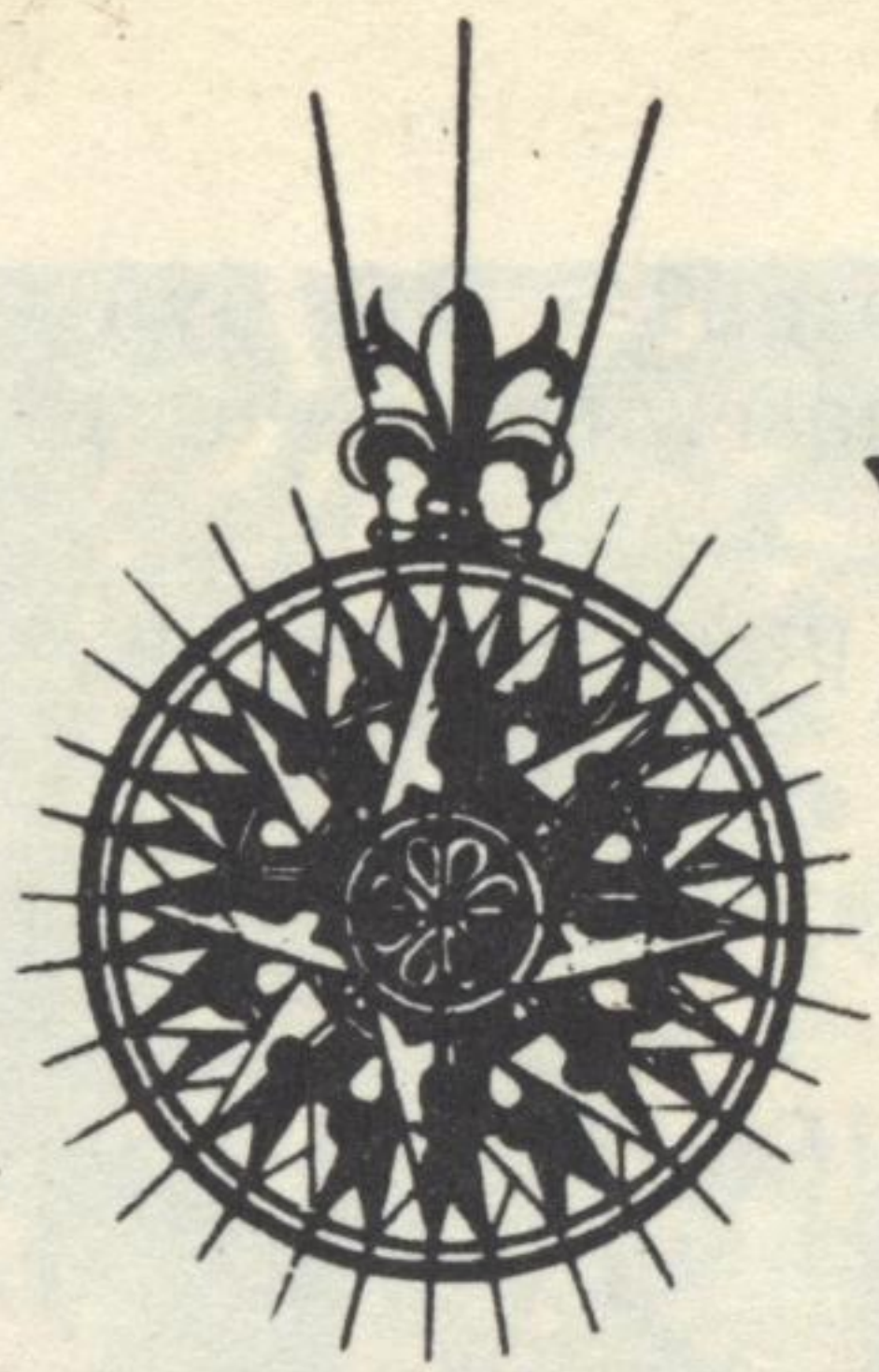

Юра рассказывал, какой есть у него замечательный друг Володя Егоров, какой он умный, как много он знает и как интересно рассказывает обо всем. Юра тоже, как и Володя, отличник. Но нужно еще ой сколько всего прочитать, чтобы догнать Володю.

Рассказывал Юра и о своем кружке русского языка, где ребята читают любимые книги, ставят сценки, учат наизусть стихи. Родной язык для Юры чувашский, но русский хочет знать так же хорошо. Рассказывал и о ребятах в классе, и о том, какая хорошая у них в школе художественная самодеятельность. Об одном только не говорил — как это он, маленький мальчишка, почти не умеющий плавать, опередил всех и вынес из воды малыша.

Меньше всего похож Юра Андреев на героя. Худенький, небольшого роста, тихий. Недаром никто в отряде поначалу не догадывался, какой геройский поступок он совершил. Тем более что свою медаль на красивой голубой ленточке Юра при любом удобном случае стеснительно прятал в карман.

С. ИВАНОВА

МОРСКАЯ ГАЗЕТА

Выходит
под редакцией
контр-адмирала
Н. В. СКОСЫРЕВА

Оформление
Р. Попова

Год издания 28-й

КОРАБЛЬ, КОТОРЫЙ НЕ СПЕШИТ В ПОРТ...

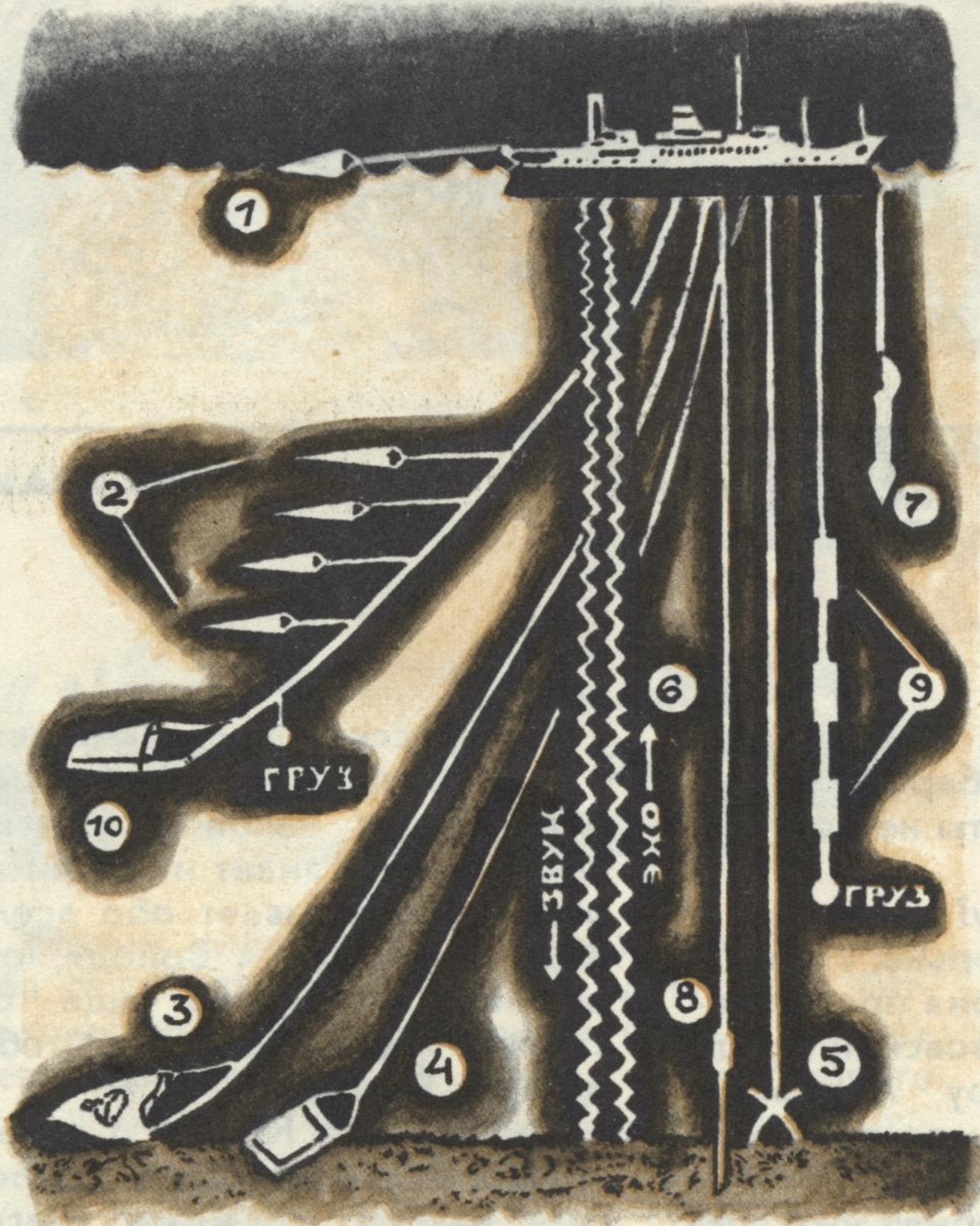
Грузы эти корабли не возят. Пушками не вооружены. На их палубах не увидишь пассажиров... И, что самое удивительное, в порты эти корабли особенно не спешат... Что же это за корабли такие? Это корабли-ученые. Их называют — научно-исследовательские суда.

Современное научно-исследовательское судно — настоящий плавучий институт. В каютах — лаборатории и приборы.

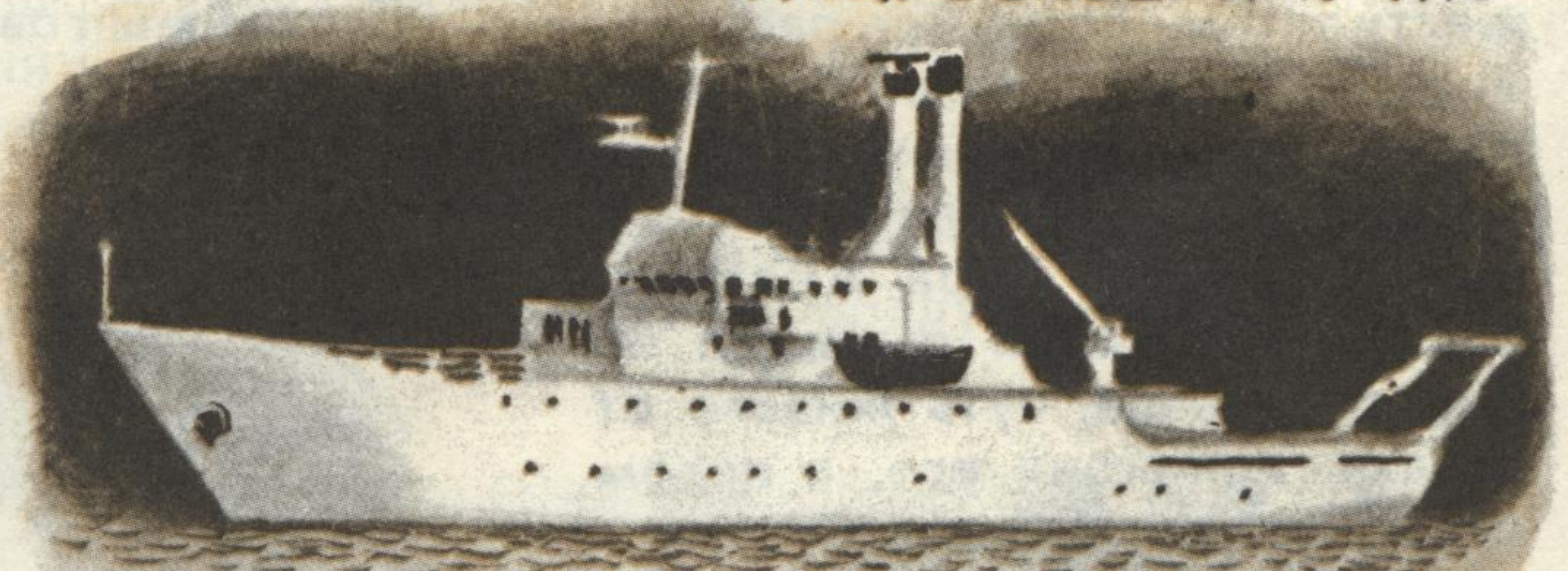
А у капитана на столе — карта. Если взглянуть на нее, увидишь точки, обведенные кружочками: это места будущих станций. Так называют место, куда капитан приведет судно, судно ляжет в дрейф, а если не очень глубоко, то станет на якорь. Ученые опустят за борт приборы. Здесь будут ловить рыб и планктон, изучать все живое в море. Возьмут пробы грунта и самой морской воды. Тщательно промерят глубины. Или спустят на воду небольшую подводную лодку. Люк захлопнется, и маленькая лодка уйдет в глубину. К иллюминаторам прильнут исследователи. Вот промелькнула никогда и никем не виданная рыба, вот по дну прополз краб неизвестный прежде... Ученые все зарисуют или снимут на киноплентку...

ЧЕМ ЖЕ ОСНАЩЕН ТАКОЙ КОРАБЛЬ!

1. Планктонная поверхностная сеть. 2. Глубинные планктонные сети. 3. Глубоководный оттер-трал. 4. Драга. 5. Дночерпатель. 6. Эхолот. 7. Вертикальная сеть. 8. Трубка лота и груз. 9. Батометры и термометры. 10. Трал Петерсона.

ФРАНЦУЗСКОЕ НАУЧНО-

ИССЛЕДОВАТЕЛЬНОЕ СУДНО
„НОРУА“

ПОДВОДНЫЕ ДОМА

Научно-исследовательское судно, конечно, хорошо. Но работать на нем люди могут в хорошую погоду, в плохую никакие приборы за борт не опустишь. А что если под водой построить дом, где можно было бы жить и выходить наружу в водолазном снаряжении? Мечтали люди о подводных домах давно, но строить такие дома и проверять их под водой — стали недавно.

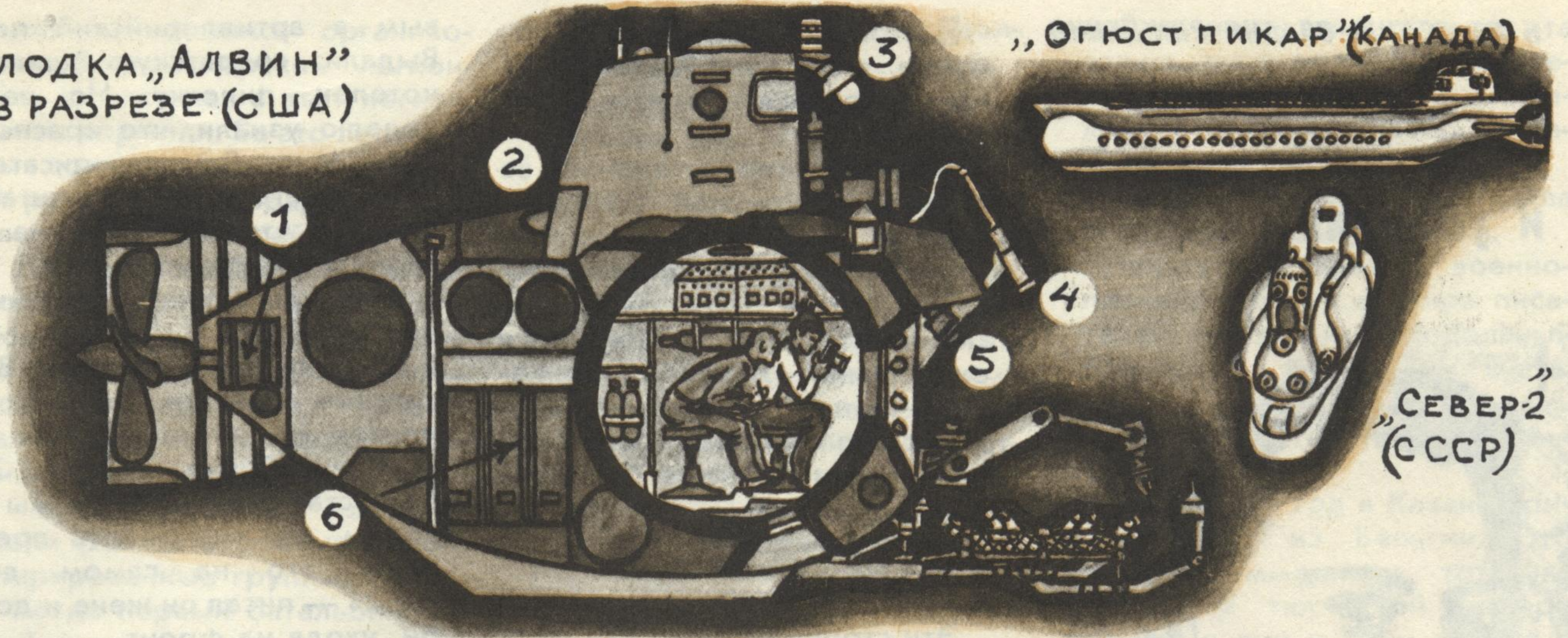
Рис. 1. Это — один из первых подводных домов. В нем было тесновато, но дом отапливался и в нем было светло. И самое главное, исследователь мог выйти через люк в море в любое время и в любую погоду...

Подводный дом, конечно, тоже хорошо. Но перетаскивать

„Прекоинтермент-2“

ЛОДКА „АЛВИН”
В РАЗРЕЗЕ. (США)

его с места на место — трудно и хлопотно. А что если — небольшая научно-исследовательская лодка? И конструкторы стали придумывать разные типы небольших подводных лодок для исследования морей.

Художник нарисовал одну из таких лодок в разрезе.
1. Привод гребного винта. 2. Маневровый гребной винт. 3, 5. Глубоководные светильники, 4. Телекамеры. 6. Аккумуляторные батареи.

(Начало см. в №№ «Костра» 5, 6, 7)

Ходят и стреляют кораблики по диагоналям, вертикалям и горизонталям. Корабль «тонет» (снимается с карты), получив определенное количество попаданий (см. таблицу). Корабль с пробоинами можно отвести в свой порт и починить. Тогда он пропускает столько ходов, сколько в нем пробоин (попаданий). Ход, когда он вошел в порт и объявлен чинящимся, — не в счет. Если воюют корабли, стоящие на акватории порта, с кораблями осаждающей эскадры, то любой корабль в порту можно передвигать без вертушки в нужное для стрельбы место. Но, отстрелявшись, убрать из-под выстрелов противника можно только в следующий ход на любую клеточку порта без помощи вертушки. У каждого корабля есть право одного хода и право стрельбы — в любой последовательности. Стреляют корабли, подойдя на дистанцию выстрела (она указана в таблице). Стрелять можно залпами раздельно (каждым кораблем) или разом, объединив вместе залпы одного или нескольких кораблей. При этом, действуя вертушкой, предупреждают: «Стреляю одиночными (залпами)!» или — «Стреляю двойными (тройными и т. д.)!» Стреляя залпами, рискуешь и промахнуться, истратив все залпы разом. Иногда разумнее стрелять одиночными залпами...

Продолжение следует

	ПОПУТНЫЙ ВЕТЕР	ШТИЛЬ	ШТОРМ	ЗАЛПЫ	ДАЛЬНОСТЬ ОГНЯ	ПОТОПЛЯЕМОСТЬ
ЛИНЕЙНЫЙ (ФЛАГМАН) 120 — ПУШЕЧНЫЙ	5	-	3	3	5	7
ЛИНЕЙНЫЙ 80 — ПУШЕЧНЫЙ	5	-	3	2	4	5
ФРЕГАТ	6	-	3	1	4	4
БРИГ	5	1	2	1	2	3
ТЕНДЕР	5	1	2	1	1	2
БРОНЕНОСНАЯ БАТАРЕЯ	4	2	2	2	5	5
ПАРУСНО-ВИНТОВОЙ КОРВЕТ	6	4	1	1	3	3
ПАРОВОДО-ФРЕГАТ	4	2	2	1	3	3
МОНИТОР	4	2	3	1	3	7
ФОРТ	-	-	-	3	4	7

К 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
МУСЫ ДЖАЛИЛЯ

„Как жили мы
и умирали мы!“

В столице фашистской Германии, в Берлине, летом 1944 года готовился к смерти пленный поэт.

Мрачное серое здание за высокой кирпичной стеной — тюрьма Моабит — находилось в районе улиц Ратеноверштрассе и Турмштрассе. Здесь, в тюремной камере, перенося ежедневные допросы, унижения, пытки, продолжал сражаться с врагами советский поэт, политрук Муса Джалиль.

«Нет, врешь, палач,
не встану на колени,
Хоть брось в застенки,
хоть продай в рабы!»

Эти строки он вписывал мелкими буквами в крошечный самодельный блокнот.

В тюремную камеру звуки с улицы не проникали. Только размеренные шаги охранников в коридоре, да крики и стоны тех, кого фашисты волокли с допроса.

...Дома, на родине, в довоенные годы Муса Джалиль был известным поэтом.

На второй день войны он пришел добровольцем в военкомат. Его определили ездо-

вым в артиллерийский полк. Выдали солдатскую шинель, котелок, пилотку. Но через неделю узнали, что красноармеец Муса Джалиль писатель.

Тогда его вызвали в штаб и сказали, что на фронт не отправят, а отошлют в тыл.

Джалиль с таким решением не согласился.

Он стал политруком на Волховском фронте, корреспондентом армейской газеты.

«Я не боюсь смерти. Это не пустая фраза. Когда мы говорим, что мы смерть презираем, это на самом деле так...» — писал он жене и дочери, уходя на фронт.

Джалиль подтвердил эти слова собственной жизнью.

Летом 1942 года армию, в которой сражался поэт, окружили со всех сторон отборные фашистские части. При попытке прорвать вражеское окружение тяжело раненный, оглушенный взрывной волной Джалиль попал в плен.

Поэт Муса Джалиль, оказавшись в лагере для военнопленных, сражался и здесь.

Из пригнанных в лагерь татар

ПОТОМОК ЗЕМЛЕПРОХОДЦЕВ

Когда в Карловом створе Енисея построили плотину Саяно-Шушенской ГЭС, перед ней стало заполняться искусственное море. Так получилось, что в суматохе подготовки к пуску первых агрегатов ГЭС строители забыли о наскальных рисунках в зоне будущего затопления. Вспомнил о них коренной сибиряк плотник Василий Алексеевич Черноусов.

В выходные перед Новым годом он отправился на знаменитые скалы.

Зима стояла в тот год слабая, лед не выдержал бы и лошадь с санями, но на лыжах уже ходили по Енисею. Всю дорогу Черноусов бежал по хорошо укатанной лыжне.

Лыжня обрывалась в устье речушки Джойская Сосновка. На притоптанном снегу уступа скалы серели гранитные крошки. Какие-то «экскурсанты» пытались скалывать ножами покрытые охрой камешки.

Эти следы и подтолкнули Черноусова к действию. На следующие выходные он пришел на скалу уже с инструментом. За месяц работы удалось разобрать только угловую группу рисунков. Потом наступила очередь плиты с медведем. Этим рисунком открывалась каменная галерея. Грань

скалы с медведем была обращена к северо-востоку, а за ребром излома крался охотник с рогатиной. И хотя изображения и не соединялись краской, ясно было, что эта сцена охоты — единая композиция, и снимать ее со скалы нужно одной глыбой.

Как потом выяснилось, на этот раз Василий Алексеевич скалывал кусок скалы более полутонны весом. Главная трудность заключалась в том, чтобы опустить обломок скалы на подушку из земли и дресвы рисунком вниз.

Сколотые глыбы нужно было срочно вывозить. Для транспортировки их Василий Алексеевич решил сварить на плотине специальные санки. За этой работой и застал его начальник управления. Вот тогда-то и узнал Черноусов, что, оказывается, для спасения камней готовилась экспедиция, оснащенная автокраном и буровыми станками. Плотника-бетонщика Василия Черноусова освободили на месяц от работы, а в марте выделили и помощников: плотника Евгения Касая и водителя Николая Хренова. Появились у спасателей и «средства механизации»: лошадь Карька, ручные лебедки, бензиновый перфоратор.

Сейчас камни с рисунками древних людей хра-

фашисты пытались организовать Волго-Татарский легион. Тех, кто вступал в этот легион, сытно кормили. За это легионеры должны были с оружием в руках отблагодарить «фашистских спасителей».

Джалиль создал в лагере подпольную организацию. Подпольщики проникли в газету, которую издавало немецкое командование, напечатали листовки и распространили среди легионеров. Скоро в организуемом легионе стали работать боевые конспирированные группы.

Когда первый батальон Волго-Татарского легиона перевезли в Белоруссию, солдаты его перебили фашистских командиров и соединились с партизанами.

Гитлеровцы начали расследование, им удалось схватить тех, кто направлял работу подпольных групп. Так татарский поэт Муса Джалиль оказался в берлинской тюрьме Моабит.

Допросы продолжались год.

Мусе сломали руку, тело его было в шрамах от ударов электрическим проводом.

Но и в тюрьме он продолжал борьбу.

«Нас вывели — и казнь
настанет скоро.
На пустыре нас выстроил
конвой...»

Так писал поэт Джалиль, предчувствуя скорую гибель.

Истерзанный пытками поэт записал в самодельную тетрадку все стихи, сочиненные в тюрьме, и передал их другу по камере бельгийскому патриоту Андре Тиммермансу.

Жизнь поэта оборвали фашистские палачи 25 августа 1944 года.

Когда через восемь месяцев советские бойцы ворвались на тюремный двор, там было пусто и грязно. Ветер носил по воздуху кучи бумаг, по всему двору валялись книги, выброшенные взрывом из тюремного здания. На чистой странице одной из них бойцы увидели надпись на русском языке:

«Я, татарский поэт Муса Джалиль, заключен в Моабитскую тюрьму как пленный, которому предъявлены политические обвинения, и, наверное, буду скоро расстрелян. Если кому-

нибудь из русских попадет эта запись, пусть передадут от меня привет товарищам-писателям в Москве, сообщат семье».

Так Родина впервые узнала о подвиге поэта Джалиля.

Через год бывший военнопленный привез в Союз писателей потертый самодельный блокнотик. Там были густо, строка к строке, записаны шестьдесят стихотворений Мусы Джалиля.

Еще через год в Казань пришел пакет из Бельгии. Это Андре Тиммерманс, тот, что провел в тюремной камере мрачные дни и ночи вместе с Джалилем, выслал последние стихи своего друга.

Мусе Джалилю было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза, а за стихи, написанные в фашистском застенке, он стал лауреатом Ленинской премии.

«Нет, без следа ничто не исчезает,
Не вечен мрак за стенками тюрьмы.
И юные — когда-нибудь — узнают,
Как жили мы
И умирали мы!»

Валерий ВОСКОБОЙНИКОВ

няться в Управлении основных сооружений. Нам показывал их молодой парень, художник-оформитель. Об истории их спасения художник ничего не знал — он недавно работает на стройке, но камнями гордился.

Год назад в Саяногорске торжественно открыли общественный краеведческий музей. Создатель его и первый директор — все тот же Черноусов. В музее выставлены камни с уникальными рисунками охрой. Их сделали талантливые художники племен, живших на берегах Енисея много тысяч лет назад.

Когда я думаю об этом человеке, меня поражает в его характере прежде всего умение не бояться трудностей. Не от своих ли предков — русских землепроходцев, бесстрашно осваивав-

ших сибирские просторы, унаследовал Черноусов эту смелость? Кажется, никакие препятствия не в силах остановить его.

Время одиночек, конечно, бесповоротно ушло в прошлое. Никто не сможет сейчас повторить подвиг соликамского крестьянина Артемия Сафроневича Бабинова, который четыреста лет назад нашел маршрут и проложил в Сибирь первую русскую дорогу, сократив прежний путь на две с половиной тысячи верст. Прошло время одиночек, и бессмысленно жалеть о нем.

Но я уезжал из Сизой, где живет Черноусов, и думал о том, что одиночки все-таки нужны и в нашей жизни. И иногда они оказываются более сильными, чем целые коллективы, оснащенные современной техникой и знаниями.

Николай КОНЯЕВ

Итак, финал! Отлично выступить вам, доблестные разведчики-финалисты!

Программа финала. Состоятся три тура — два разрядных (8-й и 9-й) и призовой (10-й). В каждом из разрядных туров шесть заданий по 10 очков. В них нужно набрать: для 4-го разряда — 80 очков, для 3-го — 100, для 2-го — 120. А победители Олимпийского турнира определяются после призового тура по сумме очков за весь финал.

Каковы правила для финалистов? Решения писать аккуратно, четко и полно (т. е. обязателен разбор всех лучших защит черных). Дополнения и поправки приниматься не будут. Рапорты по финалу отправлять письмом, а в левом верхнем углу конверта указывать номер тура и свой новый пароль. Тем, кто в разрядных турах не доберет до нормы 10 очков, будет предоставлена возможность (однако, не легкая!) восполнить этот пробел решением заданий призового тура.

О конверте, полученном от Ферзьбери. Крупно и ясно напиши на нем собственный адрес (но не адрес «Костра»), сложи пополам и вложи в письмо с рапортом — в этом конверте шахмат-адмирал отправит тебе извещение о начисленных очках.

Финальные бои считать открытыми! ШАХМАТЫ.

А. Белые: Kp1, Lh1, Cd1, пп.d2, d6, f2, h2; черные: Kpd8, п.d7.

Б. Белые: Kph5, Kd2, пп.d3, d4, g3, g5; черные: Kpf5, п.e6.

В. Белые: Kpd3, Фb8, Ca5; черные: Kp1, пп.a2, c2, e3.

Г. Белые: Кра4, Ca2, п.b3; черные: Кра1, Ch4, п.b6.

Д. Белые: Kpf5, Cc5, п.g2; черные: Kph4, Cg8, п.f7.

Е. Белые: Кра1, Лc3, Cc1; черные: Kph8, Лf6.

Цель разведки: А, Б и В (автор Н. Коблов, Каспийск) — объявить мат в 4

хода, Г — определить, смогут ли белые уйти от поражения, Д, Е — определить, смогут ли белые победить.

РУССКИЕ ШАШКИ.

А. Белые: Д.a1, b8, пр.d6; черные: Д.f8, пр.b4, e7.

Б. Белые: a3, b4, b6, c5, d4, h2; черные: a7, b8, d2, d6, e7, h4.

В. Белые: Д.g1, h2, пр.a7, b6; черные: пр.a3, b8, c3, d8.

Г. Белые: a3, a7, g7; черные: b6, c5, d4

Д. Белые: b2, e3, f2, g1, g5, h2; черные: a5, a7, c7, e5, g7, h4.

Е. Белые: Д.c5, g1, пр.e5; черные: пр. b2, b8, c7, g5, g7.

Цель разведки: А (С. Ковалев), Б, В (Д. Калинин), Г, Д (С. Мальцев), Е (В. Демидов) — выявить, есть ли у белых пути к победе.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ШАШКИ.

А. Белые: 29, 37, 38, 43, 49; черные: 7, 17, 18, 19, 27, 40.

Б. Белые: Д.16, 47, пр.14; черные: Д.46, пр. 5, 28.

В. Белые: 25, 26, 33, 39, 43, 44; черные: 6, 16, 24, 29, 32, 35.

Г. Белые: 24, 27, 28, 29, 32, 37, 38, 39; черные: 9, 12, 13, 15, 16, 18, 19, 26.

Д. Белые: Д.49; черные: пр. 11, 16, 24.

Е. Белые: Д.2, 14, 33; черные: Д.43.

Цель разведки: А (Г. Гортманс), Б, В, Г, Д, Е — определить результат белых (выигрыш? ничья?)

ЗАДАНИЕ РЕЗЕРВУ

Расставь фигуры — белые: Kpb5, Cb2 п.a5; черные: Kpb8.

Как ты считаешь — удастся белым превратить пешку в ферзя и одержать победу или нет? А если бы белый слон стоял не на b2, а на c2? А если на d2? А на e2? **Выведи общее правило для подобных положений.**

КТО? КТО? КТО?

Посмотри на позицию, изображенную на диаграмме. Знаешь, сколько ей

лет? 250! Она была приведена в книге Ф. Стаммы — арабского шахматиста первой половины 18-го века.

Кто же справится с этой старинной задачей? Кто возьмется, командуя белыми, провести свою пешку в ферзи? Кто заставит противника — пусть воображаемого — сдаться?

Сделаешь это — сообщи Пешкоедову!

БЮРО САМОПРОВЕРКИ

Задачи в «Костре» № 5 решаются так:

Олимпийский-84. А. 1. Ca1! Kpg1 2.h8Ф Kpf1 3. Фb2. Б. 1.Ce5 Kpg1 2.h8Л! Kpf1 3. Lhh2.

РШ. А. 1.dc5! 2.d4 3.e5X. Б. 1.d8 g5 2. h4 e3 3.e1X.

МШ. А. 1.44! 2.37X. Б. 1.21! 2.41! 3.43X.

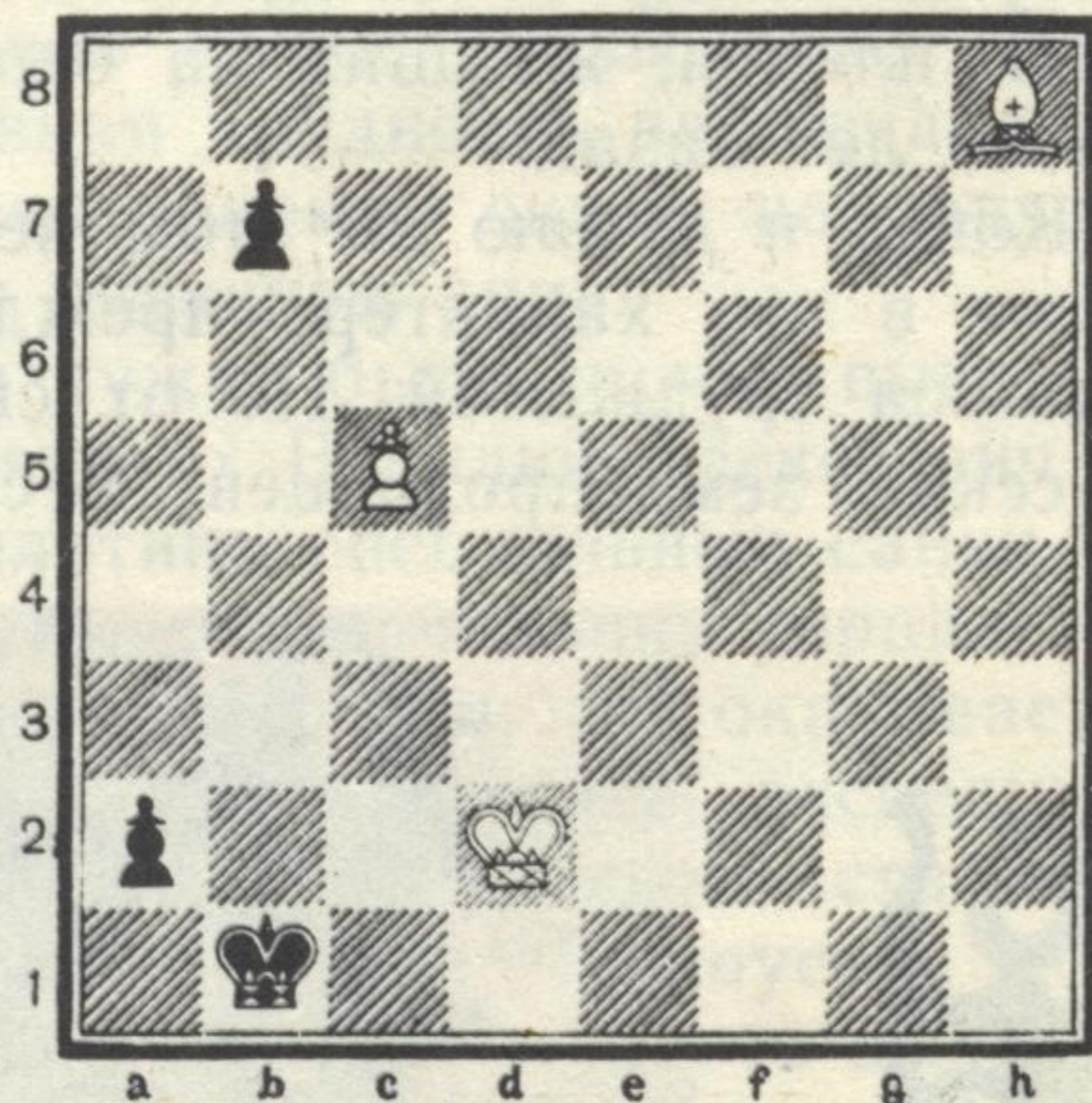
Резерву. 1.Лd8 и у черных нет защиты от грозящего мата.

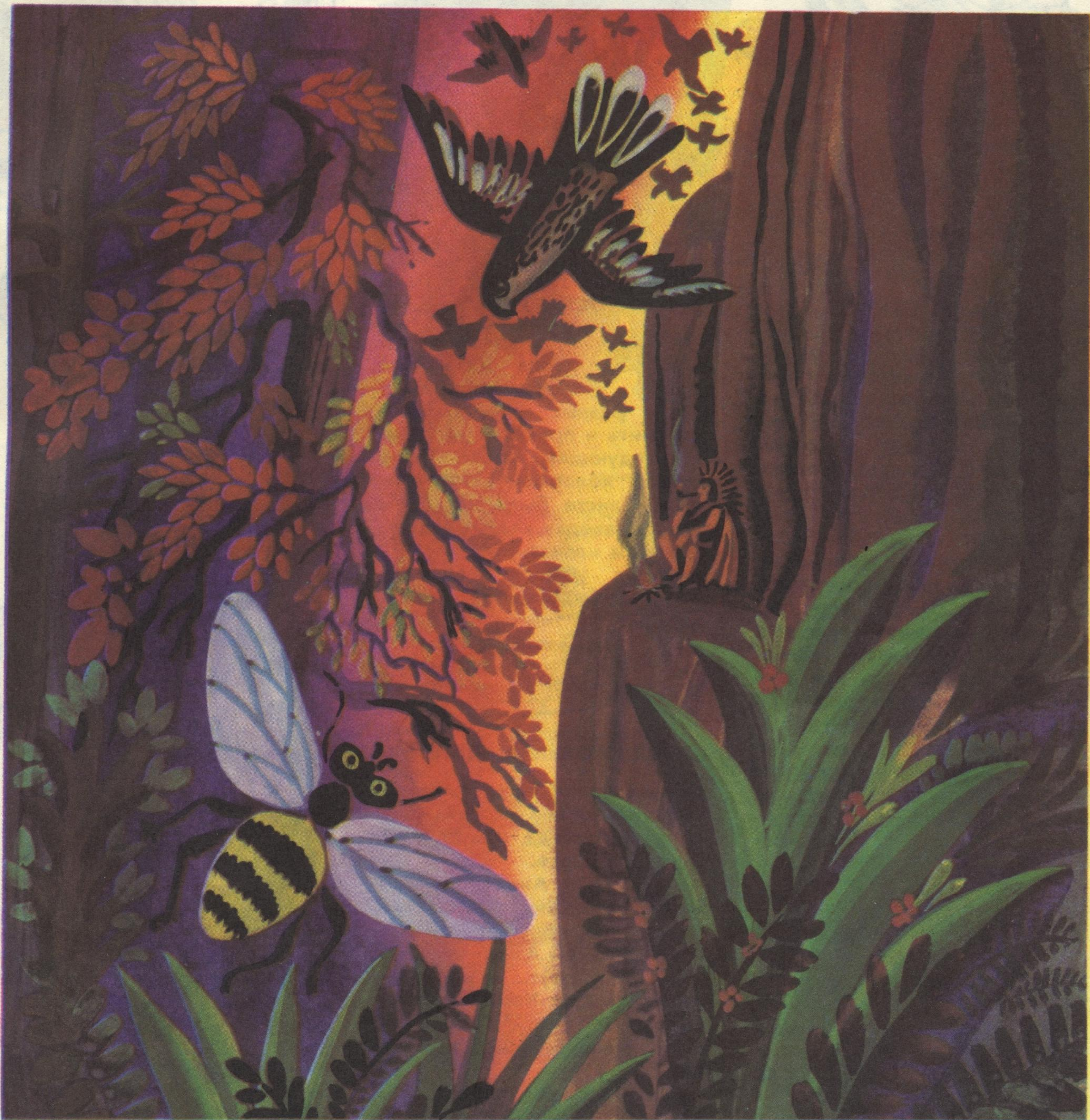
ПРИКАЗ № 8

Я, главнокомандующий АРЧЕБЕККом, приказываю:

§ 1. Всем арчебековцам отправить рапорты в любой (на выбор) из сроков: а) до 1 ноября, б) в течение двух недель со дня получения журнала по подписке.

Шахмат-адмирал Ферзьбери

КАК ОСА ОБМАНУЛА КОРШУНА

СКАЗКА ИНДЕЙЦЕВ ЮЖНОЙ АМЕРИКИ

Рисунок А. Ивашенцовой

Один охотник убил дичь и зажарил свою добычу. А когда он ел, крошки мяса упали на землю. Летела мимо оса. Она уловила вкусный запах, отхватила от упавшей крошки столько мяса, сколько могла унести, и поспешила к себе домой.

А навстречу ей — коршун.

— Коршун, ты голоден? — спросила оса.

— Да, я голодный, — ответил тот.

— Там внизу много мяса, — сказала оса. — Созови своих друзей, чтобы и они поели.

И целая стая птиц опустилась на землю. Но сколько ни искали они, чем бы поживиться, так

ничего и не нашли. Обманутый коршун разозлился и полетел к осиному гнезду.

— Оса, ты великая лгунья, — сказал он. — Ты обманула меня. Там нигде нет мяса.

— Я вовсе не обманывала тебя, — ответила оса. — Посмотри, сколько у меня мяса. Я едва донесла. И там на земле осталось столько же.

У коршуна зоркие глаза, но и он едва-едва разглядел крохотную крошку мяса, которую показала ему оса. И понял он тогда, что поторопился. Не оса обманщица, а он сам глупец.

Пересказала Л. КОКОРИНА

Веселый Звонок

ЧТО-ТО ВРОДЕ О ПРИРОДЕ

Итак, дорогие читатели-юмористы, вы уже догадались, что сегодняшний «Веселый звонок» посвящен природе. А почему «что-то вроде»? Потому что он весь составлен из ваших писем, в которых рассказывается о смешных случаях на уроках зоологии, ботаники и природоведения. Представьте себе ученика, который застигнут врасплох вопросом учителя. «Врасплох» — это потому, что ученик этот накануне уроков не учил, а смотрел по телевизору передачу «Что! Где! Когда!». Когда же он мог учить ботанику! Вот он и выкручивается. И вместо вразумительного ответа мы слышим «что-то вроде»...

*Учитель
смеется*

*Конкурс
„И все
Засмеялись!“*

ХАРАКТЕРНАЯ ОСОБЕННОСТЬ

На уроке зоологии у доски стоял Вася Горохов. Он бойко описал животный мир Австралии, а когда дошел до кенгуру, сказал:

— Отличительной особенностью этих животных является то, что у них впереди пришит карманчик...

И все засмеялись!

*Алла Рыжая,
8 класс,
Бровары
Киевской области*

ПОСТАРАЛСЯ

Мы изучали в классе птиц. Лилия Яковлевна дала нам задание собрать коллекцию перьев разных птиц, красиво оформить и принести на урок. На следующем уроке Саша показал коллекцию. На картонном листе были наклеены перья, а сверху красным фломастером написано:

«Перья ученика седьмого класса Сидоренко Александра».

И все засмеялись.

*Сергей Колчанов,
Ворошиловградская область*

СУХОФРУКТЫ НА ДЕРЕВЬЯХ

Учительница рассказывала о растительности Средней Азии. Коля, как всегда, болтал с соседом по парте.

— Встань, Андреев, — сказала учительница. — Повтори, пожалуйста, какие фрукты растут в Средней Азии.

— Там растут... — на секунду задумался Коля, а потом бодро выпалил: — Груши, яблоки, инжир и сушеные фрукты!

И все засмеялись!

*Инна Скажуткина,
Чита*

СТРАННАЯ ЛЯГУШКА

На зоологии мы изучали земноводных. Нужно было рассказать о поведении лягушек. Одна ученица вызвалась отвечать и в конце своего ответа сказала:

— Лягушка долго не может находиться на земле. Поэтому

му ее голова выглядывает из воды, а сама она сидит на суше!..

И все засмеялись.

Сергей Горячих,
Волгоград

СООБРАЗИЛ

Это было на уроке биологии. Мы изучали семейство крестоцветных. Федя, который к урокам никогда не готовился, стоял у доски и мучительно вспоминал, что объясняла учительница в прошлый раз.

Таня с последней парты, которая была «санитарным постом», стала незаметно показывать на свою повязку с красным крестом и шептать:

— «Крестоцветные»...

Федя понимающе кивнул и сказал:

— Тема сегодняшнего задания — лечебные растения! И все засмеялись!

Андрей Кузив,
6 класс,
п. Карымкары
Тюменской области

ПТИЧЬЕ ЗРЕНИЕ

— Пожалуйста, расскажи нам, что ты знаешь о зрении птиц? — спросила у Вити Огородникова учительница зоологии Инна Павловна.

Витя начал рассказывать:

— Зрение у птиц превосходное... — здесь он замолчал и, немного подумав, добавил:

— ...и стопроцентное!

И все засмеялись!

Володя Саулов,
8 класс,
Ворошиловград

— Какую пользу приносят лягушки?

— Они приносят пользу некоторым животным, которые их едят!

— Откуда берутся слепни?

— Они прилетают вместе с коровами.

— Какую роль играет плавательный пузырь в жизни рыб?

— Если бы его не было, рыбы плавали бы вверх ногами!

— Какие ты знаешь породы кур?
— Петух!

Ответы прислали:
Тимур Бурнашев (Батуми),
Л. Матт (с. Актаста Целиноградской области),
Света Мухина (Саратов),
Сергей Тарасов и Сергей Потемкин
(ст. Петров Вал Волгоградской области)

Из некалкого
собрания
шкаловых
сочинили

Над городом стройной толпой летели мурлыкающие журавли.

Многих животных нужно беречь от браконьеров, которых записали в «Красную книгу».

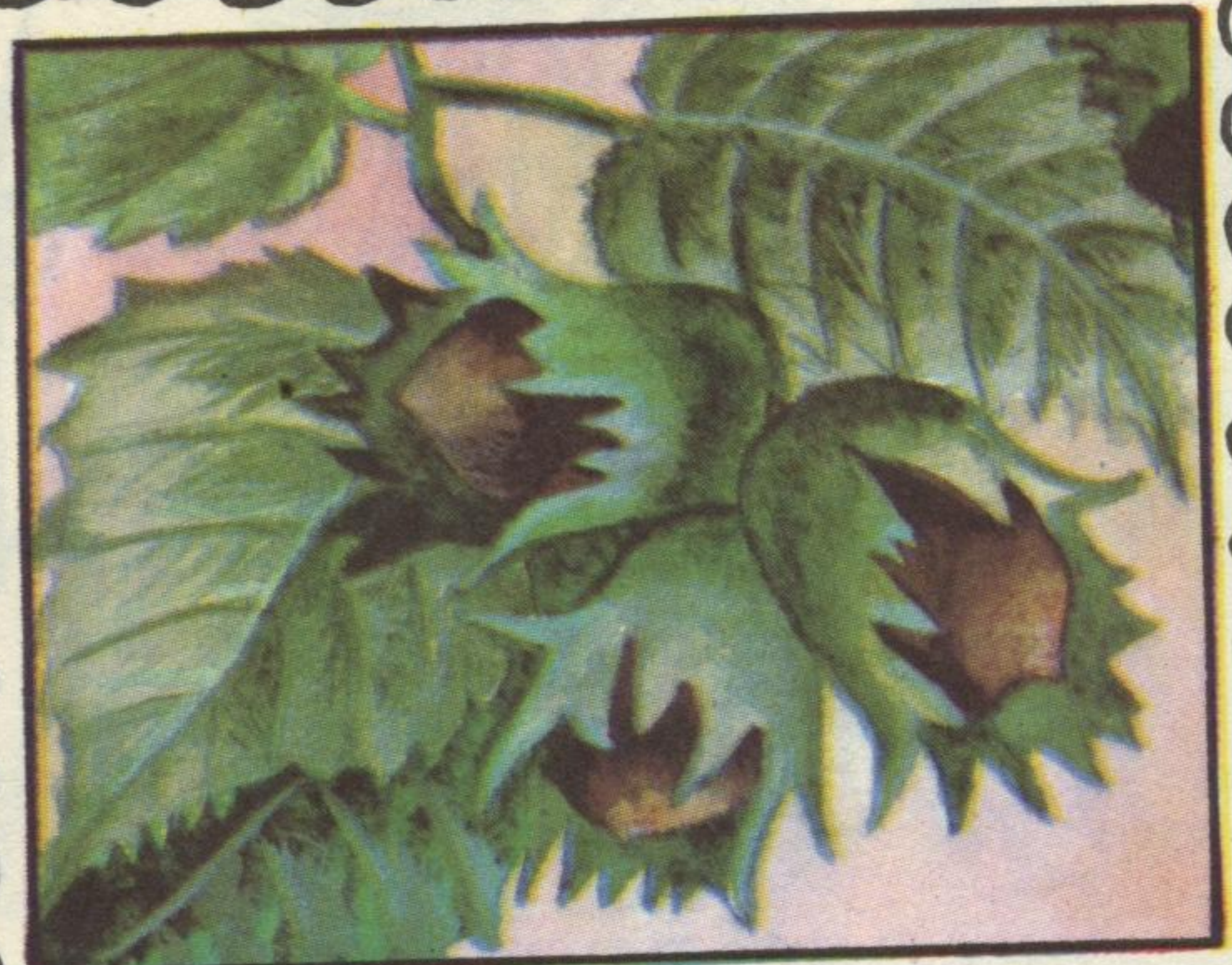
Когда наступает весна, утки начинают каркать.

Прислали:
Таня Назаренко,
Анжела К. (Иолотань Марийской обл.),
Алеша Верхоланцев (г. Навои).

Оформление Г. Ясинского

Оформление Т. Панкевич

Август называют — зарником. Это оттого, что в августе леса и поля по ночам озаряются быстрыми зарницами...

Солнце еще греет вовсю, но тепло его — прощальное. Скоро, скоро оно будет греть все слабее и слабее, все ниже и ниже будет клониться к горизонту. Роса по утрам такая — хоть умывайся! Росинки соскальзывают с листьев серебряными стрелами. Качнет синица еловую люстру, и словно обрушатся хрустальные подвески. Ударили подвески по осинке, и осинка вспыхнула и затрепетала...

Дожди в августе — теплые и недолгие, а туманы по вечерам — густые.

Лес затих. Деревья отдыхают от летнего щедрого роста. Чуть шевелит ветер их густую листву. А в тени ее, на прогретой земле, уже тут и там прячутся осторожные грибы.

как вороны Дружка перехитрили

Дружок — небольшая рыжая дворняжка — радостно помахивая хвостиком и облизываясь, готовился вкусно позавтракать. Хозяйка только что поставила перед ним чашку, полную вчерашних рыбных пельменей.

А на камышовой изгороди сидели две вороны и очень внимательно следили за хозяйкой, Дружком и чашкой с пельменями.

Дружок еще раз облизнулся, открыл пасть и со вкусом проглотил пельменину. Вороны тут же соскочили с изгороди и — к Дружку. Одна спереди скачет, другая сзади подкрадывается. Дружок оскалил зубы, рыжая шерсть у него на спине зашевелилась и стала дыбом. Лапы он поставил так, чтобы никто не смог украсть чашку, и зарычал... В это время ворона, которая была сзади, больно ущипнула его за хвост. Дружок развернулся и бросился за обидчицей.

Другая ворона только этого и ждала. Она схватила пельменину и взлетела на крышу курятника. Дружок, сердито поглядывая назад, возвратился к чашке. Ворона была уже на своем месте и снова ущипнула Дружка за хвост. И пока пес гнался за ней, вторая пельменина тоже была доставлена на крышу курятника.

Так вороны все пельмени и перетаскали. Дружку, правда, осталась в чашке пустая похлебка...

И. ЛЕБЕДЕВ

Юрта «Зеленых страниц»

...Мой попугай Петруша заговорил. Он сказал свое имя. Было утро. Я собиралась в школу и одевала школьную форму. А Петруша сидел на жердочке. И вдруг говорит: «Ты Петру». Я ему сказала: «Это ты — Петруша, а я не Петруша». И он за мной это повторил. Потом за мной пришла подруга, чтобы идти вме-

сте в школу. И только она позвонила в дверь, как Петруша услышал и сказал: «Кто пришел».

Лена Ильина,
4 класс,
Москва

...Мой дедушка говорит, что виноград живет очень долго.

ГДЕ? ЧТО? КАК? ПОЧЕМУ?

В африканском городе Найроби есть парк. В парке — бассейн с крокодилами. А у бассейна — объявление на нескольких языках: «Запрещается бросать в бассейн что бы то ни было. Нарушивший правило должен будет достать вещь без помощи служителей парка».

Рыбы поддаются дрессировке. К такому выводу пришли аквариумисты Японии. Лучших успехов можно добиться, занимаясь с форелями. Шестилетние форели прыгают через кольцо, играют с мячиком, забивая его в маленькие ворота и даже танцуют вальс.

В Англии состоялся конкурс на лучшую запись звуков, которые издают какие-либо животные. Были записи: кваканья, шипения, писка, свиста и прочего. Премию получил 15-летний школьник. На магнитофонную ленту он записал звуки... которые издает улитка, когда она лакомится листиком салата.

Один кинооператор снимал в Африке фильм о бегемотах. Чтобы снять животных поближе, он залез в большое пластиковое чучело бегемота и начал работать. Тут подошли охотники, которые ничего не подозревали, подняли ружья и прицелились. Каково же было их изумление, когда они услышали утробный голос вылезавшего из воды бегемота: «Господа! Если вы еще и попадете в меня, мир не увидит нового фильма о жизни бегемотов!»

В ботаническом саду

На островах Кюсю и Рюкю в субтропической Южной Японии можно встретить одно из самых древних семенных растений — саговник.

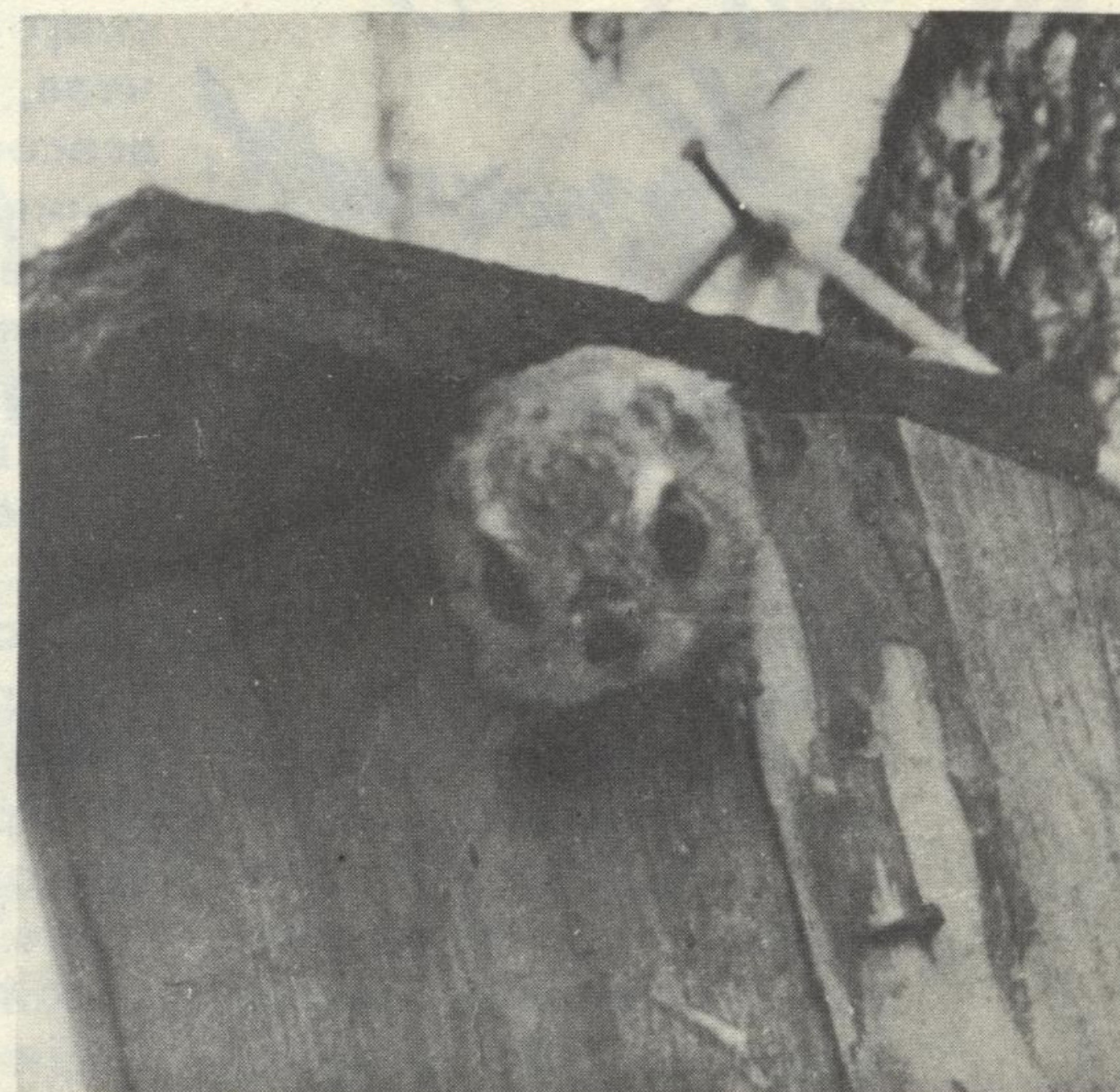
Ученые считают, что саговники появились на Земле около 300 миллионов лет тому назад. Чем-то саговник напоминает небольшую пальму, но сходство это — обманчиво. Саговник — родственник хвойных растений.

Е. НИКОЛАЕВ
Фото автора

Вот так! Жилец!

Из птичьего домика вдруг высунулась мордочка зверька! Вот тебе и на! Кто же это! Оказывается, белка-летяга...

Редкую фотографию сделал и прислал в «Зеленые страницы» зоолог из Свердловска Револьд Андреевич Малышев.

Дедушка сказал, что даже сто лет. Правда ли это?

Светлана Корепанова,
5 класс,
Краснодар

— Дорогая Светлана! С твоим письмом мы познакомили Старого Дятла, который знает все... Он сказал:

«Твой дедушка прав. Виноградная лоза — долгожитель. В городе Пскове в середине девятнадцатого века еще росла

виноградная лоза, которую посадил Петр I. Она прожила не менее 150 лет. В Калифорнии, в Америке, рос семидесятилетний куст винограда. Его длинные ветви поддерживали 50 крепких столбов. А винограда с него собирали больше десяти тонн! Но самым долголетним, наверное, можно считать куст винограда сорта Черный Крымский, который, к сожалению, погиб в одну из суровых зим. Кусту было двести лет».

ВСЕСОЮЗНЫЙ СПОРТИВНЫЙ КЛУБ

НАШИ НОВОСТИ

Управление легкой атлетики Спорткомитета СССР, редколлегия журнала «Костер» и Совет спортклуба приняли решение о проведении Шестых Всесоюзных соревнований спортивного клуба «Кузнечик».

По традиции они будут проведены в Ленинграде во время зимних каникул, 5 и 6 января 1985 года.

К участию в соревнованиях допускаются юные спортсмены трех возрастных групп: 1968—69, 1970—71 и 1972—73 годов рождения.

*Здравствуй,
«Кузнечик»!*

Когда у нас в пионерском лагере проводилась спартакиада, чемпионом по прыжкам в длину и высоту стал Сережа Князев. Мы его стали спрашивать, где он так здорово научился прыгать. Сережа сказал: «В «Кузнечике». После этого многие наши ребята решили

записаться в твой спортклуб.

*Алеша Рябков,
Красноярский край*

Прыжками в высоту я занималась целый год, но потом тренер сказал, чтобы я больше не приходила на тренировки. Я спросила: «Почему?» Он ответил, что у меня маленький рост. Но я с этим не согласна: 148 см — не так уж и мало. Андрей Коландо, о котором вы писали в № 5, ниже меня на два сантиметра и все-таки стал чемпионом «Кузнечика»!

*Люда Михайлова,
5 класс, Ленинград*

ОТ ДЕВЯТИ ДО ДВЕНАДЦАТИ

У нас в гостях

заслуженный

тренер СССР

Виктор Алексеевич
ЛОНСКИЙ

— Виктор Алексеевич, многие Ваши ученики были чемпионами Советского Союза по прыжкам в высоту, победителями и призерами крупнейших международных соревнований. А если к ним добавить еще пять юных спортсменов из Бердичева, которые на всех всесоюзных соревнованиях нашего спортклуба неизменно становились чемпионами, список будет еще более внушительным. И думается, именно поэтому к нам приходит много писем с просьбой рассказать о «секретах» школы Лонского. Причем, это письма не только от ребят, но и от взрослых — учителей физкультуры, тренеров и методистов.

— Я сам получаю много таких писем. Я получаю их почти двадцать лет, с того самого дня, когда Рустам Ахметов стал чемпионом страны. И до сих пор удивляюсь, как люди не могут понять, что в спорте нет и не может быть никаких секретов. А успехов добиваются только те, кто умеет трудиться. Конечно, трудиться надо с умом. Но это уже разговор особый, я бы даже сказал, индивидуальный. И все начинается даже не с самого спортсмена, а с его тренера. Если на тренировке тренер «не выкладывается» до конца, то и ученики не будут «выкладываться». Это же ясно каждому...

— И все-таки, как Вы планировали свою работу, когда в 1958 году на общественных началах собрали группу ребят, желающих заниматься прыжками в высоту.

— В нее вошли и типичные прыгуны, то есть высокие, стройные ребята, и ребята маленького для своих лет роста. Я верил: если захотят, все они станут настоящими спортсменами. Следовательно, первая задача была такая, чтобы они этого захотели. Помню, каждое утро мы все вместе делали зарядку. Некоторые просыпали. И первое время я сам ходил и будил их. Но потом дело наладилось. Это была наша первая победа. Не думаю, что она была маленькой.

— С какого возраста, по Вашему мнению, нужно заниматься прыжками в высоту?

— Практика показывает, ребята 9—12 лет очень правильно разбегаются и быстро овладевают рациональной техникой. К тому же в этом возрасте все они любят играть. Они могут играть по шесть-восемь часов в сутки. Поэтому я предложил им после тренировок играть в прыгунов. Поднимаешься по лестнице — прыгай! Идешь по улице — прыгай! Словом, всюду, где есть возможность, ты должен делать только одно — прыгать!

— А как быть с техникой прыжка? Прыгая по лестнице, никакой техникой не овладеешь...

— Понимаете, любой человек умеет бегать и прыгать. Это умение, я бы сказал, в нем запрограммировано. И моя задача, как тренера, не научить, а помочь ему быстрее бегать и выше прыгать. В чем разница между «научить» и «помочь»? И что такое техника спортсмена? Если прыгун во время прыжка через планку не делает неестественных движений, значит, он техничен. Но это еще не все. Любая техника всегда индивидуальна. Именно поэтому прыжки плохих спортсменов как две капли воды похожи друг на друга. Но этого нельзя сказать о лучших прыгунах в высоту. К этому я хотел бы добавить, что технику перехода через планку, то есть самое трудное в нашем виде спорта, можно «шлифовать» на гимнастической скамейке, батуте, на брусках и даже на полу.

— Полезно ли во

время тренировок прыгать на предельных высотах?

— Прыгать на предельных и околопредельных высотах нужно на всех этапах и периодах подготовки. Только в этом случае техника и уровень физических качеств прыгуна будут друг другу соответствовать.

— И последний вопрос. В этом году Вы стали членом Совета нашего спортклуба. Как Вы отнеслись к этому назначению?

— Я подумал, что нашим будущим чемпионам и рекордсменам я еще могу пригодиться.

Записал В. МИХАЙЛОВ

ПРАВИЛА СУДЕЙСТВА СОРЕВНОВАНИЙ

в помощь инструкторам СК «Кузнечик»

ВЫХОДЯ НА СТАРТ

Одно из неперемных условий организации и проведения соревнований — это четкое знание организаторами и участниками Правил соревнований. Выполнение этих Правил создает равные условия для всех участников и позволяет объективно оценить их достижения.

В программе троеборья СК «Кузнечик» три вида: бег на 60 м, прыжки в длину и высоту с разбега. Следовательно, каждому «кузнечнику» в первую очередь нужно знать правила соревнований в этих упражнениях.

БЕГ НА 60 м

1. Номер, выданный участнику соревнований, должен быть акку-

ратно прикреплен на груди и спине.

2. Порядковые номера дорожек определяются от внутренней бровки.

3. Участникам не разрешается меняться между собой дорожками.

4. По командам: «На старт!», «Внимание!» — оба носка ног и пальцы рук стартующего с колодок должны касаться поверхности беговой дорожки.

5. По команде «Внимание!» участники занимают удобное положение для начала бега по сигналу (выстрелу) и должны прекратить всякое движение.

6. Участник, получивший предупреждение (замечание за неправильный старт), должен поднять руку вверх в подтверждение того, что он слышал и понял сделанное ему стартером предупреждение (замечание).

7. Участник, получивший второе предупреждение (у многоборцев — третье), снимается со старта на данную дистанцию.

8. При беге по дистанции — участник должен бежать только по своей дорожке.

9. Окончившим дистанцию является участник, пересекший всем телом и без посторонней помощи плоскость финиша.

10. Окончание дистанции фиксируется в момент, когда участник коснется воображаемой плоскости финиша какой-либо частью туловища, исключая голову, шею, руки, ноги.

Раздел ведет судья Всесоюзной категории И. Н. ВЕНЕДИКТОВ

Продолжение следует

НАУЧИТЕСЬ РАССЛАБЛЯТЬСЯ

Практика показывает, чем уверенней владеют спортсмены техникой мышечного расслабления, тем выше и стабильнее их результаты. Улучшается координация работы мышц, скорость и экономичность движений. Следовательно, эту технику надо постоянно совершенствовать и на каждой тренировке не забывать упражнения на расслабления.

При выполнении упражнений с 1 по 11 старайтесь расслаблять мышцы, внезапно «роняя» конечности, туловище, голову.

1—3. Следует обязательно выждать, пока движущиеся по инерции конечности не остановятся.

4. Выполняя это упражнение, «уронив» голень, надо некоторое время удерживать ее в расслабленном состоянии.

5—7. Движения туловища «увлекают» за собой расслабленные верхние конечности.

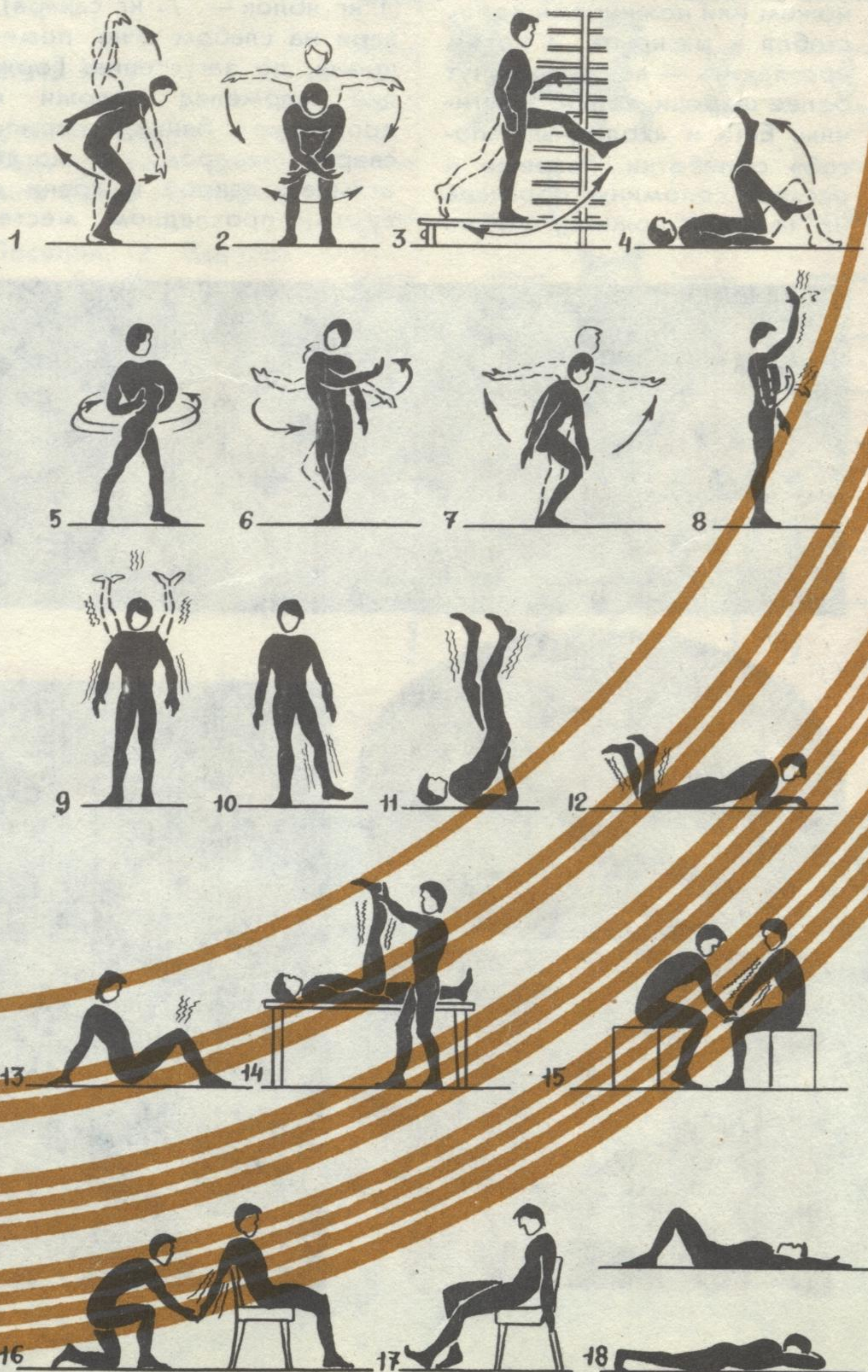
8—13. Применяются в конце разминки, перед прыжками или метаниями.

14—16. Их выполняют в конце тренировки в сочетании с массажем. Потряхивания мышц проделываются с помощью партнера.

17—18. Полезны после больших нагрузок на тренировках или на соревнованиях, во время между попытками.

Применение этих упражнений на расслабление нужно сочетать с расслаблением мышц в определенных фазах упражнений на силу, быстроту, гибкость.

Тренировку провел старший тренер СК «Кузнечик» мастер спорта И. И. ГРЕБЕНЩИКОВ

СОВЕТЫ МАШИ ИСКУСНИЦЫ

Очень красивы изделия с ИНКРУСТАЦИЕЙ ИЗ СОЛОМКИ. Ею можно украсить шкатулку, пенал, вешалку для одежды, рамку для фотографии, сделать картинку на стену. Лучше брать солому ржи, проса, овса, ячменя, пшеницы, годится тимopheвка, мятлик. Соломины режь на части, удаляя «узлы». Разбери по цвету. Солома разных злаков, собранная в разное время, имеет огромное количество оттенков: от желтовато-зеленого до серебристо-фиолетового. Но в конце лета цвет ее особенно красив — она золотая. В яркие цвета солому окрашивают анилиновыми красками (способ на пакете). Положив кусочки соломы на стопку газет, поставь на них горячий утюг. Получатся узкие плотные соломенные ленты. Инкрустация из них будет выпуклой. Если же поддержать солому в горячей воде (60—80°C), разрезать ножом или ножницами вдоль стебля и раскрыть, а потом прогладить — ленты станут более широкими, тонкими, эластичными. Есть и «холодный способ» обработки. Разрежь и раскрой соломины, прогладь их кольцом ножниц, сильно

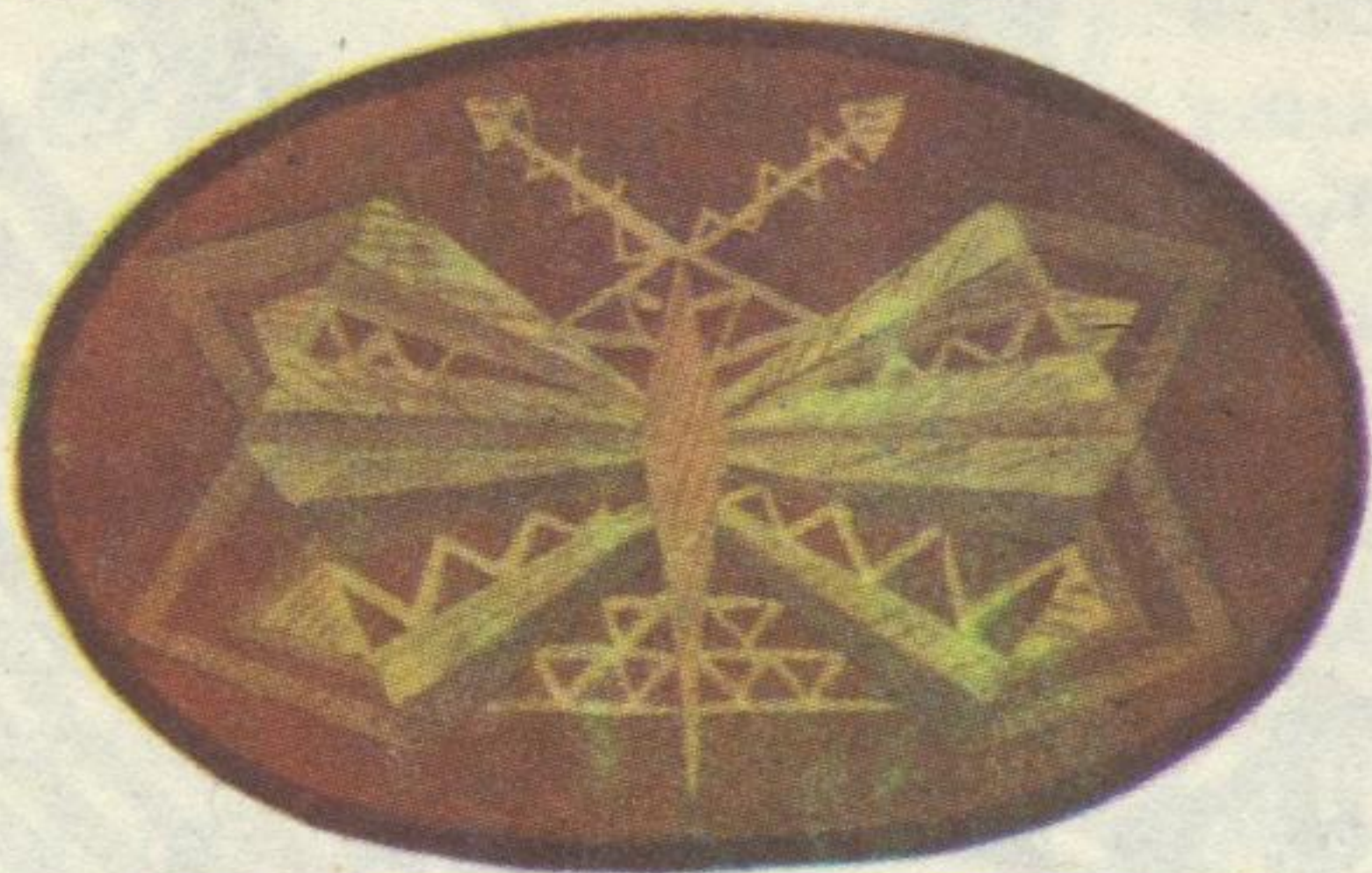
нажимая. Рисунком для работы могут быть декоративные цветы, бабочки, несложные пейзажи, орнаменты. Так как соломка светлая, фон нужен темный. Переведи на него рисунок. Наклеивай соломку синтетическим клеем прямо на изделие, фанеру, картон или сначала на бумагу, а потом, выкроив из соломенного полотна нужные формы, — на фон. Соломенные ленты укладывай близко друг к другу, без просветов. Суши под грузом. Готовую работу для прочности покрой бесцветным лаком.

МАША ОТВЕЧАЕТ

Отвечаю Вале Назаровой (Орловская обл.) и Вике Будаловой (Башкирия).

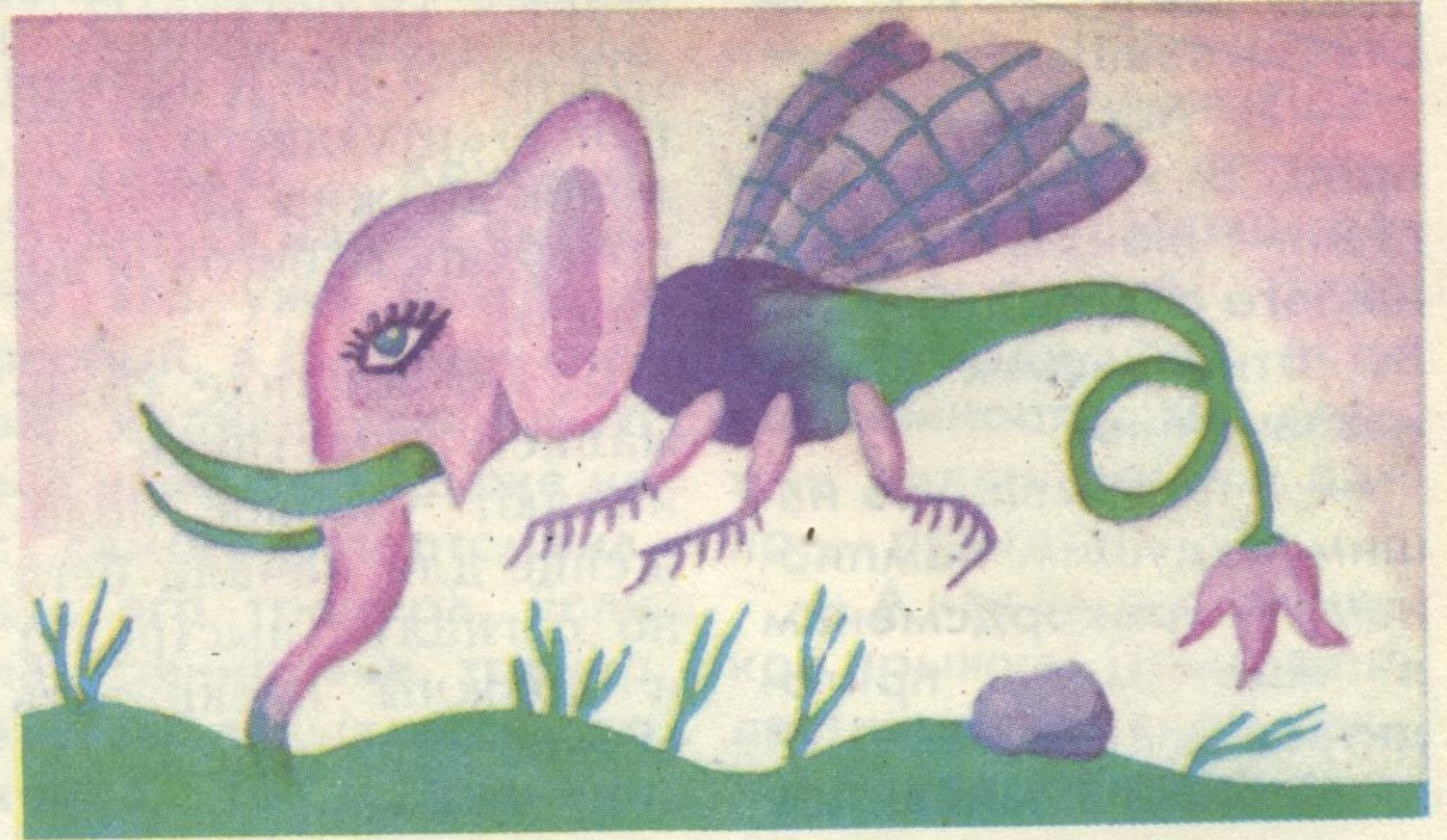
— Веребочку для завязывания банки с вареньем намочи. Она не будет скользить, а высохнув, плотно стянет горлышко, предотвращая доступ воздуха. Варенье будет храниться дольше.

— ФРУКТОВЫЙ МАРМЕЛАД готовь так. Яблоки или другие фрукты обмой, удали сердцевину, испеки в духовке. Печеные яблоки протри сквозь сито, положи сахар (1 кг яблок — 1/2 кг сахара), вари на слабом огне, помешивая, до загустения. Горячий мармелад положи в прогретые банки, посыпь сверху сахаром, а когда остынет, закрой и храни в сухом, прохладном месте.

Рисунки
Ю. Беломлинской

В 20-х годах в Германии вышла книга с описанием открытых на острове в Тихом океане странных существ. Они соединяли в себе черты млекопитающих (слонов), насекомых (мух) и... растений. Только спустя десятилетия выяснилось, что «научный труд» о ринограденциях (так назвал автор открытых им животных) — мистификация. Сейчас книга — библиографическая редкость.

В 1872 году директор Брисбенского музея (Австралия) объявил об открытии неизвестной науке рыбы. Он описал ее и приложил к статье рисунки.

Прошло много лет, директор умер, тогда только выяснилось, что это была шутка его сотрудников: директору показали существо, сшитое из хвоста угря, туловища кефали и головы утконоса.

— Мы не ожидали такого эффекта! — объяснили шутники.

Украшением австралийских лесов является птица лирохвост. Она же отличный иммитатор. В репертуар прирученного лирохвоста по имени Джек входили: звук скрипки, скрип телеги, слова, которыми понукают лошадей, звуки пилы и фортепиано, визг убиваемой свиньи, плач ребенка и даже... треск забора, через который пролазит овца.

КОНКУРС! КОНКУРС! КОНКУРС!

В этом номере последние задания нашего конкурса. Имена победителей будут опубликованы в № 1, 1985 г.

НАЙДИТЕ ОШИБКИ

Один охотник рассказывал однажды: «Это было в пустыне Каракумы. Три дня я гонялся за тигром, изнемогая от жажды и зноя. Верблюд мой не выдержал и пал. Обжигая ноги о раскаленные камни и щебень, я едва добрался до большой реки Амударьи. Здесь я утолил жажду, мучившую меня, и, скинув одежду, бросился в воду. Долго плавал я в тихой прозрачной воде, а затем укрылся от солнца в тени саксаулового леса, раскинувшегося у самой воды. Потом я построил плот из саксауловых бревен и благополучно добрался на нем до ближайшего селения».

Все ли правильно в его рассказе? Кто найдет все ошибки, получит 10 очков.

Оформление А. Януса

ЧАЙНВОРД «ФАУНА»

1. Хищное млекопитающее семейства куньих. 2. Распространенное в Австралии и Новой Гвинее сумчатое животное, могущее совершать огромные прыжки. 3. Полуводное южное млекопитающее с характерным клювом, от которого оно и получило свое название. 4. Небольшой грызун семейства беличьих. 5. Хищное млекопитающее семейства псовых, распространенное в Северной Америке. 6. Грызун, живущий в Средней Азии. 7. Водное пресмыкающееся, достигающее 6 метров в длину. 8. Небольшое млекопитающее семейства грызунов, распространенное в северных районах. 9. Хищник семейства кошачьих, одно из самых быстрых животных на Земле. 10. Южный грызун, тело которого покрыто длинными иглами. 11. Европейский дикий лесной бык. 12. Млекопитающее рода кошек, распространенное в северных районах СССР. (5 очков.)

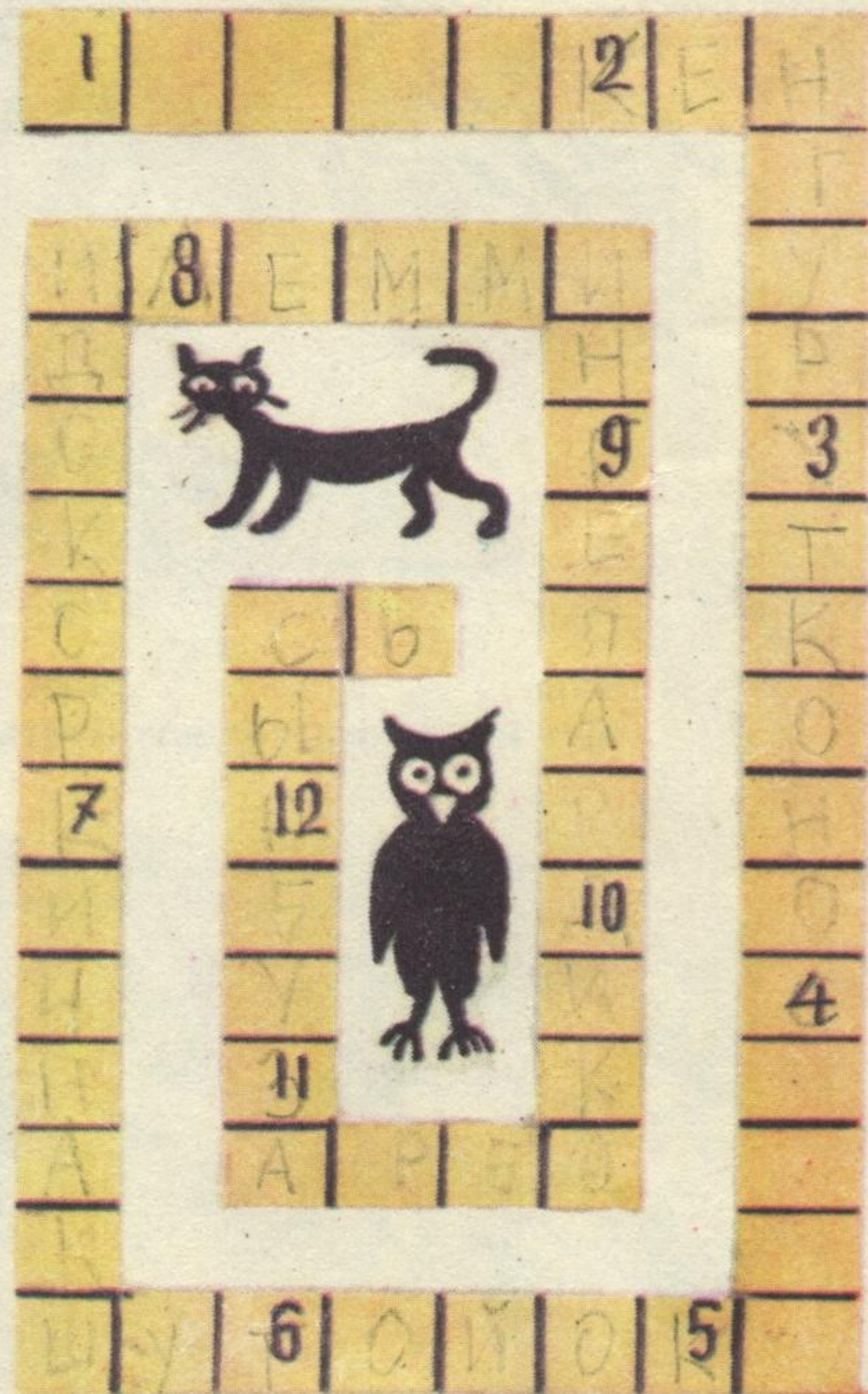
ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ № 7

Задача Эдисона. Скалу надо просто толкнуть руками. Ведь при таких длине и высоте ее толщина равна примерно 2 сантиметрам.

Чайнворд. 1. Поселок. 2. Картон. 3. Навык. 4. Кулинар. 5. «Разлом». 6. Мыс. 7. Спорт. 8. Терраса. 9. Акация. 10. Ярус. 11. Серп. 12. Планшет. 13. Товар. 14. Разлив. 15. Восток. 16. Куба. 17. Адмирал. 18. «Лес». 19. Соловей.

В выделенных клетках — «Сила слова — в правде».

Загадочные близнецы. Они родились вместе с братом или сестрой-близнецом. Следовательно, они «тройняшки».

ПРЕВРАЩЕНИЕ СЛОВ

Может ли волк превратиться в тигра? Может. Попробуйте сделать это, меняя в слове волк последовательно по одной букве, пока оно не превратится в слово тигр. (8 очков.)

Главный редактор С. В. САХАРНОВ

Редакционная коллегия:

Л. А. БОГАЧУК, В. М. ВЕРХОВСКИЙ, Ю. Н. ЗАРУДНЕВ (зам. главного редактора), О. С. КУЗИН, О. П. ОРЛОВ, А. И. ПАНТЕЛЕЕВ, Р. П. ПОГОДИН, Е. В. СЕРОВА, Н. И. СЛАДКОВ, А. Я. ТОЛСТИКОВ (отв. секретарь), Г. П. ЧЕРНЫЙ, Г. М. ЧЕРНЯКОВА

Художник-редактор А. Н. АЗЕМША

Технический редактор В. И. МЕЦАТУНОВА

Корректор Д. Г. ЛАЗДАН

Адрес редакции: 193024, Ленинград, ул. Мытнинская, 1/20, телефон: 274-15-72

М-25953. Сдано в набор 04.05.84. Подписано к печати 28.06.84. Формат 60×90¹/₈. Печ. л. 6. Усл. печ. л. 6. Уч.-изд. л. 7,8. Печать офсетная. Тираж 845 000 экз. Заказ 2540. Цена 30 к.

Ленинградская фабрика офсетной печати № 1 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 197101, Ленинград, ул. Мира, 3.

1976-81

ВИКТОРИНА С РИСУНКАМИ

30 к.
Индекс 70445

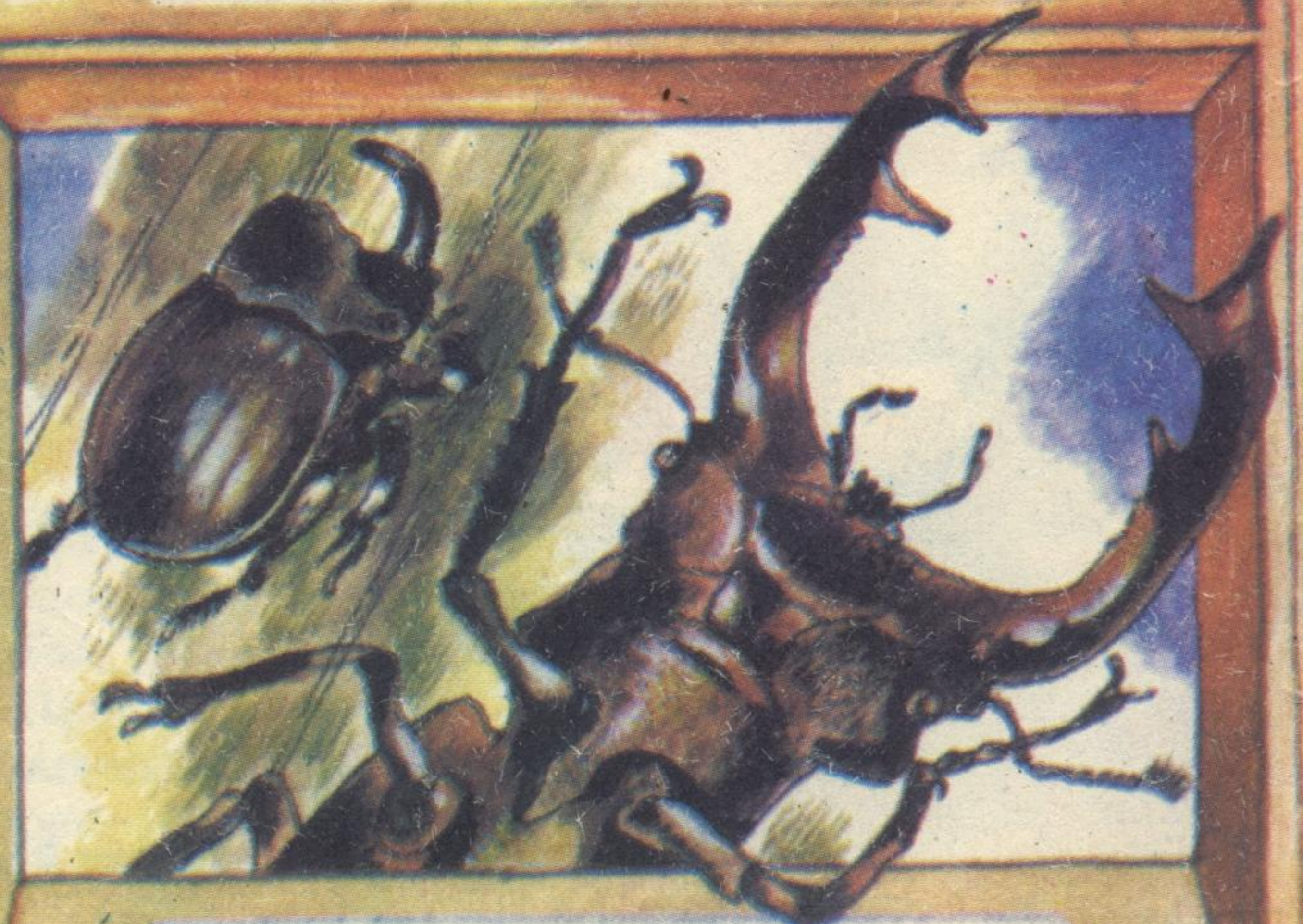
Бабочки и
Они занесены в, где со-
браны животные, которых надо охранять . . .

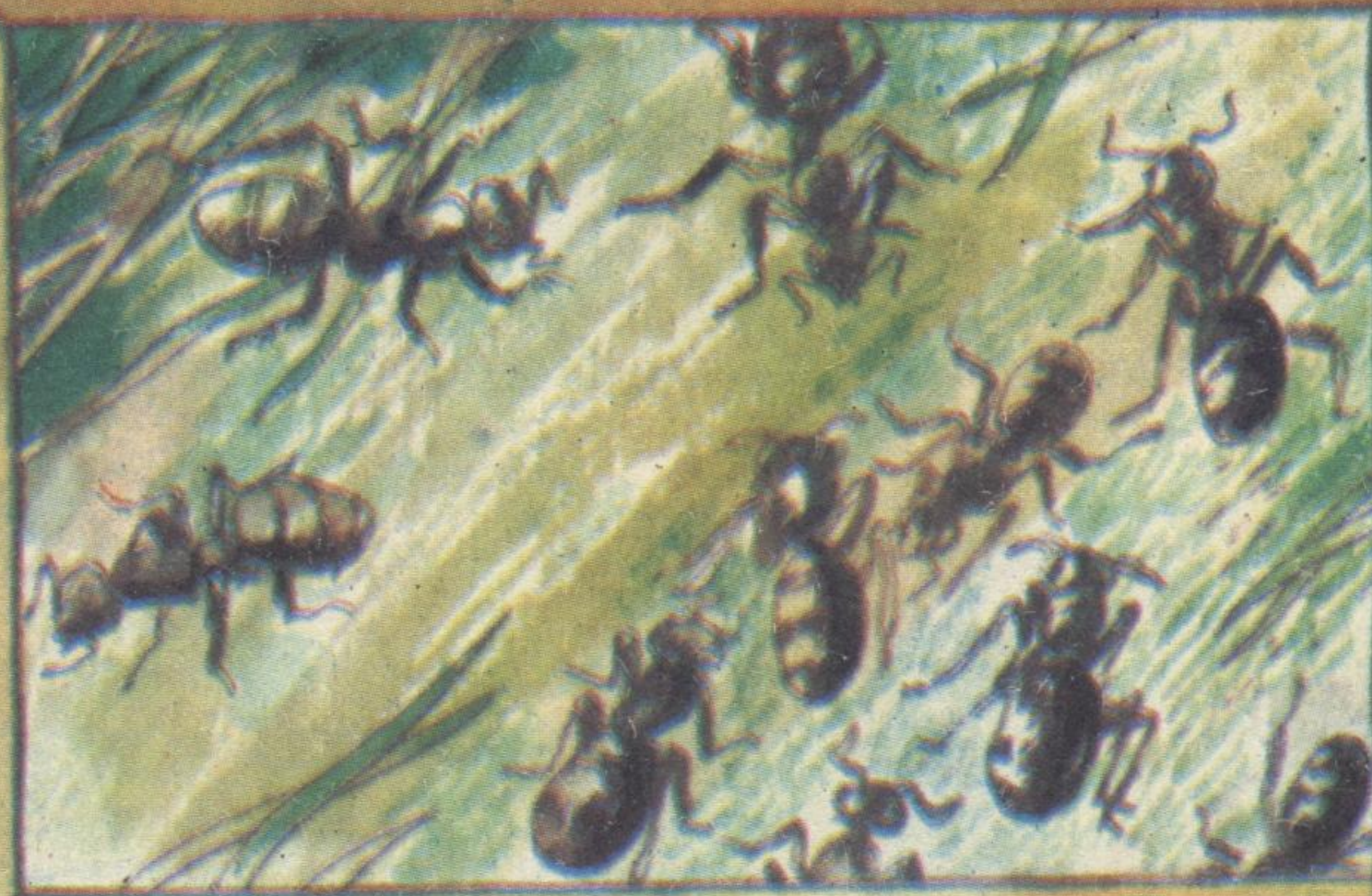
Бабочки и
Огромные глаза и перистые усики (отлич-
ное обоняние!) помогают им летать в . . .

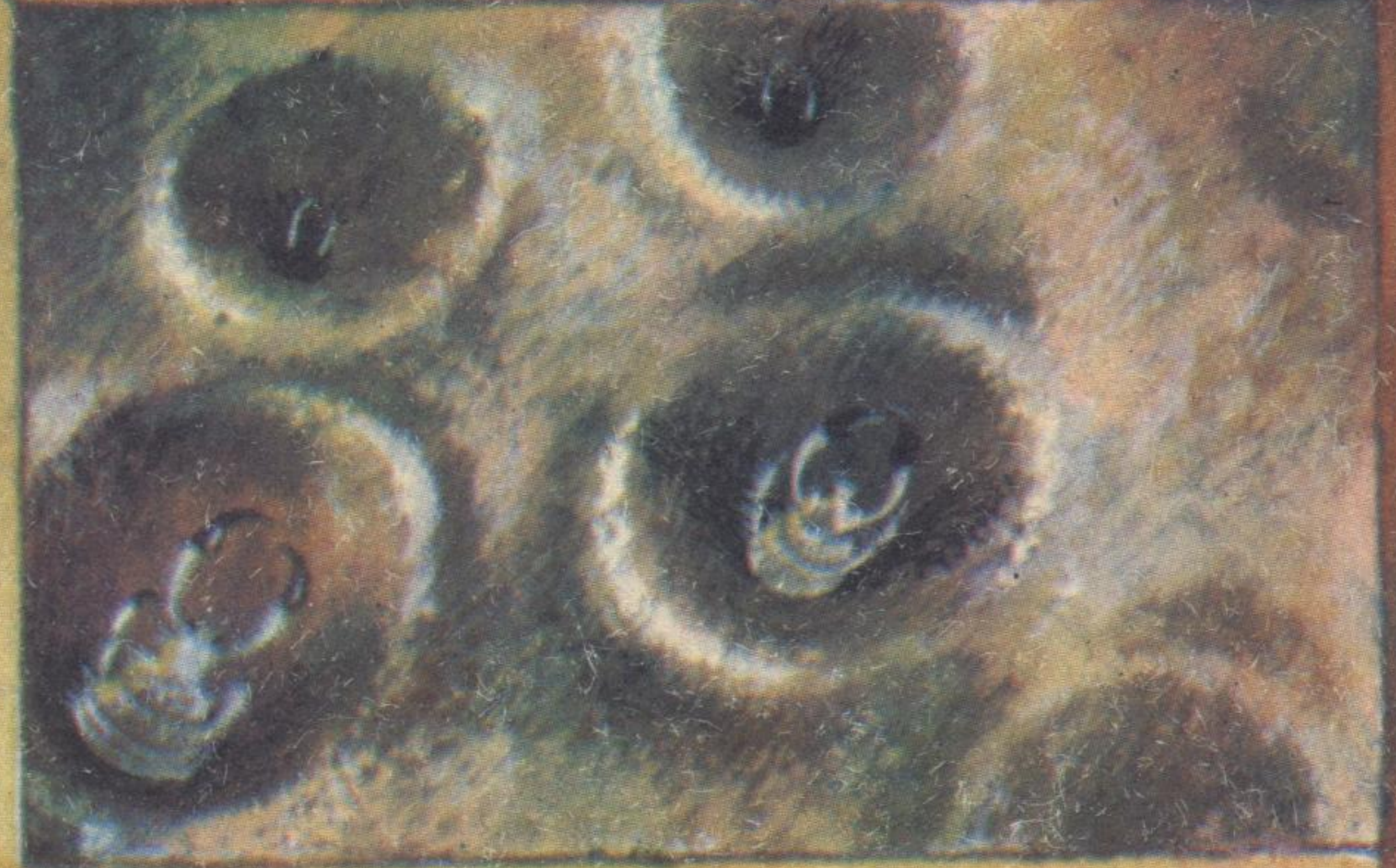
Это жук. Его прожорли-
вые личинки поедают листья

Жук и жук
Первый уже — увы! — попал в «Красную
книгу». Обитатели
лесов.

., муравьи. Это они стро-
ят в лесу огромные Муравьи
— лесные, их самих и их
жилища надо беречь.

Муравьиный Он зарыва-
ется в и охотится из
засады на

Перепишите подписи, заполнив в них пропуски. Пришлите ответы по адресу:
193024, Ленинград, Мытнинская ул. д. 1/20 «Костер» — «Викторина».